

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
Государственный университет имени Петра Стучки

Вопросы
лексикологии,
грамматики и
стилистики
германских языков

Р и г а 1 9 6 8

Латвийский ордена Трудового Красного знамени
государственный университет им. П.Стучки

В О П Р О С И
Л Е К С И К О Л О Г И И ,
Г Р А М М А Т И К И И
С Т И Л И С Т И К И
Г Е Р М А Н С К И Х Я З Ы К О В

РИГА 1968

1AA

Ответственный редактор В.Я.Бисеник

Ленинградский
университет
Биологический факультет

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

К.И. Карпова

К вопросу о методах исследования
взаимоотношений синонимов

/на материале немецкой глагольной
синонимии/

Взаимоотношения между синонимами носят скрытый характер. Сопоставляя синонимы, можно установить те или иные расхождения в их значениях или их тождество, но никаких связей, возникающих на этой основе, установить не удастся. Мы будем наблюдать только отдельные факты, касающиеся данных синонимов, но считать эти факты проявлением каких-либо закономерностей у нас не будет основания. Для этого необходимо, чтобы наблюдаемые данные соответствовали каким-либо объективным критериям или укладывались в систему.

Синонимы, как известно, описываются в словарях. Однако, несмотря на богатый опыт лексикографии в деле создания синонимических словарей, общепринятых критериев для определения взаимоотношений между синонимами в ней не выработано. Вопрос о характере различий между синонимами остается для синонимиста проблемой.

Для фил ологов первой половины XIX века различия между синонимами были определяющим моментом в их характеристике. Например, немецкий лексикограф И.Эберхард, заложивший основы теории синонимов в немецком языке, видел ее задачи в исследовании и четком определении нелегко различаемых оттенков схожих слов, таких, как *Fluß* и *Strom*.

К решению этой задачи Эберхард и его последователи подходили с понятийными критериями. Различия между синонимами рассматривались как различия в обозначаемых ими

1. Johann August Eberhard. Versuch einer allgemeinen deutschen Synonymik in einem kritisch-philosophisch Wörterbuch der hochdeutschen Mundart. Bd. 1-6, Halle und Leipzig, 1795-1802.

понятиях и устанавливались путем логического анализа. Но различия, выявленные таким образом, отнюдь не носили лишь синонимический характер. Вследствие этого в синонимические словари включались лексические группы, объединенные совершенно иными связями, например, деривационными (aufputzen - anputzen - ausputzen - putzen), тематическими (Lache - (Der)See - Pfuhl - Pfütze - Tümpel - Sumpf - Teich - Weiher), а то и просто на основании схожести обозначаемых предметов или явлений.¹

Изменения в эту концепцию внес Г. Пауль. Излагая задачи научной лексикографии, Пауль отмечает, что значения слов должны исследоваться с языковой точки зрения, а не логической.² Эта мысль переводила интерпретацию синонимов на лингвистическую основу. Ее далее развил К. Эрдман.³ Эрдман полагает, что слово заключает в себе не только понятие, которое является носителем объективных признаков, но и некий сопутствующий смысл, точнее, ряд дополнительных признаков (Nebensinn) которые вызывают у говорящего на данном языке определенное традиционное представление, а также и эмоциональное содержание (Gefühlswert) в которое Эрдман включает и стилистические компоненты. Слова могут совпадать по концептуальным признакам, но отличаться по двум остальным компонентам, т.е. по признакам языковым.

Утверждение взгляда, высказанного де Соссюром, что язык есть система, открывало перед исследованием синонимов

1. Joh. A. Eberhard. Synonymisches Handwörterbuch der deutschen Sprache. 17. Auflage, umgearbeitet von Prof. Dr. C. Lyon, Leipzig, 1910.
2. H. Pauls Vortrag "Ueber die Aufgaben der wissenschaftlichen Lexikographie mit besonderer Rücksicht auf das deutsche Wörterbuch." Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der K. b. Akademie der Wissenschaften zu München. Jahrgang 1894.
3. K. Erdmann. Die Bedeutung des Wortes. 2. Auflage, Leipzig, 1910.

новые перспективы. На этой основе в европейском языкознании была выдвинута гипотеза системной организации словаря языка, т.н. теория семантических полей, получившая главное развитие в немецком языкознании. Согласно этой теории родственные по значению слова образуют в языке группы или поля, которые связаны в систему. Отдельные слова получают свое значение внутри тех групп, в которые они входят и должны изучаться внутри них. Исследовать слова изолированно означает разрушать органические связи.

Однако, принципиально новая теория системной организации словаря языка не повлекла за собой создание новых методов исследования. Словарь членился умозрительно, формальные критерии отсутствовали, за что представители этой теории подверглись критике со стороны структурального направления¹. Но сами структурные методы в семантике еще только в развитии. Структурная лингвистика долгое время игнорировала значение как элемент, трудно поддающийся формализации. Попытка обосновать семантику в рамках структурной лингвистики наталкивалась на ряд трудностей.² Высказывались сомнения в такой возможности вообще, поскольку "словарь не поддается точному и исчерпывающему описанию при применении тех методов, которые используются при описании фонетических и грамматических средств языка."³ Тем не менее структурные методы находят все большее применение в семантике. Для изучения явлений лексической синонимии рекомендуется дистрибутивный метод.⁴

1. Ю. Д. Апресян. Дистрибутивный анализ значений и структурно-семантические поля. "Лексикографический сборник", вып. У Отделения литературы и языка АН СССР, М. 1962.

2. Л. Ельмслев. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? в сб. "Новое в лингвистике", вып. II, М., 1962 стр. II 7.

3. Ст. Ульман. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология. Тот же сб., стр. 17.

4. С. К. Шаумян. Структурные методы изучения значений. Цит. "Лексикографический сборник", стр. 51 и Ю. Д. Апресян, цит. работа:

В советском языкознании имеется некоторый опыт изучения структурными методами глагольной синонимии немецкого языка. Смысловая структура глаголов анализируется в дистрибутивных моделях. На основании полученных данных проводится компонентный анализ значения. В результате члены синонимического ряда предстают как некая система оппозиций, выводимая из их противопоставленности по дифференциальным смысловым признакам. Противопоставленность выражается привативными и градуальными оппозициями.⁴

Структурными методами определяется, на наш взгляд, не значения синонимов, а их значимость, как ее, вслед за де Соссюром, понимает дескриптивная лингвистика. "Значимость характеризуется чисто дифференциальными, оппозиционными и негативными чертами и в ней нет ничего семантического."¹

Таким образом, анализ на уровне структуры до содержательного уровня не доходит и не дает критериев для определения конкретных взаимоотношений синонимов, что чрезвычайно важно для лексикографа.

Советская лексикография, разделяя традиционный взгляд на синонимы как на слова близкие или тождественные по значению, обозначающие одно понятие, но различающиеся оттенками значения, или экспрессивными и стилистическими особенностями, подчеркивает взаимную соотносительность синонимов в лексико-семантической системе языка.³ При нашей попытке определить характер взаимоотношений между синонимами мы будем исходить из данной точки зрения.

Системой мы называем внутренне организованную совокупность элементов, связанных устойчивыми отношениями.⁴

1. С.Е.Биятенко. Некоторые виды анализа смысловой структуры слова. В сб.: "Тезисы докладов межвузовской конференции по проблемам современных германских языков", Рига, 1967.
2. Ч.Фриз. Значение и лингвистический анализ. В сб.: "Новое в лингвистике", вып. II, стр. 130.
3. А.П.Ертелева. Проект словаря синонимов. М., 1964.
4. О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, стр. 412.

Система может члениться далее на отдельные множества, об'единенные каким-либо частным признаком, характерным именно для них. Далее нечленимую совокупность единиц, связанных общностью частного дифференциального признака /или признаков/, который служит основанием для отличия от какого-то другого системообразующего признака, мы можем называть микросистемой.¹ Члены системы связаны имплицитными внутрипарадигматическими, а также межпарадигматическими отношениями и определенным образом соотносятся с системой, в которую они входят.

Если лексико-семантический аспект языка представляет собой систему, то синонимический ряд можно рассматривать как некую микросистему внутри нее, поскольку он об'единяет не ряд слов, которые, будучи многозначными, сами являются далее членимыми системами, а более мелкие семантические единицы - слова в определенных значениях. В таком случае синонимы должны, как члены микросистемы, находиться в определенных отношениях как между собой, так и с другими микросистемами данного аспекта языка/например, антонимами/, а также с его лексико-семантической системой в целом.

В микросистеме синонимы присутствуют как потенциальные знаки, взаимоотношения которых могут быть раскрыты только при условии актуализации их значений. Ввиду этого необходимо установить условия, в которых эта актуализация может произойти. В плане чисто лингвистическом значение слова определяется его потенциально возможными сочетаниями с другими словами, т.е. лексической валентностью слова.² Соединяя слова в речи, мы выбираем те из существующих и закрепленных за данными словами типов потенциальных сочетаний, которые наибольшим образом соответствуют целям коммуникации. Если мы выходим за пределы фиксированных

1. И.Б. Улебникова. О состоянии микросистем и микросистем в системе языка. - В цит. сб.: "Тезисы докладов...", стр. 159.

2. В.А. Звегинцев. Семасиология. М., 1957; стр. 123.

для данного слова типов потенциальных сочетаний, мы отклоняемся от нормы языка.¹ В таком случае актуализация значения не произойдет. Только в окружении, детерминированном валентностью слова, происходит актуализация его значения. Поэтому методом раскрытия взаимоотношений синонимов ряда в условиях актуализации их значений мы избрали валентный анализ.

Хотя термин валентность не получил в языкознании однозначного толкования, под ним подразумевается способность слова к определенной сочетаемости.² Валентные связи устанавливаются на всех уровнях, но они наиболее изучены в синтаксическом плане, где они легли в основу структурной классификации глаголы поначалу у Л.Теньера, а затем у немецких грамматистов Г.Бринкмана, И.Эрбена, В.Шмидта и др. По Теньеру³ валентность глагола определяется наличием зависящих от него компонентов предложения, которые Теньер называет *actants* и в роли которых у него выступают подлежащее, прямое и косвенное дополнение. Кроме этих обязательных *actants* Теньер выделяет также факультативные. Это различного рода обстоятельства. Способность глагола сочетаться с определенным числом *actants* Теньер сравнивает с валентностью атома и определяет как валентность глагола. В зависимости от числа обязательных *actants* Теньер и делит глаголы французского языка на четыре группы.

Немецкие грамматисты под валентностью понимают способность глагола открывать пустые места в предложении. Сами заполняемые места они называют "участниками" (*Mitspieler*). И.Эрбен выводит на основании валентности глагола

1. Там же.

2. См. о различном понимании этого термина в статье:

В.А.Абрамов. *Zum Begriff der zentripetalen und zentrifugalen Potenz.* - *Deutsch als Fremdsprache*, 1967, Nr.3.

3. L. Tesnière. *Elements de syntaxe structurale*. Paris, 1959.

синтаксические модели немецкого языка.¹ В отличие от Тен-ера, Эрбен включает в число обязательных *Mitglieder* и обстоятельства, т.к. они могут входить в структуру немецкого предложения. В.Шмидт² вводит наряду с синтаксической, т.е. количественной валентностью, также понятие семантической или качественной валентности, которая по его мнению, вытекает из заключенной в самом значении слова предпосылки к сочетаемости и является совокупностью лексико-семантических условий, в которых значение слова может актуализироваться в речи. На взаимоотношения, возникающие между значением слова и его потенциальным семантическим окружением, указывает также Б.А.Абрамов.³ Эти взаимоотношения обусловлены семантической системой языка. Ввиду этого слова не только предопределяют свое синтаксическое окружение, но могут даже в значительной мере семантически ограничить его. Эту способность слова Б.А. Абрамов определяет как семантическую валентность. Именно она регулирует заполнение открывающихся вокруг глагола пустых мест соответственными семантическими классами. Г.Гельбих⁴ творчески использовал взгляды на валентность глагола для описания их дистрибуций в целях обучения.

Чтобы строить структурно правильные предложения, необходимо, в первую очередь, исчислить валентности глагола, пишет Г.Гельбих, установив, какие "участники" являются для него обязательными, а какие факультативными. В зависимости от числа "участников" Гельбих делит немецкие гла-

1. J.Erben. *Abriß der deutschen Grammatik*, 8. Aufl., Berlin, 1963.
2. W.Schmidt. *Lexikalische und aktuelle Bedeutung. Ein Beitrag zur Theorie der Wortbedeutung*. Berlin, 1963.
3. B.A.Abramow. *Opus cit.*, S.164.
4. Gernard Helbig. *Untersuchungen zur Valenz und Distribution deutscher Verben. - Deutsch als Fremdsprache*, 1966, Nr.3 und 4.

голы на одно- (1'scheln), двух- (bewegen) и трехвалентные (geben). Число обязательных "участников" устанавливается методом элиминации. Если после опущения отдельного "участника" в традиционном понимании - члена предложения/ получится отмеченное предложение, то опущенный "участник" является факультативным, т.е. необязательным для структуры данного предложения. Если же предложение получится неотмеченным, иными словами, с точки зрения немецкого языка структурно неправильным, то такой "участник" об'является обязательным и входит в число валентностей глагола. Например: Ich besuche ihn in Berlin. *Ich besuche in Berlin.

*Ich besuche. Ich besuche ihn.

Дополнение в данном предложении является обязательным "участником", также, как и подлежащее, поэтому данный глагол двухвалентен. Обязательными "участниками" могут быть подлежащее, прямое и косвенное дополнение и обстоятельство. Но для правильного употребления глаголов в речи недостаточно определить количественную валентность, отмечает Гельбих, а надо установить и качественную, как это делается в словарях при помощи пояснений, например, "дать кому-либо что-либо", только с учетом левой валентности глагола. Кроме того необходимо разработать систему помет, своего рода синтаксический словарь дистрибуций, который отражал бы как структурно-количественное, так и семантически-качественное употребление глаголов, поскольку глаголы ограничены в своих связях селекцией и не могут принимать к себе любого "участника".

Как показывает опыт Гельбиха, валентный анализ представляет собой конкретный путь изучения глагольных связей и может, в силу этого, служить исходным моментом в определении условий, в которых происходит раскрытие значений глаголов. В своем анализе мы используем схему Гельбиха, а также приведенную им систему помет с незначительными сокращениями. Различия же будут следующего порядка. На взгляд Гельбиха некоторые глаголы могут иметь обяза-

тельную и факультативную валентность, например, глагол *essen*, *ich esse*, *ich esse Fleisch*. В терминах традиционной грамматики это глаголы, имеющие транзитивную и интранзитивную форму. С точки зрения нашего исследования это два различных значения одного глагола, которые могут находиться в различных синонимических рядах, и поэтому будут рассматриваться в отдельности. Каждый такой глагол, взятый в отдельном значении, может иметь только обязательную синтаксическую валентность. Следовательно понятие факультативной валентности в понимании Гельбиха в нашем исследовании отпадает, но оно сохраняется в понимании Адмони — как выразитель второстепенных потенциальных синтаксических связей слова.¹

Переходим к анализу. На основании каких-либо принятых нами критериев выделяем синонимические ряды глаголов и подвергаем их анализу на количественную валентность, используя метод элиминации /см. стр.8/. Получаем:

одновалентные синонимы: *lächeln*₁- *schmunzeln*₁- *grinsen*₁
(*Der Mann lächelte, schmunzelte, grinste*),

двухвалентные: *bewegen*₂- *rühren*₂- *regen*₂
(*Der Mann bewegte, regte, rührte die Hand*),

трехвалентные: *geben*₃- *reichen*₃- *bieten*₃
(*Er gab, reichte mir die Hand. Er bot der Frau den Arm*).

С точки зрения грамматики мы определили количество обязательных "участников", необходимых для структуры немецкого предложения с данным глаголом. С точки зрения нашего исследования мы выявили обязательное число структурных компонентов, необходимых для актуализации данных синонимов в речи. Заметим, что количественная валентность синонимов одного ряда преимущественно совпадает, но не обязательно, например: *springen*₁- *hüpfen*₁- *setzen*₂ (*Das Kind springt. Der Sperling hüpfte. Der Junge setzte über den Graben.*).

1. В.Г.Адмони. Строй современного немецкого языка. М.-Л., 1966.

* В целях экономии места, синонимические ряды могут быть даны в сокращенном виде.

Следующим этапом анализа будет качественное определение синтаксической валентности синонимов согласно следующей схеме: Sn, Sg, Sd, Sa (Substantiv im Nominativ, Genitiv, Dativ, Akkusativ), pS (Substantiv mit Präposition), Adj (Adjektiv), pAdj (Adjektiv mit Präposition), NS (Nebensatz), Inf (Infinitiv).

Получаем: lächeln₁ - schmunzeln₁ - grinsen₁ → Sn
bewegen₂ - rühren₂ - regen₂ → Sn, Sa
geben₃ - reichen₃ - bieten₃ → Sn, Sd, Sa

Этим путем мы устанавливаем синтаксическую природу структуры и выявляем, таким образом, синтаксическое окружение синонимов.

Далее необходимо зафиксировать семантическое содержание структурных компонентов синонимов. Для этого мы обращаемся к понятию семантической валентности, ибо, как уже указывалось, именно она "регулирует заполняемость открывающихся вокруг глагола пустых мест соответственными семантически ли классами" /стр.7/. Семантическая валентность сужает синтаксический ареал и доводит его до уровня семантических классов. Специфицируем семантическое содержание "участников" по следующей схеме: ^IHum. /лицо/, Anim. /одушевленный предмет/, - Anim. /неодушевленный предмет/, Abstr. /абстрактное понятие/ Abstr. als Hum. /абстрактное понятие, но отнесенное к человеческому коллективу, например, государство, общество/, Loc. /понятие места/, Temp. /понятие времени/, Mod. /понятие образа действия/, Dir. /понятие направления/, Caus. /понятие причины/. Анализ дает следующую картину:

lächeln - schmunzeln - grinsen

I. lächeln₁

II. lächeln₁ → Sn

III. Fr → Hum (Das Kind lächelte)

I. schmunzeln₁

II. schmunzeln₁ → Sn

III. Sn → Hum (Der Mann schmunzelte)

I. grinsen₁

II. grinsen₁ → Sn

III. Sn → Hum (Der Mann grinste)

bewegen - rühren - regen

I. bewegen₂

II. bewegen₂ → Sn, Sa

III. Sn → 1) Hum (Der Mann bewegte den Kopf)
2) Anim. (Der Hund bewegte den Kopf)
3) -Anim. (Der Wind bewegte die Zweige)
Sa → -Anim. (Der Mann bewegte den Kopf)

I. rühren₂

II. rühren₂ → Sn, Sa

III. Sn → Hum. (Der Mann rührte kein Glied)
Sa → -Anim. (Der Mann rührte kein Glied)

I. regen₂

II. regen₂ → Sn, Sa

III. Sn → Hum. (Der Mann regte kein Glied)
Sa → -Anim. (Der Mann regte kein Glied)

geben - reichen - bieten

I. geben₃

II. geben₃ → Sn, Sd, Sa

III. Sn → 1) Hum. (Der Mann gab dem Raucher Feuer)
2) Anim. (Der Affe gab dem Mann die Hand)
3) Abstr. als Hum. (Der Betrieb gab dem Arbeiter einen Feriencheck)

- Sd → 1) Hum. (Der Mann gab dem Raucher Feuer)
2) Anim. (Das Kind gab der Katze Milch)
- Sa → 1) Hum. (Die Mutter gab dem Vater das Kind)
2) Anim. (Das Kind gab der Schwester das Kätzchen)
3) -Anim. (Er gab mir eine Zigarette)
4) Inf. (Die Mutter gab dem Kind zu essen)

I. reichen₃

II. reichen₃ → Sn, Sd, Sa

- III. Sn → 1) Hum. (Der Mann reichte mir Feuer)
2) Anim. (Der Affe reichte dem Mann die Hand)
- Sd → 1) Hum. (Er reichte dem Raucher Feuer)
2) Anim. (Er reichte dem Affen Brot)
- Sa → 1) Hum. (Die Mutter reichte mir das Kind)
2) Anim. (Das Kind reichte der Schwester das Kätzchen)
3) -Anim. (Er reichte mir eine Zigarette)

I. bieten₃

II. bieten₃ → Sn, Sd, Sa

- III. Sn → 1) Hum. (Der Mann bot der Frau den Arm)
Sd → Hum. (Der Mann bot der Frau den Arm)
Sa → -Anim. (Der Mann bot mir eine Zigarette)

Данные анализа показывают, что типы потенциальной сочетаемости у синонимов одного ряда могут полностью не совпадать. Различия в типах потенциальной сочетаемости у синонимов одного ряда ставит вопрос о наличии у этих синонимов в совпадающих оттенках значения.

Многозначные глаголы могут, как известно, входить в различные ряды синонимов. Так с глаголом geben

могут быть выделены дополнительно ряды geben - erteilen, geben - verleihen, geben - veranstalten.

Проанализировав эти ряды, мы можем установить, что первые два этапа анализа дают одинаковые результаты: синонимы трехвалентны, их валентности формально выражаются как Sn, Sd, Sa. Но на третьем и последнем этапе анализ каждого ряда дает свою картину, например:

geben - erteilen

III. Sn → 1) Hum. (Der Lehrer gab /erteilte/ dem Schüler einen Auftrag)

2) Abstr. als Hum. (Die Stadt gab/erteilte/ dem Betrieb einen Auftrag)

Sd → 1) Hum. (Der Lehrer gab/erteilte/ dem Schüler einen Auftrag)

2) Abstr. als Hum. (Die Stadt gab/erteilte/ dem Betrieb einen Auftrag)

Sa → Abstr. (Der Lehrer gab/erteilte dem Schüler einen Auftrag)

geben - verleihen

III. Sn → 1) Hum. (Er gab/verlieh/ seinen Worten Nachdruck)

2) -Anim. (Der Kragen gab /verlieh/ dem Kleid eine sportliche Note)

3) Abstr. (Arbeit gibt /verleiht/ dem Leben Sinn)

Sd → 1) Hum. (Musik gibt /verleiht/ mir neue Kraft)

2) -Anim. (Der Kragen gab /verlieh/ dem Kleid eine sportliche Note)

3) Abstr. als Hum. (Die Nachricht gab /verlieh/ der Mannschaft neue Kraft)

4) Abstr. (Arbeit gibt /verleiht/ dem Leben Sinn)

Sa → Abstr. (Arbeit gibt /verleiht/ dem Leben Sinn.)

Но являясь синонимом глагола veranstalten, geben выступает как двухвалентный глагол.

I. geben₂

II. geben _____ Sn, Sa

III. Sn → 1) Hum. (Der Bürgermeister gab ein Fest)

2) Abstr. als Hum. (Die Stadt gab ein Fest)

Sa → Abstr. (Die Stadt gab ein Fest)

I. veranstalten₂

II. veranstalten₂ → Sn, Sa

III. Sn → 1) Hum. (Der Maler veranstaltete eine
Ausstellung)

2) Abstr. als Hum. (Der Betrieb veranstaltete einen Wettbewerb)

Sa → Abstr. (Der Betrieb veranstaltete einen Wettbewerb)

На трех этапах анализа мы определили условия, в которых значение синонимов может актуализироваться в речи. Результаты дают нам исходные данные для построения контекста и исследования синонимов на уровне речи. Но ввиду того, что не каждый представитель класса содействует актуализации синонимов, необходимо предварительно выявить лексическую наполняемость семантических классов. Например, в ряду springen - hüpfen - setzen все синонимы имеют в левой валентности Anim /класс животных/, но в отличие от своих синонимов, глагол hüpfen в сочетании с существительными die Katze или der Tiger свое значение не актуализирует, нельзя сказа ь: Die Katz, der Tiger hüpfte.

Репрезентантов семантических классов, присутствие которых актуализирует значение синонимов, мы будем

условно называть коактивами этих синонимов. Совокупность коактивов синонимов представляет собой лексический инвентарь, необходимый для построения контекстов с этими синонимами. Теоретически это исчислимая величина. Но составлять полный список такого инвентаря громоздко, да и практически не нужно. Его с успехом может заменить перечень наиболее типичных представителей тех классов и подклассов, с которыми у данных синонимов могут возникать смысловые связи. С помощью такого перечня составляем подстановочную таблицу, которая дает нам возможность построить нужное количество контекстов, чтобы проследить взаимоотношения синонимов. Контекст, построенный в рамках структуры глагола, мы будем называть синтаксическим контекстом. Практически это будет выглядеть так: проводим валентный анализ синонимического ряда, чтобы выявить характер его коактивов, составляем их перечень, который включаем вместе с синонимами в подстановочную таблицу, например:

$\text{l}^{\text{scheln}}_1 - \text{schunzeln}_1 - \text{grinsen}_1 \longrightarrow \text{Sn}$

	$\text{l}^{\text{scheln}}_1$	schunzeln_1	grinsen_1
Der Mann			
Die Mutter	+	+	-
Der Alte	+	+	+
Der Lehrer	+	+	+
Der Arbeiter	+	+	+
Der Backfisch	+	-	+
Die Kleine	+	-	-
Der Junge	+	-	+
Das Baby	+	-	-

Мы обнаружили, что первый синоним в выборе коактива ограничений не знает, второй, наоборот, в этом выборе ограничен, т.к. он сочетается только с Sn обозначающими взрослые лица. Ограничен в выборе коактива и третий синоним, но характер этого ограничения пока неизвестен. Из этих примеров видно, что в рамках синтаксического контекста, т.е. контекста, строго ограниченного числом обязательных коактивов, значение синонимов может

полностью не актуализироваться, т.е. не проступают с полной отчетливостью их дифференциальные признаки. Но что дело может обстоять и иначе, показывает анализ некоторых других рядов, например, *bewegen₂ - rühren₂ - regen₂*, валентность которых формально выражается как *SnHum, Sa-Anim*. Исходя из этого составляем таблицу:

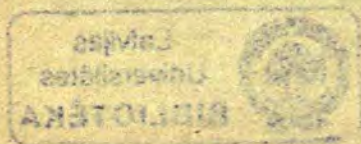
Der Mann	bewegte	rührte	regte	die Hände
Der Gefesselte	+	+	+	kein Glied
Der Kranke	+	-	-	die Lippen
Die Tänzerin	+	-	-	den Körper
Der Arbeiter	+	-	-	die Kiste
Der Sportler	+	-	-	die Stange
Das Kind	+	-	-	den Türgriff

Видно, что круг коактивов синонимов *rühren* и *regen* весьма ограничен. Это существенные, обозначающие члены человеческого тела. Дифференциальные признаки синонимов с достаточной отчетливостью выявились в синтаксическом контексте. То же самое мы наблюдаем у синонимов

geben₃ - erteilen₃ → S-Hum, SdHum, SaAbstr.

Der Mann	gab	erteilte	uns	Auskunft
Die Mutter	+	+	mir	die Erlaubnis
Der Alte	+	+	den Kindern	einen Rat
Der Lehrer	+	+	den Schülern	Unterricht
Der Brigadier	+	+	den Arbeitern	Aufträge
Der Vorsitzende	+	+	dem Redner	das Wort
Der Kleine	-	-		
Das Baby	-	-		

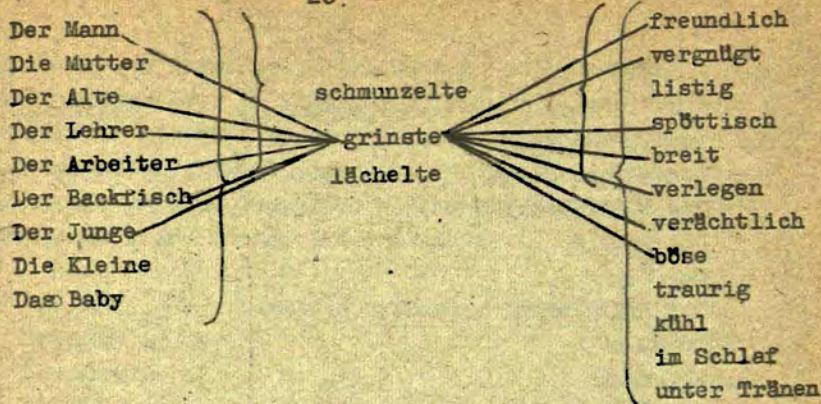
Свое значение актуализируют в синтаксическом контексте также синонимы ряда *anfangen - beginnen - einsetzen - abbrechen - losgehen*. Удостоверимся в этом на примере наиболее ограниченных в своих связях синонимов *einsetzen - abbrechen*. Включим их в контекст, полученный при помощи следующей подстановочной таблицы:

	einsetzen	anbrechen
Die Vorstellung	-	-
Die Versammlung	-	-
Die Wahlkampagne	+	-
Die Epoche	-	+
Der Tag	-	+
Der Frühling	-	+
Frost	+	-
Die Musik	+	-
Der Chor	+	-
Die Vorlesung	-	-

В данном случае значение синонимов также проясняется в синтаксическом контексте. Нам становится ясным, что *einsetzen* в значении "начинаться" относится к началу процессов, длящихся некоторый, четко не ограниченный период, а *anbrechen* означает "начинаться" в смысле "заниматься", например, "день занимается".

В то же время не все синонимы могут актуализировать свое значение в синтаксическом контексте полностью. Для выявления дифференциальных признаков синонимов *schmelzen* и *grinsen* например, синтаксического контекста недостаточно. В таком случае мы обращаемся к понятию дополнительного коактива, под которым мы подразумеваем факультативный компонент структуры, но с таким семантическим наполнением, которое способствовало бы полной актуализации значения синонимов. В отношении глаголов мы избираем дополнительным коактивом обстоятельство, ибо, как известно, обстоятельство и глагол образуют тесные связи, которые детерминируют употребление обстоятельства. Можно, например, "нежно ласкать", но нельзя "нежно ходить". Составляем выборочно список обстоятельств из тех, которые могут вступать в смысловые связи с интересующими нас глаголами, включаем их в подстановочную таблицу и "пропускаем" через нее каждый синоним ряда.

Таким образом, мы при помощи дополнительного коактива расширяем синтаксический контекст, чтобы создать предпосылки для полной актуализации значения синонимов. Такой расширенный синтаксический контекст мы назовем лексическим контекстом. Этот вид контекста структурно — признаками не обусловлен. Некоторые синонимы, не актуализировавшие свое значение в синтаксическом контексте, реализуют его в контексте лексическом. Так, в конкретном случае в лексическом контексте выявляется, что синоним *grinzen* имеет пейоративный оттенок, который в синтаксическом контексте был скрыт.

Синтаксический контекст не раскрывает также полностью значение синонимов *sich bewegen*₁ — *sich* *regen*.

	bewegte sich	rührte sich	regte sich
Der Mann			
Das Kind	+	+	+
Der Kranke	+	+	+
Der Gefesselte	+	+	+
Die Tänzerin	+	+	+
Die Prozession	+	-	-
Der Zweig	+	-	-
Der Wagen	+	-	-
Der Hund	+	+	+

Из таблицы мы единственно видим, что существительные, обозначающие неодушевленный предмет, коактивами синонимов *sich rühren* и *sich regen* не являются. Вводим дополнительный коактив Adv и получаем лексический контекст SnHum, Adv.

	bewegt sich	rührt sich	regt sich	schnell
SnHum	+	+	+	kaum
	+	+	+	nicht mehr
	+	-	-	im Kreis
	+	-	-	im Takt
	+	-	-	hin und her
	+	+	+	im Mutterleib

Лексический контекст показывает, что *sich rühren* и *sich regen* являются синонимами глагола *sich bewegen* только в значении "шевелиться", но не в значении "двигаться". Таким образом, лексический контекст помогает уточнить границы синонимического ряда.

Понятие дополнительного коактива не следует сводить к понятию факультативного "участника", т.к. у них разные функции. Дополнительный коактив является, как уже указывалось, актуализатором, он содействует выявлению дифференциальных признаков синонимов. Но актуализатором могут быть не только дополнительные коактивы. В этой роли могут выступать отрицание, модальный глагол, даже грамматическое наклонение, например, императив. Так отрицание помогает выявить признак коактивности в значении синонима *rühren* "ше: злнуть" в ряду *bewegen - rühren - regen* (Er rührte kein Glied) или в значении синонима *sich regen* в ряду *sich bewegen - sich rühren - sich regen* "ш: локнуться"; например, *Kein Läftchen regte sich.*

Императив, выступая актуализатором значения синонима *sich rühren* характеризует его не как обозначение движения вообще, а как противопоставление состоянию неподвижности, например: *rührt euch!*

Употребление модального глагола с одним синонимом и отсутствие его у другого также содействует выявлению дифференциальных признаков синонимов. Можно, например, сказать: "Ich darf dir das Buch (nicht) geben" но нельзя сказать: "Ich darf dir das Buch (nicht) reichen".

Иной раз для полной актуализации значения синонимов необходимо привлечь несколько актуализаторов. Например, выявляя различия между синонимами geben и reichen можно использовать в качестве актуализатора Temp./см. схему на стр.10/, например: "Der Vater gibt dem Sohn monatlich 100 Mark" или "Ich gebe dir bald das Buch". Temp. является коактивом синонима geben но коактивом синонима reichen он не будет, ибо нельзя сказать: "Der Vater reicht dem Sohn monatlich 100 Mark" или "Ich reiche dir bald das Buch". Данный коактив помогает выяснить, что reichen не означает "давать кому-либо что-либо" в общем значении. В то же время выступающий в качестве актуализатора императив "reich(gib) mir die Tasse, das Buch" позволяет сделать вывод, что значение данного синонима будет "давать" в смысле "подавать". Это подтвердится, если привлечь в качестве актуализатора Dir.: "Reich mir das Buch vom Regal, die Tasse aus dem Schrank" или уже упоминавшийся модальный глагол.

Но значение иных синонимов может и в лексическом контексте полностью не актуализироваться, как это имеет место в примере с глаголом schmunzeln. В таком случае следует прибегнуть к речевой ситуации, под которой мы понимаем такие условия текста, которые с неизбежностью привели бы к полной реализации значений синонимов. В отношении schmunzeln это мог бы быть контекст ситуации приблизительно такого рода: "Der Vater hatte für die Kinder eine Ueberraschung, er schmunzelte vergnügt" или "Der Alte schmunzelte über die Einfalt des Kindes", в котором отчетливо проявляется оттенок дан-

ного синонима "усмехаться, улыбаться про себя, зная какие-то скрытые обстоятельства дела". Излишне подчеркивать, что контекст ситуации могут подсказать примеры из литературных произведений, например: "M. Buddenbrook schmunzelte spöttisch in sein Jabot über Idas fremdartige Aussprache."¹ или "Georg schmunzelt." "Du bist eben ein schlichtes Opfer der Zeit."²

На основе валентного и вытекающего из него контекстуального анализа можно установить несколько типов взаимоотношений синонимов. Первый тип возникает на основе количественного несовпадения валентных связей синонимов, как мы это наблюдаем внутри рядов, возглавляемых глаголами lächeln, sich bewegen, geben.

Если представить себе, как это принято в семантике, валентность синонимов одного ряда как некое поле связей, то окажется, что ареал одного из синонимов ряда покрывает все поле, а ареал других синонимов какие-то сегменты его. Назовем неограниченный в своих связях член ряда условно инклюзивным синонимом, а члены, так или иначе ограниченные в выборе коактивов — эксклюзивными. Эксклюзивные синонимы входят, как показывает анализ, в ареал инклюзивного синонима. Вследствие этого границы значений инклюзивных синонимов зыбки, они вовлекают в свой ареал самые различные коактивы, в связи с чем у них относительно легко возникают производные значения, образующие новые синонимические ряды, например: leben-existieren; leben — wohnen — hausen; leben — ein Leben führen — ein Dasein führen. Это обычно глаголы, выступавшие в своем основном номинативном значении, у них чаще всего номинативная функция и информативная ценность их невелика. Естественно, что инклюзивные синонимы выступают ключевыми или опорными синонимами ря-

1. Th. Mann. Buddenbrook. Verfall einer Familie. Berlin 1930, S. 15.

2. E. M. Remarque. Der schwarze Obelisk. Berlin 1957, S. 17

Границы значений эксклюзивных синонимов, наоборот, очерчены, их ареал ограничен, иной раз даже замкнут, как например у глагола *aufschlagen* как синонима глагола *öffnen: ein Buch (eine Zeitung), eine Stelle im Buch, den Deckel, die Augen aufschlagen*. В силу этого информативная ценность эксклюзивных синонимов высока. Можно сказать, что чем шире ареал синонима, тем ниже его информативная ценность, и, наоборот, чем уже этот ареал, тем его информативная ценность выше. Это совпадает со структурным законом сферы употребления и содержания знаков: чем шире сфера употребления знаков, тем беднее их содержание, и, наоборот, чем уже сфера употребления знаков, тем богаче их содержание. Итак, основными различиями между инклюзивными и эксклюзивными синонимами можно считать различия в их информативной ценности.

Несколько иная картина складывается в синонимических рядах типа: *glänzen - gleißen - blinken - funkeln - leuchten*.

Валентный анализ этих синонимов дает результат Sn -Anim
Проводим анализ на основе синтаксического контекста:

	glänze	gleißen	blinken	funkeln	leuchten
Metall	+	+	+	-	+
Gold	-	+	+	+	+
Türme	+	+	+	+	+
Messer	+	-	+	-	-
Zähne	+	-	+	+	-
Augen	+	-	+	+	+
Haar	-	-	-	-	+
Stiefel	+	-	-	-	-
Das Gesicht	+	-	-	-	+
Der See	+	+	+	-	+
Wein	-	-	+	+	-
Tränen	+	-	+	-	-
Steine	+	-	+	+	+

Поскольку из синтаксического контекста взаимоотношения синонимов выяснить полностью не удается, включаем

синонимы в лексический контекст, получаемый при помощи дополнительных коактивов примерно следующего характера:

hell
schwach
fiebrig
vor Freude
vor Zorn
in Dunkel
in der Sonne
in der Ferne
zwischen den Bäumen

Контекстуальный анализ данных синонимов, проводимый на основе таблиц, приводит к выводу, что взаимоотношения синонимов характеризуются усилением основного признака ряда, что выражается в уточнении его. Например, в контекстах с синонимом *glänzen* заключена лишь самая общая информация о том, что данные предметы излучают блеск, т.е. что их поверхность зеркальна. Коактивом *vor Sauberkeit* подчеркивается, что это достигается внешними способами. Сужение круга коактивов и спецификация их влечет за собой и спецификацию признака, например, в *gleißen* он выражен в значении "блестеть металлическим блеском", а в синониме *blinken* - "блестеть как бы вспыхивая, играя". В синонимах *funkeln* и *leuchten* происходит дальнейшая интенсификация признака, просто "блеск" переходит в "сверкание", в "лучистый блеск". Сравним, например: *Die Augen glänzten* и *Die Augen funkelten vor Zorn, funkelten vor Freude*. Или *Der See glänzte (in der Sonne)*, но *Der See leuchtete zwischen den dunklen Bäumen*.

В семантическом поле синонимы этого типа располагаются в известной последовательности, по восходящей градации, например: *rennen - jagen - sausen - schießen*;
fließen - strömen - fluten или, реже, по нисходящей - *fallen - sinken*; - *fließen - rinnen*

Различия синонимов этого типа - в степени интенсив-

ности их основного признака, иными словами, в их информативной насыщенности. Каждый следующий синоним насыщеннее предыдущего и, в силу этого, выразительнее.

Третий тип взаимоотношений синонимов характеризуется тем, что синонимы как бы делят между собой поле валентных связей и каждый обслуживает свой участок. Так складываются, например, отношения внутри рядов:

entschuldigen /извинить чье-либо поведение, нарушение/,
verzeihen /простить обиду, проступок/, vergeben /простить вину/, nachsehen /снисходительно отнестись к проступку, простить кого-либо/ или в ряду: gehorchen /слушаться приказа, распоряжения/, folgen /слушаться указания, совета/, auf j-n hören /прислушиваться к чьим-либо словам, к предупреждению/. Валентные связи этих синонимов в достаточной степени разграничены.

Настоящая статья представляет собой попытку анализа глагольной синонимии лингвистическими средствами на уровне системы. Нашей целью было показать, что валентный анализ и вытекающий из него контекстуальный анализ представляют собой метод, на основе которого можно не только прийти к определенным выводам относительно семантических взаимоотношений между синонимами одного ряда, но применение ко всему позволяет последовательно раскрыть особенности в значении отдельных синонимов и определить их смысловые различия. В виду этого подобный анализ может быть применен как в лексикографической практике, так и в преподавании языка.

К ВОПРОСУ О РАЗВЕРТЫВАНИИ ПОЛЯ

В данной работе делается попытка на основании применения точных методов сконструировать словообразовательную микросистему, получившую в лингвистической литературе терминологическое название "развертывание поля"^{х/}.

Данный аспект анализа словарного состава языка как системы является относительно новым явлением в языкознании. Традиционное объединение словарных единиц в так называемые семьи (*Wortfamilien*) основано на этимологической связи, например, *geben - Gift, ziehen - Zögling* и т.д. При синхроническом анализе группы слов такая интерпретация не всегда соответствует их смысловым связям. Например, определяя предмет словом "reizend", не всегда испытываешь раздражение "Reiz".

Мы исходим из того, что лингвистическое пространство можно членить, исходя из различных принципов.

Если взять за основу словообразовательно-синхронный принцип, то, очевидно, целесообразно ввести новую группировку. В рабочем порядке нами выдвигается гипотеза о том, что такая группировка существует.

Нашей задачей, следовательно, является обработка материала, который подтвердит или опровергнет наше предположение.

Работа проводилась на основе сплошной выборки 35 произведений немецкой художественной литературы XX в. (около 100 различных авторов) общим объемом в 500 печат-

х/

Перевод М.Д.Степановой термина, предложенного Л.Вейсгербером "Fächerung" (*des Wortfeldes*).

Leo Weisgerber. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik, 3. Aufl., Düsseldorf, 1962, В. 234.

М.Д.Степанов "Словообразование, ориентированное на содержание" и некоторые вопросы анализа лексики. В.Я., 1966, № 6, стр. 51.

ных листов, а также газет и журналов общим объемом в 126 печатных листов, из расчета 40.000 печатных знаков на один печатный лист на предмет встречаемости элементов ведущей группировки семантического поля физ. состояния человека - корневых прилагательных **stark, schwach, krank, gesund** и их производных. Кроме того, для сравнения, применялись словари.^{x/}

- x/ 1. Der große Duden. Stilwörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim, 1956.
2. Dr. E. Agricola. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Leipzig, 1962.
3. H. Becker. Stilwörterbuch. Leipzig, 1965.
4. J. A. Eberhard. Synonymisches Handwörterbuch der deutschen Sprache. 13. Aufl., Leipzig, 1882.
5. F. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 9. Aufl. Berlin und Leipzig, 1921.
6. L. Mackensen. Deutsches Wörterbuch, Laupheim, 1955.
7. H. Paul. Deutsches Wörterbuch. 6. Aufl., Halle (Saale), 1959.
8. D. Sanders - E. Wülfing. Handwörterbuch der deutschen Sprache. Leipzig, 1924.
9. Trübner's Deutsches Wörterbuch. Berlin, Bd. 1 - 1939, Bd. 4 - 1943; Bd. 6 - 1955.
10. G. Wahrig. Das große deutsche Wörterbuch, Gütersloh, 1956.
11. Wehrle-Eggers. Deutscher Wortschatz. Ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck. Stuttgart, 1961.
12. Fr. L. K. Weigand. Deutsches Wörterbuch. 5. Aufl. Gießen, 1909.

Данные, полученные таким образом, подтвердили существование в современном немецком языке развернутых словообразовательных полей, центром которых являются прилагательные *stark, schwach, krank, gesund*.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить частотность употребления и функционирования в языке различных элементов в этих полях для последующего конструирования самих развернутых полей.

Исследование ведется в плане синхронии, необходимо однако отметить тесные этимологические связи исследуемых корневых элементов, их переkreщивания и переплетения в употреблении, поскольку зафиксировано большое число случаев, когда исследуемые элементы встречаются не в одиночку, а совместно (в том же предложении, или в последующем) с другими элементами того же РП или остальных трех.

Stark 1/ употребляется первоначально в значении *starr* (неподвижный, жесткий), затем в значении *wiederstandsfähig*, *kräftig* (стойкий, выносливый, крепкий) о силе тела (*Körperkraft*).

Часто субстантивируется (уже в библии ЛУТЕРА). Там же мы встречаем употребление *stark* вместо *gesund* ("Die starken dürfen des arztes nicht, sondern die kranken").

Gesund 2/ обозначало первоначально *stark, mächtig* (сильный).

1/ Hermann Paul. Deutsches Wörterbuch. 6 Aufl., Halle (Saale), 1959.

2/ Trübners Deutsches Wörterbuch, Berlin, Band S.154.

Затем слово начинает употребляться в значении антонима к krank (напр., gesunde Hautfarbe, gesundes Aussehen). В средн.в нем. период (mhd) с o расширяет свое значение и употребляется также вместо gesundheitsförderer¹, heilsam (целебный, благотворный, способствующий здоровью), напр.: gesunde Salbe ; "prüffe was dem Leib gesund ist",

Krank^{1/} произошло от Krankolon ("schwach werden", "straucheln" - слабость, спотыкаться).

В ср.в нем. (mhd) слово krank обозначало противоположность понятию stark, следовательно: "без сил, слабый" (напр.: krank, schmal, schlank, gering, nichtig, schwach, schwächlich, gebrechlich).

Начиная с 13 века, krank вытесняет sieh и начинает употребляться в значении антонима gesund (здоровый) по отношению к живым существам (Lebewesen). Напр.: Die Frau ist krank, krank und schwach, alt und krank.

Schwach^{2/} меняет свое первичное значение "schlecht, gering, unedel, niedrig, armselig, verachtet (плохой, незначительный, неблагоприятный, низкий, убогий, презираемый) в ср.в нем (mhd) в biegsam, dünn, kraftlos (гибкий, тонкий, бессильный, родственно swaken (mhd) - "wackeln, schwach sein" - шататься, быть слабым. В ср.в нем. schwach занимает место более старого слова kranke, и значение "kraftlos" превалирует. В н.в. нем. (nhd) данное значение берет верх, напр.: Krankheit und blond machen den Menschen schwach. Krank und schwach часто выступают вместе, нередко субстантивированные.

1/ F. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 9. Aufl. Berlin und Leipzig, 1921, S. 299.
H. Mann Paul. Deutsches Wörterbuch, 6. Aufl., Halle (Saale), 1939, S. 347.

2/ 1. Kluge ebenda, S. 413.
H. Paul, ebenda, S. 540.
Trübners Deutsches Wörterbuch, Berlin, Band, S. 247.

Характеристику встречаемости и распространенности элементов словообразовательного гнезда, тенденцию употребления показывает нам количественный анализ.

Этот вид анализа является, на наш взгляд, одним из целесообразных способов формальной характеристики, который дает возможность, отвлекаясь от интуитивных выводов, проследить закономерность употребления функционирования ЭРП.

Далее мы останавливаемся на методах и результатах статистического исследования материала.

Не забывая о том, что "самое решительное происходит до и после цифр"^{1/} наши статистические подсчеты не являются самоцелью, а основой для качественного анализа лингвистического материала, т.к. рассматривая количественную сторону отдельных ЭРП в худ. литературе и публицистике, мы затем можем установить особенности и тенденции их функционирования.

Подсчеты частоты появления (встречаемости) рассматриваемых корневых элементов и их производных производился согласно правилам математической статистики.

По законам математической статистики мы можем определить, каков должен быть объем выборки (текста), чтобы обеспечить определенную степень достоверности. И, наоборот, задавая объем текста, мы получаем опред. степень достоверности.^{2/}

I/W. Körbe. Viele Fragen an die Sprachstatistik,
"Deutschunterricht für Ausländer", 4-6, 1964, S. 118.

См. рец. В. А. Московича, "Статистика нем. яз."
Г. Майера. ВЯ, 1966, № 6, стр. 137.

2/ См. О. С. Ахманова, И. А. Мелчук, Е. В. Падучева,
Р. М. Фрумкина. О точных методах исследования языка.
Изд-во МГУ, 1961, стр. 72, 74-76.

Р. М. Фрумкина. Статистические методы изучения
лексики. Изд-во, "Наука", М., 1964 г.

Обозначим объем выборки буквой n (в печатных листах), частоту какого-либо элемента, наблюдаемому на один печатный лист выборки - p , а частоту того же элемента, существующую в очень большой выборке P_I .

Тогда можно утверждать, что, чем больше выборка N , тем меньше по абсолютной величине разность $|p - P_I|$ и при $n \rightarrow \infty |p - P_I| \rightarrow 0$

Разность $p - P_I$ называется абсолютной ошибкой (измерения) исчисления).

Степень достоверности, насколько частота, определенная по выборке, приближается к истинной частоте, оценивается отношением этой разности к истинной частоте P_I .

$$\frac{p - P_I}{P_I} = \delta \quad (1)$$

Величина δ называется относительной ошибкой исчисления. Взаимосвязь между частотой p , выборкой N и относительной ошибкой δ отражена в элементарной статистической формуле, которая может быть представлена в упрощенном виде:

$$\delta = \frac{z_p}{\sqrt{NP}} \quad (2)$$

где δ - относительная ошибка, N - выборка, P - частота, z_p - константа, которая находится по таблице, приводимой в учебных пособиях по теории вероятностей. В наших расчетах z_p принята равной 2.^{1/}

В начале было исследовано 100 печатных листов худ. литературы и 50 печ. листов публицистики. Определив количество отдельных элементов в просмотренном объеме, мы вычислили частоту P . Затем, задавая для более часто встречаемых элементов относительную ошибку для худ. литературы в среднем 20% по формуле (2) мы вычислили необходимую выборку N . Она оказалась равной прим. 500 печатным

^{1/} Некоторые разъяснения о z_p даются ниже.

листам. Для публицистики относительную ошибку в среднем задали 25%, тогда выборка n оказалась равной приблизительно 126 печатным листам.

Таблица I

I	2	3	4
Порядк. №	Элемент гнезда	(Частота эл. на печат.лист)	(Относитель- ная ошибка)
<u>I. Художественная литература</u>			
I.	stark	1,5	± 7%
2.	krank	1	± 9%
3.	gesund	0,87	± 9,5%
4.	Krankheit	0,80	± 10%
5.	schwach	0,68	± 11%
6.	Kranke	0,64	± 11%
7.	stärker	0,47	± 13%
8.	Gesundheit	0,24	± 18%
9.	Schwäche	0,23	± 18%
10.	gekränkt	0,12	± 27%
II.	kränken	0,11	± 27%
12.	schwächer	0,092	± 30%
13.	verstärken	0,088	± 30%
<u>II. Публицистика</u>			
I.	stark	1,5	± 12%
2.	gesund	0,71	± 21%
3.	stärker	0,66	± 22%
4.	Krankheit	0,57	± 24%
5.	verstärken	0,37	± 30%
6.	Gesundheit	0,37	± 30%
7.	Stärkung	0,36	± 30%
8.	schwach	0,35	± 30%
N_I	= 500 п.л.	$\rho = 0,95$	$z\rho = 2$
N_{II}	= 126 п.л.		

Т а б л и ц а 2а
Художественная литература

1	2	3	4
Порядк. №	Элементы гнезда	(Частота элемен- та по отношению ко всем элемен- там гнезда)	(Относи- тельная ошибка)
1.	stark	0,60	± 7 %
2.	stärker	0,19	± 13 %
3.	verstärken	0,035	± 30 %
4.	Stärke	0,030	более 30 %
5.	stärkste	0,025	- " -
6.	gestärkt	0,024	- " -
N = 1257			
1	schwach	0,57	± 11 %
2	Schwäche	0,19	± 20 %
3	schwächer	0,078	± 30 %
4	schwächlich	0,044	более 30 %
5	Schwächling	0,024	- " -
6.	geschwächt	0,019	- " -
N = 593			
1	ge und	0,71	± 10 %
2.	Gesundheit	0,19	± 18 %
3.	Gesunde	0,032	более 30 %
4.	ungesund	0,029	- " -
5.	gesundheitlich	0,015	- " -
6.	gesünder	0,010	- " -
N = 617			
1	krank	0,34	± 9 %
2	Krankheit	0,26	± 10 %
3	Kranke	0,21	± 11 %
4	gekränkt	0,039	± 26 %
5	kränker	0,034	± 27 %
6	Erkrankung	0,012	более 30 %
N = 1541			

Т а б л и ц а 2 б

Публицистика

1	2	3	4
Порядк. №	Элементы гнезда	(Частота элемен- та по отношению ко всем элемен- там гнезда)	(Относи- тельная ошибка)
1	stark	0,36	± 12 %
2	stärker	0,16	± 22 %
3	verstärken	0,088	± 30 %
4	Stärkung	0,087	± 30 %
5	Stärke	0,073	более 30 %
6	stärken	0,053	- " -
N = 520			
1	schwach	0,52	± 30 %
2	Schwäche	0,14	более 30 %
3	schwächer	0,096	- " -
4	schwächste	0,060	- " -
N = 84			
1	gesund	0,58	± 21 %
2	Gesundheit	0,30	± 30 %
3	gesundheitlich	0,052	более 30 %
4	ungesund	0,026	- " -
N = 153			
1	Krankheit	0,35	± 24 %
2	krank	0,15	более 30 %
3	Erkrankung	0,14	- " -
4	Kranke	0,12	- " -
5	erkrankt	0,067	- " -
N = 210			

В таблице I первая графа показывает номера элементов (производных и корневых) по убывающей частоте в худ. литературе и публицистике.

Из второй графы табл. I видно, что в худ. литературе, а также и в публицистике наиболее частым элементом из исследуемых нами является корневая производящая основа *stark*, вторым по частотности в худ. литературе следует корневая производящая основа *Krank*, в то время как в публицистике она встречается весьма редко и по этой причине в нашей таблице не указана.

Приблизительно один и тот же порядковый номер как в худ. литературе, так и в публицистике имеют корневой элемент *gesund* и производный *Krankheit*.

Из корневых элементов наименьшей частотой обладает *schwach*, порядковый номер которого в публицистике следует даже после многих производных элементов.

В третьей графе табл. I зафиксирована частота элементов в убывающ. порядке. Например, для ЭРП *Krankheit* - 0,80 в худ. литературе и - 0,58 в публицистике. Это значит, что на 100 печатных листов слово встречается 80 раз в худ. литературе и 58 - в публицистике.

Четвертая графа табл. I показывает, с какой достоверностью определена частота, записанная в третьей графе. Например, если у ЭРП *Krankheit* частоту 0,80 в худ. литературе определена с относительной ошибкой 10%, то это значит, что при просмотре любого текста худ. литературы на современном немецком языке на каждые 100 печатных листов данное слово будет встречаться $80 - (10\% \text{ от } 80)$ до $80 + (10\% \text{ от } 80)$ раз. 10% от 80 равно 8, следовательно, на любые 100 печатных листа худ. литературы число элементов (*Krankheit*) будет колебаться с 72 до 88.

Аналогичным положением математической статистики возможен та же случай, когда на 100 печатных листов (ЭРП)

Krankheit встретится меньше, чем 72 раз а (назовем это число - нижней границей частоты) или больше, чем 88 (верхняя граница), но таких отклонений будет весьма редко.

Но такие отклонения указывает константа Z_p , входящая в формулу I определения относительной ошибки. Выбранное нами значение константы 2 соответствует $p = 0,95$, а это означает, что в 95 из 100 выборок по 100 печатных листов элемент Krankheit будет встречаться в пределах от 72 до 88 и только в 5 выборках может выйти за эти пределы.

Далее нами рассматриваются частоты элементов внутри развертывания поля (табл. 2-а в худ. литературе, табл. 2-б в публицистике).

В первой графе записаны порядковые номера элементов по убывающей степени частоты, отдельно для каждого развертывания поля.

Графа 3 табл. 2-а и 2-б показывает частоту данного элемента по отношению ко всем элементам своего гнезда. Необходимо отметить, что n в данном случае представляет собой сумму элементов гнезда, встреченных в выборке.

Так, например, для элемента stärker в худ. литературе $P = 0,19$. Это означает, что на 100 данных ЭП в худ. литературе stärker приходится 19 раз. Одновременно величина P показывает, какой процент составляет данный элемент в своем гнезде. Поскольку $P = 0,19$ для производного stärker, то из всех элементов гнезда, встреченных в выборке, данный составляет 19%.

Если сравнить все развертывания поля между собой, то мы увидим, что основную долю как в художественной литературе, так и в публицистике составляет корневой элемент (производящая основа), напр., gesund 71%, stark - 60% и т.д.

Это число, вероятно, обратно пропорционально чисту производных, т.е. чем больший процент составляет произв

дящая основа, тем меньше элементов с разными аффиксами в данном разворачивании поля.

Как исключение корневой элемент *krank* в своем гнезде занимает 34%. Число же производных самое большое. Интересно, что во всех РП за исключением РП *krank* как в худ. литературе, так и в публицистике одинаковый порядок следования по убывающей частоте основных более частых элементов. Например, в своих жанрах мы имеем последовательность:

*stark, stärker, verstärken,
schwach, Schwäche, schwächer,
gesund Gesundheit.*

Кроме того, во всех РП за исключением гнезда перие два наиболее частотных элемента покрывают больше половины всего гнезда. Любой из остальных составляет меньше 10%.

Интересно также отметить, что в худ. литературе элементы *stärker, Schwäche, Gesundheit* (разные по словопроизводству), являющиеся вторыми по частоте в своем РП, все составляют один и тот же процент.

В четвертой графе табл. 2-а и 2-б, как и в четвертой графе таб. 1 показана относительная ошибка. У редко встреченных элементов нами не определялась, так как она составляет больше 30%.^{2/} Для большей точности определения этих редких элементов нам пришлось бы брать значительно большую выборку.

Но, так как нас интересовали не столько частотность отдельных ЭРП, сколько тенденции функционирования корневого и производных элементов, то мы считаем возможным ограничиться полученными данными.

1/ В худ. литературе имеет последовательность: *krank, Krankheit*, в то время как в публицистике эти ЭРП. поменялись местами.

2/ В математической статистике принято относительную ошибку брать не более 30%.

Кроме ЭРП, указанных в таблице, нами были зафиксированы еще и другие, как первый, так и второй степени производности. Но частота их так мала, что не может быть отражена в статистической таблице, ибо эти данные могут оказаться мало достоверными.

х

В связи со статистическим исследованием небезинтересно отметить, что порядок следования элементов РП исследуемых прилагательных, особенно первых 3-4 наиболее частотных, совпадает со статистическими данными Ф.КЕДИНГА^{1/} и Х.МАЙЕРА^{2/}. Это обстоятельство интересно подчеркнуть также и потому, что словарь Ф. Кединга составлялся ровно 70 лет тому назад (1897-1898), тенденция в частотности употребления исследуемой группировки в публицистике однако не изменилась. Это говорит об устойчивости данного участка системы.

Поскольку, как известно, указанные словари являются частотными словарями словоформ немецкого языка, то нам пришлось все аллоформы суммировать и полученные результаты сравнить.

При сравнении оказалось также, что для однокорневых прилагательных - производящих основ наиболее частотная, как в худ.литературе, в публицистике, так и в словаре Ф.Кединга - stark, остальные же занимают иные разные места. Что же касается суммы производящей основы с коррелятивными производными, то полученные результаты по порядку уменьшения частотности только по публицистике полностью совпадают со словарями Ф.Кединга и Г.Майера.

1/ F.W.Kaeding. Häufigkeits-wörterbuch der deutschen Sprache, Steglitz bei Berlin, 1897-1898.

2/ H.Maier. Deutsche Sprachstatistik. I-II, Hildesheim, 1964.

Это видимо, объясняется тем, что авторы использовали в качестве исходного материала для статистических данных отрывки из газетных и журнальных статей.

Наши результаты статистического обследования худ. литературы в отношении порядка следования по убывающей частотности ближе всего к данным словаря Х.Бакони, что, очевидно, объясняется используемой им для подсчетов худ. литературы, записи (детской) речи и отрывков из учебных пособий.

Исследуемые прилагательные входят в первую основную группу (Hauptgruppe) наиболее частотных слов словаря Х.Бакони, но и имеют при себе индекс ранга (Wertstufe) - krank - 29, stark - 26, schwach - 22, gesund - 20.

Поскольку в словаре даны только наиболее употребительные слова, то, понятно, не все ЭП в нем отражены. Это, однако, не мешает проследить тенденции в употребляемости отдельных ЭП.

Самыми частотными элементами из исследуемых РП оказались корневые прилагательные - ядра развернутых полей, объем значений которых больше чем у производных.

Из наших наблюдений следует, что корневые прилагательные с предпочтением употребляются даже тогда, когда они вместе со связочными глаголами (sein, werden) соответствуют коррелятивным производным глаголом, напр.: werden +stark, krank, вместо erstarken, erkranken или sein +krank, вместо kranken an.

По частоте за корневыми прилагательными - базами следуют модели производных существительных с наиболее абстрактными значениями, т.е. с суффиксами -heit и -e, за ними, как правило, словообразовательная модель с суффиксом -e. В зависимости от конкретного ЭП дальнейшая последовательность варьируется.

Рассмотрим теоретические возможности появления производных слов от корневых прилагательных исследуемой группировки (stark , schwach , krank , gesund) и сравним их с иллюстрированным языковым материалом.

Наиболее удобным методом для установления теоретически возможных образований является, на наш взгляд, разработанная С.К.Шаумяном аппликативная порождающая модель, сущность которой заключается в том, что порождающий процесс начинается с выведения идеальных объектов - конструктивных аналогов слов при помощи повторной аппликации реляторов к корню.^{1/}

Далее, применяя определенные правила интерпретации, конструкты превращаются в реальные слова естественного языка.

Итак, в аппликативной порождающей модели мы различаем две части^{2/}: абстрактную, на выходе которой мы получаем слова-генотипы и конкретную - со словами фенотипами. Абстрактная часть называется генотипической (уровень конструктов), конкретная часть - фенотипической (уровень наблюдения).

"К конструктам относятся недоступные прямому наблюдению объекты, свойства и отношения".^{3/}

С реально наблюдаемыми объектами, свойствами и отношениями мы имеем дело на ступени наблюдения.

1/ С.К.Шаумян. Структурная лингвистика. М., 1965 г. стр.373.

2/ С.К.Шаумян и Н.А.Соболева. Аппликативная порождающая модель и исчисление трансформаций в русском языке. М., 1963, стр.34-35.

3/ С.К.Шаумян. Структурная лингвистика. М., 1965, стр.13.

Под термином "порождение" следует понимать процесс перечисления языковых объектов, которые могут быть в принципе построены.^{1/}

Из элементарных классов (N, V, A, D)^{2/} можно порождать новые классы слов путем так называемой операции отображения классов через отношение.^{3/}

Порождения - образов ядерных классов распадается на такты. На первом такте ядерные классы N, V, A, D отображаются через каждый ядерный релятор R_1, R_2, R_3, R_4 .

1/ С.К.Шаумян и П.А.Соболева. Аппликативная порождающая модель и исчисление трансформаций в русском языке. М., 1963, стр.33.

2/ N - соответствует классу существительных, V - глаголов, A - прилагательных, D - наречия. Мы ниже объединяем A и D в класс A.

3/ С.К.Шаумян и П.А.Соболева. Аппликативная порождающая модель и исчисление трансформаций в русском языке. М., 1963, стр.18.

4/ Ядерные реляторы классов слов обозначены следующими индексами:

R_1	- релятор глагола,
R_2	- релятор существительного
R_3	- " прилагательного
R_4	- " наречия.

В дальнейшем мы объединяем R_2 и R_4 в R_2 . Реляторы можно сравнить с пучками дифференциальных признаков у фонем. Реляторы отображают свойства формального класса.

См.: С.К.Шаумян. Порождающая лингвистическая модель на базе принципа двухступенчатости. В.Я., 1963, № 2, стр.62.

Далее мы можем апплицировать реляторы к четырем основам I ступени производности и получить, шестнадцать основ II ступени производности и т.д., т.е. любой такт состоит в том, что R - образы, полученные в результате предыдущего T_1 - I отображаются через ядерные реляторы.

Ядерный класс A (корневых прилагательных, в нашем случае) отображается через реляторы R_1, R_2, R_3 . Мы получаем конструкты I ступени производности:

R_1A, R_2A, R_3A .

Продолжая отображение, мы имеем следующие матрицы:

II ступень производности:

$R_1(R_1A)$	$R_1(R_2A)$	$R_1(R_3A)$
$R_2(R_1A)$	$R_2(R_2A)$	$R_2(R_3A)$
$R_3(R_1A)$	$R_3(R_2A)$	$R_3(R_3A)$

III ступень производности:

$R_1(R_1R_1A)$
 $R_2(R_1R_1A)$
 $R_3(R_1R_1A)$

На этом можно процесс отображения остановить, поскольку ЭРП stark укладываются в клетки данных 24 конструктов, полученных путем аппликации релятора к корневому элементу.

Не все клетки, однако, оказываются заполненными. Проверим, в какой мере модель покрывает данные наблюдения, т.е. полноту модели экспериментального порождения.

Иначе говоря, мы сопоставляем генотипический уровень с фенотипическим уровнем данного участка системы, т.е. ЭРП, которые в принципе возможны, с ЭРП, которые встречаются в конкретном языке.

Какова "производительность" корневого прилагательного stark? Она оказалась равной 23, если считать все производные, зарегистрированные хотя бы один раз, включая также причастия и субстанцивания.

Исследуем, какие клетки матрицы окажутся аналогами слов - ЭРП stark , и сколько слов естественного языка (в данном случае конкретных производных от корневого прилагательного stark) приходится на отдельные клетки матрицы.

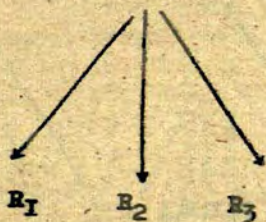
R_1A	- stärken, bestärken, erstarcken	- 3
R_2A	- Stärke, Stärke,	- 2
R_3A	- stärker, stärkste, stärkstens	- 3
$R_1(R_1A)$	- verstärken, bestärken	- 2
$R_2(R_1A)$	- Stärkung, Erstarcken	- 2
$R_3(R_1A)$	- stärkend, gestärkt, erstarkt	- 3
$R_1(R_2A)$	- -	- 0
$R_2(R_2A)$	- -	- 0
$R_3(R_2A)$	- -	- 0
$R_1(R_3A)$	- -	- 0
$R_2(R_3A)$	- Stärkere, Stärkste	- 2
$R_3(R_3A)$	- -	- 0
$R_1(R_4A)$	- -	- 0
$R_2(R_4A)$	- -	- 0
$R_3(R_4A)$	- -	- 0
$R_1(R_1R_1A)$	- -	- 0
$R_2(R_1R_1A)$	- Verstärkung, Verstärker,, Bestärkung x/	- 3
$R_3(R_1R_1A)$	- verstärkend,verstärkt,bestärkt	- 3

Как видно из матрицы, из 18 конструкторов 9 соответствуют 23 элементам ступени наблюдения исследуемого развертывания поля РП stark, т.е. являются аналогами реально наблюдаемых производных.

Из наших наблюдений следует, что если конструктор соответствует ступени наблюдения, то, как правило, сразу двум или трем аналогам реального языка. Соответствие одному аналогу в данном РП не зафиксировано.

Для наглядности сопоставительные данные можно дать в виде графов-деревьев.

Если выбрать следующие условия направления для изображения номера релятора (рис.).

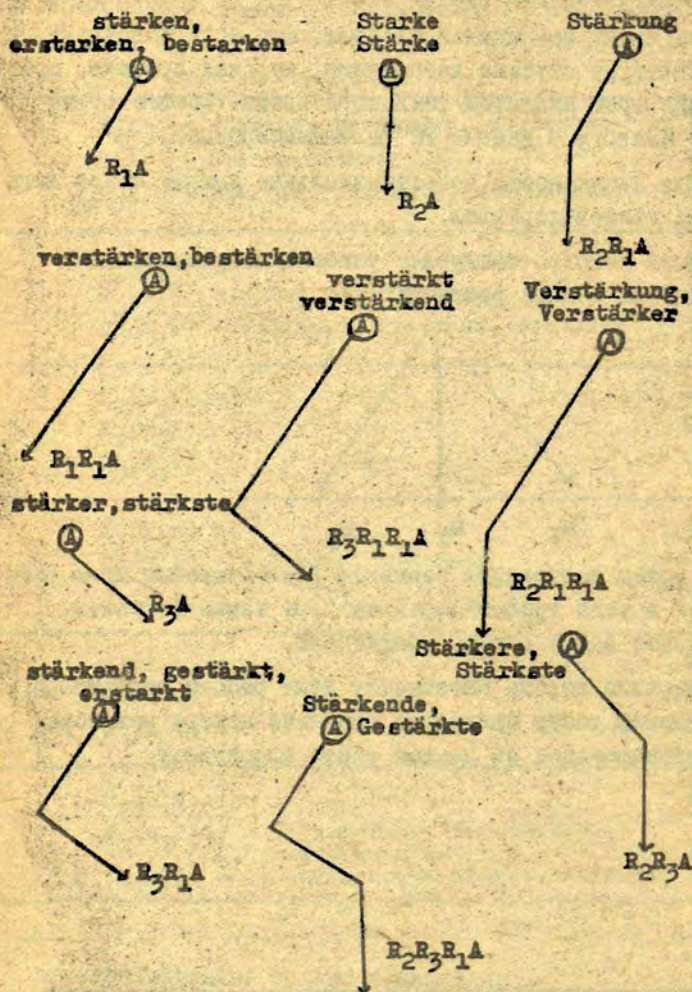
то мы можем изобразить элементы развертывания поля (ЭРП) "stark" в виде графов-деревьев^{1/}, а также показать порождение всего гнезда графически.

Вершина дерева обозначает такт работы генератора. Направление ребер дается значение номера релятора, присоединяющегося на данном такте порождения.

^{1/}С.К.Шаумян. Структурная лингвистика, стр.143, 218-220.

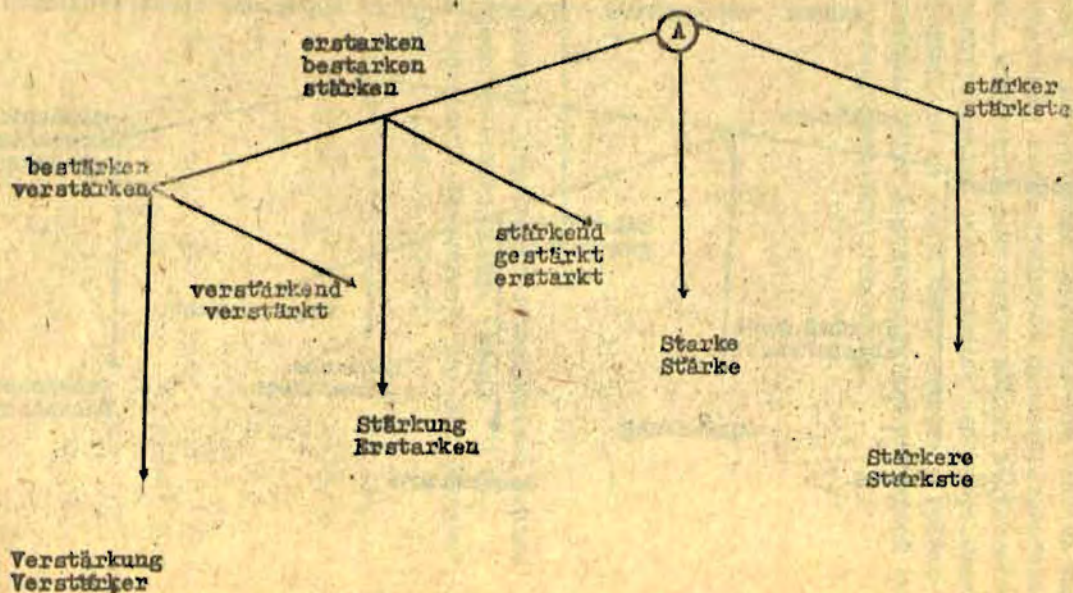
Графы - деревья ЭПИ stark

Вершина дерева обозначает такт работы генератора.

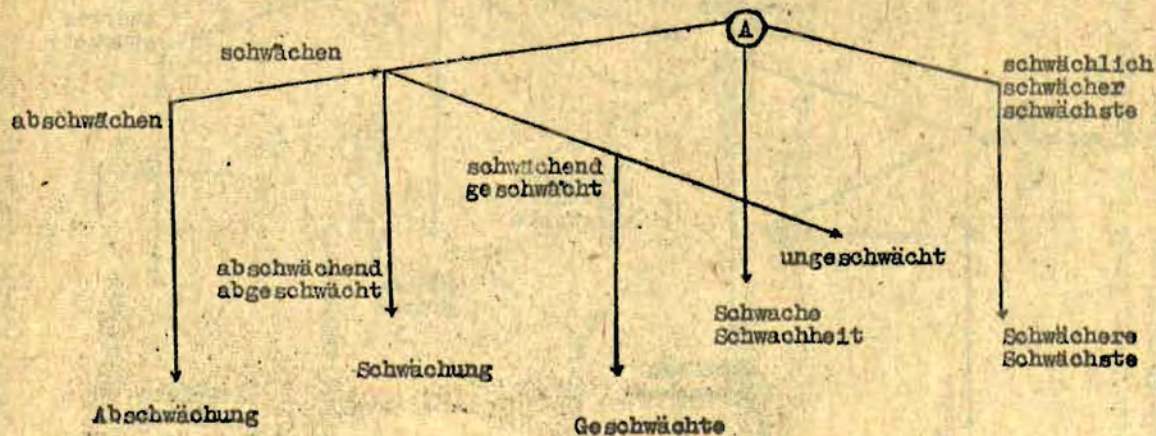

Направлению ребер придается значение номера реллятора, присоединяющегося на данном такте порождения.

Графическое изображение порождения ПИ *stark*. На всех тактах порождаются от двух до трех аналогов реального языка – производных от данного корня.

Антонимичное РП, имеющее своим ядром прилагательное *schwach* отличается не только большим числом тактов порождения (более разветвленной системой ЭРП), но и тем, что некоторые периферийные конструкты соответствуют только одному аналогу реального языка данной микросистемы – производному от корневого прилагательного.

Данные семантического анализа^{I/} равно как и данные о частотности и употреблении позволяют нам сделать вывод о существовании лингвистической словообразовательной микросистемы. Полученные результаты войдут в дальнейшем в основу конструирования семантической словообразовательной микросистемы, то же самое можно сказать о графах-деревьях, которые будут использованы для наглядной интерпретации сконструированного микрополя.

I/ См. Е. Н. Айзбальт. Структурно-семантический анализ словообразовательного гнезда "kruak" в сб. Вопросы германской филологии". Изд-во "Зинатне", Рига, 1967, стр. 48-49, 50-52.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Amenda, Alfred. Appassionata. Verlag der Nation, 1965
2. Apitz, Bruno. Nackt unter Wölfen. (Mitteldeutscher Verlag) Halle (Saale), 1958.
3. Böll, Heinrich. Und sagte kein einziges Wort. Erzählungen. Moskau, 1958.
4. Brežan, Juriž. Eine Liebesgeschichte. Berlin, 1965.
5. Deutsche Erzähler des XX. Jahrhunderts. Band I. Berlin, 1957.
6. Deutsche Erzähler des XX. Jahrhunderts. Band II. Berlin, 1957.
7. Deutsche Stimmen 1956. Neue Prosa und Lyrik aus Ost und West.
8. Die Frau des Arztes. Erzählungen. Buchverlag "Der Morgen", 1964.
9. Döblin, Alfred. Berlin Alexanderplatz. 2. Aufl., Berlin, 1965.
10. Fallada, Hans. Jeder stirbt für sich allein, Berlin, 1956.
11. Fallada, Hans. Kleiner Mann - was nun? Berlin, 1960
12. Feuchtwanger, Lion. Die Geschwister Oppermann. Berlin, 1960.
13. Frank, Leonhard. Karl und Anna. Reclam.
14. Frank, Leonhard. Michaels Rückkehr. Reclam.
15. Frank, Leonhard. Sieben Kurzgeschichten. Berlin, 1961.
16. Mann, Thomas. Doktor Faustus. Berlin, 1961.
17. Mann, Thomas. Der Tod in Venedig u. a. Novellen. Berlin, 1962.
18. Mann, Thomas. Der Zauberberg. Berlin, 1962.
19. Nachbar, Herbert. Der Mond hat einen Hof. Berlin, 1962.
20. Noll, Dieter. Die Abenteuer des Werner Holt. I. Berlin, 1963.
21. Noll, Dieter. Die Abenteuer des Werner Holt. II. Berlin und Weimar, 1964.
22. Neubert. Das neue Ehebuch. Rudolstadt, 1965.
23. Reimann, Brigitte. Ankunft im Alltag Berlin, 1961.
24. Remarque, Erich Maria. Drei Kameraden. Moskau, 1963.
25. Remarque, Erich Maria. Der schwarze Obelisk. Berlin und Weimar, 1965.
26. Seghers, Anna. Der Ausflug der toten Mädchen. Berlin, 1962.

27. Seghers, Anna. Die Gefährten. Moskau, 1955.
28. Seghers, Anna. Die Kraft der Schwachen. Neun Erzählungen. Berlin und Weimar, 1965.
29. Steinberg, Werner. Als die Uhren stehenblieben. Halle (Saale), 1957.
30. Steinberg, Werner. Hinter dem Weltende. Verlag der Nation, 1962.
31. Strittmatter, Erwin. Der Wundertäter, Moskau, 1962.
32. Strittmatter, Erwin. Tinko. Reclam.
33. Wolf, Friedrich. Die Nacht in Béthineville (aus Wolf., Ein Lesebuch für unsere Zeit).
34. Wolf, Friedrich. Professor Mamlock. (aus: Wolf. Ein Lesebuch für unsere Zeit).
35. Zwarg, Stephan. Novellen. Moskau, 1959.
Berliner Zeitung.
Wochenpost.
Für dich.
Freie Welt.

J. Raškevičs

SOME PROBLEMS OF THE SELECTION
OF DICTIONARY ENTRIES

A multitude of theoretical and practical problems¹ has to be solved while compiling a dictionary. These are the problems of (1) the choice of dictionary entries resp. headwords, including the problems of terminology, derivatives, occasional words, neologisms, borrowings, phraseology, homonymy, etc., (2) the number of meanings of a word, (3) homonymy and polysemy in dictionaries, (4) synonymy in dictionaries, (5) the order of meanings, (6) translations in bilingual and multilingual dictionaries and explanations and definitions in explanatory dictionaries, (7) restrictive labels, (8) the indication of government, etc.

Speaking of the selection of dictionary entries, we have, first of all, to connect this problem with a definite type of dictionaries (e.g., general or special, unilingual or bilingual, foreign-to-native or native-to-foreign, etc.).

In our paper we shall survey only one of the most important and rather controversial problems of lexicography,

1. See Problems in Lexicography, Report of the conference on lexicography held by Indiana University, Nov. 11-12, 1960, ed. by F.M. Householder and Sol Saporta, Bloomington, 1962; J.R. Hulbert, Dictionaries British and American, London, 1955; N.F. Mathews, A Survey of English Dictionaries, London, 1933; Mary Bass, What belongs to a bilingual dictionary. Problems of lexicography. "Journal of American Linguistics", 1962, vol. 28, No. 2; Л.В. Мерца, Опыт общей теории лексикографии. "Известия Отделения литературы и языка АН СССР", вып. 3, 1940; Х. Касарес, Введение в современную лексикографию. Москва, 1958, etc.

the selection of entries for general bilingual dictionaries. Being connected with the problems of derivatives, occasional words, neologisms, terms, borrowings, etc., it is a complex problem, and all of its aspects should find their reflection in the choice of entries for a dictionary.

Which words and word combinations should be included in general bilingual dictionaries? To what an extent should technical, scientific and sports terminology, occasional words, different derivatives, borrowings, etc., be represented in this type of dictionaries? Ought we to prefer only comprehensive, complete dictionaries or are also smallsize "pocket" dictionaries needed? And what is a "pocket" dictionary? How many headwords should be given in it?

All the words and phraseological units existing in a language cannot be registered even in comprehensive general dictionaries, and various dictionaries comprise different numbers of entries (usually 5000 to 600 000).

Some linguists and lexicographers¹ disapprove of small dictionaries comprising only 10 000 - 20 000 headwords. According to L. Barkhudarov, small ("pocket") dictionaries ought to give 45 000 - 50 000 headwords (cf. the "Pocket Oxford Dictionary" including some 60 000 entries).

We hold a view that small dictionaries are also needed because they are more convenient for frequent use especially when translating from a foreign language, as words may be found more quickly in these dictionaries in which everything is presented in a concentrated form, all the necessary information is not scattered over a large space as in comprehensive dictionaries, and the meanings are not separated by numerous illustrative examples and other additional data (e.g., different kinds of explanation, etc.).

¹ See Л. Бархударов, О так называемых кратких словарях. Сб. Тетради переводчика, № 1, Москва, 1963, стр. 71-76.

In our opinion, general bilingual dictionaries (depending on their aim) could be of the following sizes:

(1)	dictionaries including	5 000 - 10 000	headwords
(2)	"	"	10 000 - 20 000 "
(3)	"	"	30 000 - 50 000 "
(4)	"	"	50 000 - 75 000 "
(5)	"	"	75 000 - 100 000 "

A dictionary with 75 000 - 100 000 vocabulary entries presents a picture of spoken and written modern English as there are in reality about 50 000 - 75 000 words in actual English use. That accounts for the fact that most of the explanatory dictionaries and the best English-foreign dictionaries published in English-speaking countries comprise the above-mentioned number of entries.

According to some data¹, the "passive" vocabulary of a "normally educated person" consists of some 30 000 words, out of which only about 20 000 words are actually used in speech. That is why not all the dictionaries should be comprehensive.

Dictionaries with 10 000 - 20 000 and 30 000 - 50 000 entries are usually meant for language students in the intermediate and advanced stages of learning, while those comprising 5 000 - 10 000 entries meet the needs of different groups of language students whose primary aim is to acquire speech habits of the English language.

A modern criterion in selecting entries for a dictionary is the frequency of occurrence of words in oral speech and in different types of literature, in different functional language styles. Especially small dictionaries should, first and foremost, list those words which are more frequently used. Here statistical methods help the dic-

¹ See Pierre Guiraud, Les caractères statistiques du vocabulaire. Paris, 1954; R.S. Ginzburg a.o., A Course in Modern English Lexicology. Moscow, 1966, ch. VII, §4, pp. 254-255; I.V. Arnold, The English Word. Moscow-Leningrad, 1966, p. 40.

tionary compiler.

The analysis of the first 1000 most frequently used words given in the Oxford English Dictionary shows that they have about 25 000 meanings¹, i.e., these most frequently used words (e.g., call, cut, draw, fall, get, give, go, hand, head, hold, keep, make, man, run, set, turn, etc., which, as a rule, are monosyllables²) are polysemantic, hence they are very important for the English language.

Using statistical methods, linguists have proved that the number of meanings is connected with the frequency of occurrence of the given word and that the number of meanings is proportional to the square root of the relative frequency of occurrence of the given word.

Special frequency lists have been compiled³. In these frequency lists words (or their meanings) are given not alphabetically, but in a decreasing order of the frequency of their occurrence in written texts or oral speech. The most frequently used word (or meaning) is the first in the list, then comes the word (or meaning) that ranks second in its frequency of occurrence, etc.

Experiments (i.e., the analysis of written texts and oral speech) show that some words (e.g., auxiliary words, esp. prepositions, the articles, etc.) are used more frequently than other words. Frequency lists are based on these experiments.

Scientists have found that there is a certain regularity in the diminishing of word frequency. This (called Zipf's) law is expressed by the formula

$$P_n \approx \frac{1}{10 n}$$

1. I.V. Arnold, op. cit., p. 177.
2. According to G.K. Zipf, polysyllabic words that are frequently used are usually shortened, e.g.: ad (advertisement), TV (television), lab (laboratory), etc.
3. See M.A. West, A General Service List of English Words, London, 1959; Helen S. Eaton, Semantic Frequency List for English, French, German and Spanish, Chicago, 1940; E.L. Thorndike and L. Lorge, The Teacher's Word Book of 30,000 words, New York, 1944, etc.

where n denotes the ordinal number of the given word in the frequency list and p the relative frequency of the same word.

Thus, if a word is the hundredth in the frequency list (i.e., if $n = 100$), the relative frequency of it will be $p_{100} \approx \frac{1}{10.100} \approx 0.001$, that is, this word will occur once in every 1,000 words.

The formula given above has been verified by different linguists, making use of the material of various languages. ¹

The law discussed above proves that although there are hundreds of thousands of words in any language the most frequently used words constitute the bulk of our ordinary vocabulary.

If we take the first 1,000 most frequently used words and apply the formula given on p.6, we can reckon out that they cover about 80% of our ordinary vocabulary:

$$P_1 + P_2 + P_3 + \dots + P_{1000} \approx \frac{1}{10.1} + \frac{1}{10.2} + \frac{1}{10.3} + \dots + \frac{1}{10.1000} \approx 0.8,$$

i.e. 80%. ²

Different calculations show that the approximate "text-forming" ability of words in English is ^{as} follows:

100	most frequently used words	cover about	60%
300	" " " " " "	" " " "	65%

1 Sometimes a more precise formula $p = \frac{k}{n}$ or $p = kn^{-1}$ is used, where p is the relative frequency of the given word, n the ordinal number of the given word in the frequency list, k a special index close to 0.1, a special index close to 1. The latter 2 indexes k and 1 differ a bit in various languages.

2 These calculations are given according to Д.И. Лезнич, Математика и языковедение, Москва, 1964, стр.27.

500 most frequently used words cover about 70%

1,000	"	"	"	"	"	"	80%
2,000	"	"	"	"	"	"	85%
3,000	"	"	"	"	"	"	90%
5,000	"	"	"	"	"	"	98%

of an ordinary text.¹

Taking into account the above-mentioned estimates, we can easily understand the significance of word frequency lists in the compilation of various types of dictionaries, especially small ones. As the relative value of lexical items depends on their frequency value, 4,000 - 5,000 most frequently occurring words, being, as a rule, polysemantic and stylistically neutral, are sufficient for the daily needs of an average person, and these words should be included in small dictionaries first of all.

Above we discussed the problem of the choice of dictionary entries in connection with the frequency of word occurrence in oral or written language. Besides, speaking of the number of entries for a dictionary, we have to discuss also the problems of homonymy, phraseology, different groups of derivatives (especially with -er, -ing, -ness, -ly, etc.), occasional words, terms and non-assimilated words.

1. The percentage of the text-forming ability given in various sources differs a bit. See R. S. Ginzburg a.o., op.cit.; Pierre Guiraud, op.cit.; I. Arnold, op.cit.;

А. Кондратов, Звуки и знаки. Москва, 1966, etc.

It is interesting to compare the "text-forming" ability of English words to their "speech-forming" ability. According to M. West, 450 English words are needed for a primitive retelling of fairy tales and short stories, 750 words for a rather detailed reproduction of any fairy tale, 1,400 words for a very detailed reproduction of adventure novels, 3,000 words for a detailed reproduction of any piece of fiction.

If we analyse different dictionaries, we see that one and the same word has been given as one or more entries¹, i.e., the number of vocabulary entries greatly depends on the dictionary compiler's attitude towards homonymy, the more so because it is very difficult to draw a borderline between various meanings of a polysemantic word and homonymy.²

The number of vocabulary entries will also depend on the dictionary-maker's approach to different word combinations, for example, each other, one another, best girl, best man, department store, road metal, etc. Should they be entered into dictionaries as separate entries or should they be given under one of the components? If so, under which? Or maybe under both? If such word combinations are listed in a dictionary as separate entries, the number of headwords increases greatly. Usually lexicographers hold the view that phraseological units functioning as word equivalents (i.e., as noun equivalents, verb equivalents, etc.) should constitute separate vocabulary entries, while other types of phraseological units should be given under the entry of one of the components.

One of the aims of a dictionary compiler is always to reduce the size of the dictionary that is being compiled. The latter problem includes also the reduction of the number of vocabulary entries. In many cases it can be realized at the expense of some derivatives (e.g., writing, loudly, reenter, etc.) and occasional words (e.g., fortyish,

¹ For example, the same item round is treated differently in various dictionaries: in the English-Latvian Dictionary published in 1957 it is given as 5 separate entries, i.e., it is treated as 5 different homonyms, while in the English-Latvian Dictionary published in 1962 it is represented as 1 vocabulary unit, where the separate parts of speech are not considered to form homonyms.

² See R.S. Ginzburg, op. cit., Ch. III, §41; Ch. VIII, §2; В.И. Абаев, О подаче омонимов в словаре. "Вопросы языкознания", 1957, №3.

bluishness, etc.), as they, being based on elements already existing in the language and built up according to the most productive structural word-building patterns, are easily understood and people usually do not look for them in dictionaries. The approach of the dictionary compiler to this problem can greatly affect the number of dictionary entries resp. the size of the dictionary in question.

In many cases occasional words are neologisms. Neologisms, especially root words, that have become part and parcel of the language (e.g., gimmick, gimmickry, gimmicky, hippie, etc.) should be included in dictionaries.

The number of vocabulary entries and their selection should also be connected with the problem of terminology. Terms are usually used by comparatively small groups of people, not by the language community as a whole. Besides, most of them are international (e.g., dental-dentals-дантиальный; electronics-электроника-электроника, etc.) and easily understood by speakers of different languages. Taking into account the above-mentioned factors, there is no need to include in general dictionaries some groups of terms.

According to some estimates¹, the number of real English words is not so great. Some authors point out that the figure 500,000 - 600,000 (i.e., the number of entries given in the Oxford English Dictionary and in Webster's New International Dictionary of the English Language) is an exaggeration because among them there are lots of international terms, non-assimilated borrowings and occa-

¹ See R.S. Ginzburg a.o., op.cit., Ch.VIII, §4; А.И. Смирницкий, Курс лекций по лексикологии. Москва, 1962.

sional words that are not real English lexical items, and in many cases they can be excluded from dictionaries.

Е.Г.АРС

К ИСТОРИИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ИМЕН
ДЕЯТЕЛЯ НА -end

Морфологическая природа имен деятеля
с исходом на -end.

В трудах, посвященных истории германских и, в частности, английского языков, имена деятелей на -end обычно выделяются в отдельную группу существительных с основой на -end. Как правило, указывается, что они являются субстантивированными причестиями.¹⁾

1) См.: Сравнительная грамматика германских языков, т. III. Морфология, М. 1963, стр. 243;
Э. Прокоп, Сравнительная грамматика германских языков. Перевод с английского. М., 1954, стр. 280;
А. И. Смирницкий, Древнеанглийский язык. М., 1955, стр. 231;
К. Бруннер. История английского языка, ч. II. Перевод с немецкого, М., 1956, стр. II;
В. М. Жирмунский, История немецкого языка, М. 1948, стр. 159;
М. Й. Стеблин-Каменский, Древнеисландский язык, М., 1955, стр. 68.
Fr. Kluge. Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. Halle, 1886, Kap. I, § 2;
K. Brugman und B. Delbrück. Grundriss der vergleichenden Grammatik

Только высказывания в трудах Г.Суита, Б.А.Ильи-ша и М.М.Гухман¹⁾ носят несколько иной характер. В этих работах указано, что суффикс *-end* образует имена деятеля от глгольных основ и добавлено, что сам суффикс связан с суффиксом причастия I *-ende*.

С целью более подробного разбора образования существительных с исходом на *-end* мы сравним парадигму причастия I с парадигмой существительных на *-end*. Как известно, причастие I в древнеанглийском языке склонялось как прилагательное. Оно имело как слабое, так и сильное склонение. При сильном склонении причастие I имело следующие окончания:

Единственное число

	<u>Мужской род</u>	<u>Средний род</u>	<u>Женский род</u>
Им.п.	<i>-ende</i>	<i>-enae</i>	<i>-endu</i>
Р.п.	<i>-endes</i>	<i>-endes</i>	<i>-endre</i>
Д.п.	<i>-endum</i>	<i>-endum</i>	<i>-endre</i>
В.п.	<i>-endne</i>	<i>-ende</i>	<i>-ende</i>
Тв.п.	<i>-ende</i>	<i>-ende</i>	--

Множественное число

Им.п.	<i>-ende</i>	<i>-endu</i>	<i>-enda, -ende</i>
Р.п.	<i>-endra</i>	<i>-endra</i>	<i>-endra</i>
Д.п.	<i>-endum</i>	<i>-endum</i>	<i>-endum</i>
В.п.	<i>-ende</i>	<i>-endu</i>	<i>-ende, -enda</i>

¹⁾ Н. Sweet. *New English Grammar*. Oxford, 1940, § 1591;
Б.А.Ильиш. *История английского языка*. М., 1958, стр. 61;
М.М.Гухман. *Готский язык*. М., 1958, стр. 199.

Окончания существительных с исходом на *-end* были следующими:

Единственное число

им.п.	-end
р.п.	-endes
д.п.	-ende
в.п.	-end

Множественное число

и.п.	-end, -ends, -endas
р.п.	-endra
д.п.	-endum
в.п.	-end, -ende, -endas

Как можно видеть, окончания причастия I мужского рода и существительных с исходом на *-end*, в некоторых падежах совпадают, а именно в родительском падеже, единственного числа и в родительном и дательном падежах множественного числа. При этом необходимо отметить, что окончания родительного падежа единственного числа *-es* и дательного падежа единственного числа *-e*, являются самыми распространенными окончаниями в сильном склонении существительных мужского и среднего рода, окончание же дательного падежа множественного числа *-um* является единственно возможным окончанием для существительных и прилагательных в древнеанглийском языке.

В именительном, дательном и винительном падежах единственного числа причастие I и существительное

на *-end* имеют разные окончания. Окончания причастия I являются местоименными, окончания существительного на *-end* именными. В творительном падеже единственного числа встречаются только причастия I, имена деятеля на *-end* также как другие существительные, в творительном падеже не встречаются.

Особо следует остановиться на окончаниях именительного и винительного падежей множественного числа. В именительном и винительном падежах множественного числа причастия I имеет окончание *-ende*, для существительных же с исходом на *-end* в трудах по грамматике древнеанглийского языка дано три окончания *-end*, *-ende*, *-endas*. На первый взгляд может создаться впечатление, будто одно и то же существительное на *-end* в именительном и винительном падежах множественного числа могло употребляться с разными окончаниями.¹⁾ В действительности же это было не совсем так.

Проследив формы употребления существительных на *-end* в разных письменных памятниках, мы обнаружили, что далеко не все из них вообще встречаются в именительном и винительном падежах множественного числа. Так, по произведенным нами подсчетам, только 76 существительных встречаются либо в именительном, либо в винительном падеже множественного числа. Из них 57 существительных встречаются только в одном из вариантов, то есть либо с *-ende*, либо с *-end*, либо с *-endas* / из них 27 с *-end*, II с *-endas* и 19 с *-ende* /. 18 существительных встречается в

1) А. И. Смирницкий. Древнеанглийский язык, М. 1955, стр. 231; J. Wright. Old English Grammar. Oxford, 1934, p. 211; E. Sievers. Altenglische Grammatik 1951, S. 252.

двух вариантах / из них с *-end* и *-endas* - 9,
с *-end* и *-nde* - 7, с *-ende* и *-endas* - 2,
/во всех трех вариантах встречается только одно сло-
во *afterfylgend* 'последователь' 1).

Колебания в окончаниях существительных на *-end*
в именительном и винительном падежах множественно-
го числа в большинстве грамматик никак не комменти-
руются.²⁾ Некоторые лингвисты отмечают, что разные
окончания являются результатом действия аналогии с
существительными мужского рода с основой на *-a*³⁾,
или приводят семантические причины. Так, К.Кэрре
считает, что окончание *-e* в именительном падеже мно-
жественного числа характерно для существительных на
"end, употребляемых в поэзии, и что сами эти суще-
ствительные не столько являются именами деятеля, сколь-
ко к ним то обозначением случайной особенности лица.
В качестве примеров он приводит второй элемент слож-
ных существительных *-agende, -fremmende, habbende,*
-hygende 4).

1) Ср. также примеры у К.Кэрре, указ. сочинен., гл. 2.

2) Поэтому представляется, что в грамматиках древне-
английского языка для большей точности следовало
бы парадигму существительных на *-end* дополнить
разъяснением о том, что одно и то же существитель-
ное, как правило, встречается только с одним из
этих окончаний, дать перечень тех существительных,
которые встречаются в именительном и винительном
падежах множественного числа с *-end* или *-endas*
и отдельно перечислить те существительные, кото-
рые встречаются с разными окончаниями.

3) J. Wright, указ., соч., стр. 212;
E. Sievers, указ., соч., стр. 253.

4) К.Кэрре, указ., соч., стр. 109.

Однако представляется, что такая вариантность окончания могла быть вызвана не только действием выравнивающей аналогии, значением существительного или его стилистическим использованием, но и другой причиной. Вполне возможно, что вариантность окончаний является результатом различий в процессе образования данной формы с суффиксом *-end*. Часть существительных на *-end* могла образоваться в результате частичной субстантивации причастий, и у них, как у бывших причастий, в именительном и винительном падежах множественного числа сохранились падежные формы склонения причастия I *-ende*. Другая же часть существительных этого типа очевидно образовалась иначе, а именно посредством суффиксации; из глагольной основы *+ -end*, образовалось имя деятеля. Имена деятеля, созданные таким образом, уже с самого момента их образования приобретали все черты существительных, о чем свидетельствует именное окончание *-enda*, которое мы у них находим в именительном и винительном падежах множественного числа.

Эти косвенные показания приводят к мысли, что имеющиеся в словарном составе древнеанглийского языка существительные с суффиксом *-end* генетически неоднородны. Среди них есть субстантивированные причастия I. Однако встречаются и такие, которые обнаружив от известную формальную самостоятельность по отношению к парадигме склонения причастия I.

Эта самостоятельность может быть объяснена двойным образом: либо возникновением соответствующ-

щей модели именного словообразования с переосмыслением причастного суффикса в именной суффикс деятеля; либо воздействием спорадической аналогии с именным склонением при абсолютном употреблении причастия I для обозначения лица по признаку его действия. Чтобы сделать вывод относительно того, какое из этих объяснений имеет больше оснований под собой, нужно рассмотреть и ряд других особенностей имен деятеля с исходом на *-end*.

Имена деятеля с исходом на *-end*, за очень редким исключением, относятся к мужскому роду. Их принадлежность к мужскому роду выявляется различными путями. Во-первых, благодаря согласованию с определительными элементами. Например:

<i>thara thinga the hē</i>	Тех дел, которые он других
<i>othre lāēdre to donne</i>	учи. делать, что он сам был
<i>hē sylia waes se wil-</i>	преданнейшим <u>исполнителем.</u>
<i>sumestrafyllend</i>	
(Bede, 644-4)	

Во-вторых, благодаря характеру обозначаемого слова. Известно, что в древнеанглийском языке мужчина имел наименование мужского рода, а не женского или среднего. Например:

<i>Constantinus..waes</i>	Константин бы. <u>помощником</u>
<i>cristanra manna</i>	христиан.
<i>fultumigend</i>	
(H. A. E. II 304 - 4)	
<i>..nis thes man dāel-</i>	...этот <u>мужчина</u> не явл ^я тся
<i>rimend coweres for-</i>	<u>участником</u> нашей гибели.
<i>wurces (H. A. E. II 3, 6-II).</i>	

В глоссариях и подстрочных переводах существительные на *-end* соответствуют латинским существительным мужского рода.

Например:

Ubi non est guberna- Когда нет правителя, народ
torpopulus corrui кидается очертя голову.

Thar thar nys gymend
folc fryst (Scint. 117-7)

Educ blasphemum. Выведи того богохульника.

Lēd ūt thone hyrwend (Lev. 24-14 В.Т.)

(У.В. 516-13)

raptor - strūdend грабитель или разбойник.

oththe gripend
(У.В. 516-13)

Примеры, помеченные ВТ, заимствованы из словаря.

The Anglo-Saxon Dictionary of the late Joseph
Bosworth D.D. ed. by T. Northcote Toller M.A.,
Oxford 1882; An Anglo-Saxon Dictionary, Supplement
by T. Northcote Toller, Oxford, 1921.

В древне-английских текстах иногда встречаются латинские слова с их непосредственным переводом на английский язык. Это обычно слова, которые выражали новые для английского читателя понятия и, очевидно, требовали особенно тщательного пояснения.

Исходя из предпосылки, что переводчик должен был правильно отразить в переводе не только общее значение слова, но и грамматический род латинского имени деятеля в английском языке, мы по категории рода латинского существительного можем судить о грамматическом роде соответствующего английского эквивалента. Так, в грамматике Эльфрика мы находим пары латинских слов - имен деятеля с одинаковым корнем, отличающиеся своим суффиксом, причем суффикс указывает на грамматический род существительного. Английские имена деятеля, соответствующие латинским, также имеют одинаковый корень, но разные окон-

чания, и мы вправе предположить, что различия в данных окончаниях отражают различие по линии категории рода. Например:

leno - forspennend совратитель,
lena - forspennystre совратительница
(Aelfr. Gr. 36-11,12)
hic auctor, thes icend тот, кто увеличивает,
haec auctrix, thēos та, кто увеличивает.
icestre (Aelfr.Gr. 48-12)

В одном случае существительное на -end было использовано для перевода латинского существительного, выражающего деятеля как мужского, так и женского пола.

hic and haec praesul
thes and thēos wealdend (Aelfr. Gr. 39-12) I)

В некоторых случаях существительные на -end использованы для объяснения латинских имен деятелей. Например:

se is gehāten P̄raclitus которого называют Параклитом
that is refrigend то есть заступник.
(Н.Д. 550-28)
Iesus is Ebreisc nama, Иисус -его еврейское имя.
thaet is on Leden Sal- которое значит по-латыни
vator and on Engli-c "сальватор" и по английски
Naelend Naelend спаситель.
(Н.Д. II 214-24)

I) В данном случае перевод Эльфрика не совсем точен, но для нашего рассуждения это не существенно.

Образованиями на -end пользовался Эльфрик при создании терминологии на английском языке в своей грамматике латинского языка. Так, он "причастие" назвал dælnimend :

participium isdælnimend Participium есть причастие
he ninth æne dæel of оно берет одну часть от име-
naman and ðthere of ни, другую от глагола.
worde (Aelfr. Gr. 242-15).

"Местоимение" Эльфрик назвал speliend:

Pronomen is thaes naman pronomen является
speliend, sē spelath заместителем имени, оно
thone naman, thaet thū замещает имя, что бы те-
ne durfte tuwa hine бe не нужно было дважды
nemnan (Aelfr. Gr. 8-12). его называть.

Бывает также случаи, когда посредством существительного на -end объясняются очевидно малопонятные английские слова:

"Ic eow sende frofre "Я пошлю вам заступника",
gast" thaes wordes значение этого слова, как
andgit is swa mon говорят "защитник" или
cweþe "thingere" "утешитель".
othþe ƿrefrend (Bl.H. 135-33).

В единичных случаях существительное на -end может обозначать как мужчину, так и женщину - деятеля. Таких существительных мы нашли два в текстах и два в глоссариях.

ми из глоссариев являются следующие:

gerula berend носильщица (W.W.505-297)
calcatrrix tredend попирательщица (W.W.197-9)

Таким образом, имена деятеля с исходом на -end в обследованном материале относятся почти исключительно к лицам мужского пола и только в четырех случаях обозначают деятеля женского пола.

Показательно, к этому же и то, что Эльфрик при переводе латинских существительных с разными родовыми окончаниями дает для мужского рода не существительные с исходом на -ere или -a, а именно с исходом на -end.

Морфологические признаки, особенности родового согласования и лексической отнесенности слов с исходом на -end дают известное основание рассматривать их как существительные, обнаруживающие определенную тенденцию к закреплению связи с категорией мужского рода, а не как причастия, а конечный элемент в них — как формирующийся агентивный именной суффикс мужского рода.

Семантические отношения между существительными с исходом на -end и глаголами с той же основой.

Причастие I, будучи элементом системы форм глагола, естественно, отражает в своем лексическом значении всю семантическую структуру глагола. Между тем, семантические связи, отмечаемые между однокоренными существительными и глаголом могут быть разными. Эти

различия сводятся к следующим:

а/ лексическое значение существительного на -end прямо и непосредственно соотносится к лексическим значениям или всей системой лексических значений глагола;

б/ в семантической системе многозначного глагола содержатся значения, не имеющие соответствий в семантической системе существительного на -end ;

в/ в семантической системе многозначного существительного на -end отмечаются некоторые значения, не имеющие соответствия в семантической системе глагола.

Рассмотрим каждый из этих случаев в отдельности.

а/ полное семантическое соответствие обычно наблюдается между существительными на -end и однозначными глаголами. 1)

Например:

frēfrend	утешитель
frēfan	утешать

..thaet he his leor-...чтобы он своим ученикам
 namum frofre sende послал утешение, он, который
 se the earla soth- является утешителем всех
 faestr-frēfrend важечных людей.

(Э.Н. 131-23).

1) В суждении об однозначности интересующих нас в данной связи глаголов мы основываемся на данных словаря An Anglo-Saxon Dictionary manuscript collection of the late J. Bosworth ed. N. Tollett, 1882 и на проверке приводимых отрывков, которые здесь не приводятся.

См. также Ps. 68-21, 31-8; Phoe. 422; Bl. H.135-33

gēocian

Спасать

gēocend

спаситель

...si thām ahangen ...на котором был повешен ру-
waes hēthenūm folmуками язычников спаситель душ.

gāsta gēocend

См. также El.682; An.903; Az.88; Cri.198 и др.

rōwan

грести

rōwend

гребец

Thā hwile the thā Тем временем моряки этого ко-
rōwend thaes scipes рабля искали его.
him sohton (Gr.D.306-3).

См. также An. 473; G.P. 445-11).

tēon

обвинять

tēond

обвинитель

..and haebbe se ... и пусть имеет обвинитель
tēond cyre, swā выбор - испытание водой или
waeterordal swā железом.

ȳsenordal (L.Ath. I.224-15).

См. также L.Edg.I.268-19; A.L.I.132-9.

Некоторые существительные засвидетельствованы
в обследованном материале по одному разу. В этих
случаях они семантически соответствуют однокренно-
му глаголу.

Таким, например:

hearmcwethan

клеветать

hearmcwethend

клеветник

Hē tha hearmcwethend Он презирает и ненавидит

hȳneth and by th клеветников. (Ps.71-5 В.Т.)

bewerian

"защищать", "отстаивать"

I. защитник:

..ac gē sȳn geornfulla. но вы должны охотно быть bewerigendras Cris- защитниками земель, принадле-
tes āgenra landāre лежащих церкви Христа.

(Cod. Dipl. II 2. 350-27)
2. поборник:

ac hē waes midspre- Но он был сторонником и по-
ca and bewerigend борником того древнего зако-
thaera ealdan āe на.
(H. Ae. 388-32).

Некоторые существительные на -end , не изменяя
своего значения, изменили свою предметную соотношен-
ность и кроме своего обычного употребления встречаются
в качестве перифрастического наименования "бога".
Здесь, пожалуй, лучше всего привести существительное
" hāelend ", которое в своем значении "спаситель"
встречается очень редко, обычно же оно заменяет собой
прямое имя Христа.

I. спаситель, исцелитель.

Hē is hāelend gehā- Его называют исцелителем, так
ten forthan he haelt как он исцеляет как тела людей,
aegther ge manna так и их души.

lichaman ge heora sawle (H. Ae. II. 470-11)

2. спаситель / бог/

Thāar gaesta geōd yht Там толпы духов хвалят спаси-
hāelend hergath теля.
(Phoe. 616).

..aefter thaes hāelendes ... после страстей спасителя,
throwunge and aeriste of и воскресения из мертвых.

deathe (Ae.IV.400-13)

Se hāelend the liorath Пусть спаситель, который живет
and rikath the besaence и правит, опустит тебя в глуби-
on thone dioran heile ну ада.
grund (L.N.R. 15-8).

См. также G.P.; H.Me.; Phoe.; Br.

Таким образом, можно видеть, что лексическое значение существительного на -end отражает лексическое значение однокоренного с ним глагола. Большинство глаголов однозначны, в некоторых глаголах отмечаются разные оттенки одного значения;

б/ в семантической системе многозначного глагола содержатся значения, не имеющие соответствия в семантической системе однокоренного существительного на -end. Рассмотрим семантическую систему некоторых глаголов и сравним ее с семантической системой соответствующих существительных.

Например:

healdan

1. держать, удерживать, сочержать;
2. хранить, охранять, защищать;
3. и м е т ь;
4. занимать /местность/, населять, охватывать;
5. прегать;
6. чести себя;
7. поддерживать, подпирать, выдерживать, сохранять, упорствовать.

В семантической системе имени деятеля - *healdend* мы не наблюдаем полного соответствия с той же семантической системой глагола.

Healdend встречается только в следующих значениях:

I. правитель:

Gewat him thā se healdend hān.. mid thy hereteame (Gen. 2161) См. Gen. 2315, Jud.290
Отправился тогда правитель домой... со своей добычей. также

2. страх:

.. thæt Adam leng Æne wære neorhna wonges niwre gesceaf- te hyrde and halcend (Gen.172)
... что Адам долго был единственным страхом и пастырем живых существ в раю.

3. владыка:

..gewat him thā se hāl- ga healdend and weal- cend, urengla fruma eþhel sēcan (Ap.225)
... отпра ился тогда владыка и правитель, старшина архангелов искать дом.

- gædelan*
1. давать совет,
 2. просить совета,
 3. обсуждать, говорить на совете,
 4. решать, отгадывать /загадки/,
 5. предпринимать что-либо против кого-либо,
 6. править, управлять, руководить,
 7. иметь в своем распоряжении,
 8. объяснять.

gædeland I. правитель, владыка.

.. witiġ drihten, godere gædelend (Beo. 1555)
... мудрый господин, владыка небес.

2. колдун /от значения отгадчик, т.е.
прорицатель или советчик/:

On gelicnyssoc wige- Также как предсказатели и колду-
res and raedendes he ny, он оценил то, чего он не знает.
wēnd. lhaet nē nāt (Scint.75-12).

- sceotan 1. стрелать,
2. помогать бегству,
3. стремиться,
4. платить,
5. стрелять /о боли/.

Существительное sceotend мы находим в значении
"стрелок", "воин":

Sceotend swāefon tha Стрелки спят те, которые должны
lhaet homresea heal- были охранять дом.
dan scolaon (Beo. 703)

Sceotend sendath Стрелки посылают трепещущие стре-
flacor flān (Cri. 75).
лы.

См. также Beo.1026, 1154; В. 264-22; * Мс.1-13.

Некоторые существительные в обследованном мате-
риале засвидетельствованы только по одному разу. На-
пример:

- winnan 1. работать, делать, создавать;
2. испытывать, мереносить;
3. достигать, получить;
4. стараться, пытаться;
5. бороться;
6. побеждать.

Существительные *winnend* "боец" встречается только в одном англо-саксонском глоссарии.¹⁾

Как видно из вышеприведенных примеров, семантическая система существительных в данных случаях уже, чем сслантическая система соответствующего глагола. Из разных значений глагола существительное на - *end* может отражать либо одно, либо несколько значений, причём это обычно основные, наиболее распространённые значения глагола.

в/ В семантической системе многозначного существительного на - *end* отмечаются некоторые значения, не имеющие соответствия в семантической системе глагола.

К данной группе мы причисляем такие существительные, в семантической системе которых не только отражена семантическая система соответствующего глагола, но можно также отметить некоторые лексические значения, незарегистрированные в них.

Например:

Глагол *geran* значит "путешествовать", соответствующее существительное *gerend*, как правило, встречается как второй элемент сложного существительного, например:

scipferend An. 250

моряк

wegferend B. 46-29

путешественник

Как прогов существительное оно нами зарегистрировано только два раза, один раз в значении "путешествен-

1) См. Die Angelsächsischen Glossen in dem Brüsseler Codex von Althelms Schrift De Virginitate опубликовано К. Литервек в томе IX Haupt's Zeitschrift

ник".

Thonne gefeleth fācnes	Когда коварный /кит/ чувст-
sraeftig thaet him	вуст, что на нем прочно обос-
thā <u>ferend</u> on faste	новываются <u>путешественники...</u>
wuniath (Wal. 25)	

Второй раз в значении "посланец"

Net cha gefetigan	Жестокий и слепой в душе, он
<u>ferend</u> snelle hreoh	велел проворным <u>посланцам</u>
and hyge-blind hali-	быстро привести отца святой
gre faeder recene to	девушки.

rekne (Jul. 60).

Глагол trumman значит "укреплять", становиться сильным";

существительное trummenđ значит:

тот, кто укрепляет:

Thū me god wāere ..	Ты мне, бог, был тем, кто
<u>trummenđ</u> (Ps.70-3	укрепил мою веру /буквально
BT).	<u>укрепитель</u> /.

В глоссарии trummenđ соответствует латинскому stipulatoređ тот, кто заключает договор /W.W. 514 / и, очевидно могло употребляться в этом значении.

Глагол wigan значит "воевать"; существительное wigand значит "войн" и в данном значении часто встречается в поэзии:

Ongunnon thā on beo	Когда <u>войны</u> начали воьдвигать
ge bāelfyra mæest	большой костер на горе.
<u>wigend</u> wessan (Beo.3144)	

См. также Вео. 3099; Вл. 984; Ан. 852; Јуд. 283
и др.

Один раз оно нами зарегистрировано в значении
"благородный человек":

He wōna onganđ wi- Он скоро начал будить благород-
gend wessan ных мужей /речь идет не о вои-
(Ан. 852) нах, а о последователях св.
Андрея/.

глагол sellan значит 1. давать,
2. посвящать,
3. снабжать,
4. продавать,
5. доверять,
6. сдавать,
7. производить,
8. издавать /звук/,
9. отвечать.

Существительное sellend отражает далеко не
все значения глагола. Оно значит:

I. тот, кто дает; податель, даритель;

Theoden engla, si- Властелин ангелов тот, кто
gora sellend дает победы.

(Pa. 64)

См. также Јул. 668, 705; Н.Ае. II.328 1.

2. продавец

.. forath to t̃lan ... идите к продавцам и купи-
syllendum and bi- те свои мас. J.
gath eow ele (Н.Ае. 570-14).

Кроме того sellend зарегистрировано в значении "предатель".

Se sellend his (BT) его предатель.

Встречаются и случаи специализации лексического значения существительного на- end по сравнению с лексическим значением соответствующего глагола. В этих случаях исходное значение глагольной основы используется в качестве материального средства мотивировки существительного, тогда как формант -end сохраняет свою функцию выразителя типового значения деятеля. Такая специализация значения наблюдается в существительных: thessend, gripend, hettend.

thessan "прикрывать"

thessend "защитник":

Thū eart thessend mīn Ты мой защитник.
(Ps.Th.70-5)

gripan "схватывать",

gripend "грабитель", "разбойник":

raptor strūdend грабитель или разбойник

atnthe gripend "ненавидеть" (M.W.516-13)

hettan nettend "враг":

waepen ahōf with Он поднял оружие против
hetter um (E1.18). врагов.

nettend crungon scot- Враги лежали низко, нотланд-
ta leoda and scipilo- цы и моряки, приговоренные к
tan raege feolion смерти, падали.

(L.Ath.)

См. также Вес. 1828; Jul. 563; El. 119; Exod. 209; и др.

Иногда специализация значения оказывается столь далеко идущей, что существительное выходит за пределы типового значения деятеля, обозначаемого по признаку его действия и используется для обозначения языкового средства по признаку его функции. Это мы наблюдаем, например, в случае с существительными *dælnimend* и *speliend*

dælniman "участвовать"

dælnimend I. участник, соучастник:

Nis thes man dælnimend Этот человек не участник
ower forwurde (H. Ae. II вашей гибели.

336-11)

2. причастие /грамм/:

Participium is dælnimend (Ae. Gr. 5). *Participium* является причастием

Sum adverbia cumath or dælnimendum (Ae. Gr. 38) Некоторые наречия происходят от причастий.

spelian "замещать",

speliend I. наместник:

Se cyning is Cristes sylles speligend Король является наместником
Христа под ним самим.

under himselfum (Веде ВТ)
2. местоимение:

Pronomen is thæs naman speliend, sē spelatn thone naman thæs thū ne thurhte tuwa hine nemman (Ae. Gr. 8-12) ...местоимение является за-местителем имени, оно стоит вместо существительного, чтобы ты не должен был его называть дважды.

Вполне вероятно, что новые значения в существительных явились результатом семантических изменений, происходивших уже в самих существительных. Однако возможно, что однокоренные с ними глаголы в соответствующих значениях бытовали в языке, но не были зафиксированы в имеющихся в нашем распоряжении памятниках.

Наблюдения над семантическим соотношением между глаголом и существительным с исходом на - епа с одинаковой основой позволяет высказать некоторые соображения относительно природы этих существительных. Наблюдения эти сами по себе, разумеется, недостаточны для определения морфологического типа и источников происхождения существительных на - епа. Однако представляется, что в соединении с грамматическими особенностями имен деятеля, семантическое сопоставление этих последних с однокоренными глаголами достаточно ясно подтверждает их субстантивный характер. Семантическая связь между именами деятеля и глаголом иная, чем связь между причастием I, как одной из словоформ глагола и иными его словоформами. Причастие I, как элемент формообразования глагола, способно отражать из лексических значений данного глагола. Между тем, наблюдаются случаи расхождения в семантической структуре имен деятеля и глагола с той же основой. Подобное семантическое расхождение со значением однокоренного глагола характерно для субстантивных образований от глагольных основ. Однако такие же расхождения, принципиально говоря, не исключены для случаев субстантивации. Поэтому, считая достаточно очевидным тот факт, что имена деятеля на - епа являются существительными, а не причастиями I в субстантивном использовании, мы можем только предположить, что во всяком случае целый ряд этих существительных является продуктом самостоятельного суффиксального образования от глагольных основ, а не субстантивация причастных форм.

Список сокращений.

Цифры указывают в прозаических произведениях и глоссе-
двях страницу и строчку, в поэтических произведениях стра-
ницу и строфу поэмы.

- Ae. Aelfric's Lives of Saints ed. by W. Skeat, part I, London, 1882, part II, London, 1885.
- Aelfr. Gr. Aelfric's Grammatik, hrsg. von J. Zupitza. Berlin, 1880 (quoted mainly by section).
- A. L. I. Ancient Laws and Institutes of England from Aethelbirth to Cnut, ed. by B. Thorpe, vol. I-II, 1840.
- An. And. Andrew, a poem published in Codex Vercellensis ed. by J. Kemble, part I. London, 1844.
- Az. Azarias, publ. in Codex Exoniensis q. v.
- B. King Alfred's Anglo-Saxon Version of Boethius De Consolatione philosophiae ed. by S. Fox, London, 1901.
- Bede The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People ed. by Th. Miller. London, 1890-91.
- Bede Whelc. Bedae Venerabilis. Historia Ecclesiastica Anglorum, Anglo-Saxonice ex versione Aelfredi Magni gentis et Latine, Curr. A. Wheloci. Cantabrigiae, 1644.
- Beo. Beowulf hrsg. von F. Holthausen. Heidelberg, 1929.
- Bl. . The Blickling Homilies ed. by R. Morris. London, 1874-76.
- Chart. th. Anglo-Saxon Characters publ. in Diplomatarium Anglicum Aevi Saxonici, ed. by B. Thorpe. London, 1865.
- Cod. Dipl. Codex Diplomaticus Aevi Saxonici opera J. Kemble, tomus I-VI. London, 1839.
- Cod. Ex. Codex Exoniensis. A Collection of Anglo-Saxon Poetry ed. by B. Thorpe, London, 1842.
- Cri. Cynewulf's Crist publ. in Cod. Ex. q. v.
- Gen. The Story of Genesis and Exodus ed. by R. Morris. London, 1865.
- G. P. King Alfred's West-Saxon Version of Gregory's Pastoral Care ed. by H. Sweet, London.
- Gr. D. The Anglo-Saxon Version of Gregory's Dialogues, quoted from Lye.
- Gu. The Legend of St. Guthlac publ. in Cod. Ex. q. v.
- El. Elene publ. in Codex Vercellensis ed. by J. Kemble. London, part II, 1856.
- H. E. Aelfric. The Homilies of the Anglo-Saxon Church ed. by B. Thorpe. London, 1843-45.
- Homl. Ass. Homilien und Heiligenleben, hrsg. von B. Assman. Kassel, 1889.

- Hymn. Surt. Anglo-Saxon Hymnarium ed. by J. Stevenson. Surtees society, 1851.
- Jud. The Poem of Judith published in Cod. Ex. q.v.
- Ju. The Legend of St. Juliana, published in Cod. Ex. q.v.
- L. Ath. Laws of King Athelstan published in The Anglo-Saxon Chronicle ed. by B. Thorpe, vol. I - II. London, 1861.
- L. Edg. Laws of King Edgar *ibid.*
- Lev. The Anglo-Saxon Version of the Book of Leviticus published in "Bibliothek der Angelsächsischen Prosa" hrg. von C.W. Grell I Band, 1872.
- L.H.R. Legend of the Holy Rood ed. by R. Morris, London, 1871.
- Mart. An Old English Mart rology ed. by Herzfeld, London, 1900.
- Met. The Metrical Versions of the Verses in Boethius published in King Alfred's Anglo-Saxon Version of Boethius ed. by S. Fox, London, 1901.
- Pa. Panther, Cod. Ex. q. v.
- Phoe. Poem of Phoenix published in Cod. Ex. q. v.
- Ps. Metrical Versions of Psalms, Libri Psalmorum versio antiqua Latina; cum paraphrasi Anglo-Saxonica ed. by B. Thorpe, Oxonii, 1835.
- RE. Riddles from Cod. Ex. q. v.
- Scint. Defensor's Liber Scintillarum with an Interlinear Anglo-Saxon Version ed. by E.W. Rhodes London, 1889.
- Verc. Der Vercelli Codex hrg. von M. Förster, Halle 1913.
- Shrn. The Shrine, A Collection of Occasional Papers on Dry Subjects ed. by O. Cockayne, London, 1861-70.
- Wal. Walfish, published in Cod. Ex. q. v.
- W.W. Th. Wright, Anglo-Saxon and Old English vocabularies second edition by R.P. Wülcker, London, 1884.

Р.Е. Вольперт

ДЕНОТАТИВНОЕ И КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕЗЛИЧНЫХ
СТРУКТУР

В советской и зарубежной лингвистике существуют многочисленные классификации безличных конструкций немецкого языка. В первую очередь это классификации, основанные на семантике безличного глагола; они очень различны в отношении количества семантических групп, но даже самые дифференцированные из них, как, например, классификация О. Беахагеля,¹ Х. Зигварта,² Ф. Блатца,³ Й. Эрбена,⁴ Ф. Миклошич⁵ не в состоянии охватить все безличные глаголы и составить полную картину их употребления.

Большинство безличных конструкций образовано от глаголов, параллельно выступающих и в личных конструкциях. Фактически каждый глагол может быть употреблен в отрыве от своего деятеля: глаголы, которые редо употребляются безлично, воспринимаются как своеобразные грамматические леологизмы отдельных авторов; часто употребляемые безличные конструкции, наоборот, ощущаются как языковые штампы, иногда как фразеологизмы. Но как первые, так и вторые представляют собой продуктивные группы, и поэтому их семантические границы трудно определить.

Если классификации по значению глагола не привели к желаемым результатам, так как трудности определения семантических границ безличного употребления делают невозможным полный охват всех глаголов такой классификацией, то деление безличных конструкций по "вещественному значению" ее является всего основания. Принимаемые ее значения таинственности, неопределенности, всеобщности и т.п. зависят от се-

1 O. Behagel. Deutsche Syntax. Heidelberg, 1923-1932.

2 Chr. Sigwart. Die Imperpersonalien. Freiburg, 1888, S. 120-139.

3 F. Blatz. Neuhochdeutsche Grammatik. Karlsruhe, 1895-1896.

4 J. Erben. Abriß der deutschen Grammatik. Berlin, 1958.

5 F. Miklosich. Subjektlose Sätze. Wien, 1883. S. 30-31

мантики безличного глагола, от лексического окружения конструкции, от всей ситуации и также от суб'ективного подхода читателя. Из этого следует, что эти "значения" не являются отношениями между предметами и явлениями реальной действительности, и классификации безличных конструкций по их вторичным эмоционально-выразительным наслоениям не выражают сущности безличного употребления.¹

В последнее время предпринимаются попытки классифицировать безличные конструкции по структуре. В этой связи необходимо отметить диссертацию Ц.Н. Шрайбер, которая считает, что только рассмотрение состава предложения, особенностей строя, характерных для данной конструкции, является непременным условием для правильной трактовки любого типа предложения. Ц.Н. Шрайбер делит безличные предложения на три группы: с глагольным, с именным и с фразеологическим сказуемым. Первые две группы она даже делит по количеству членов на 2, 3 и 4^X членные предложения. Но классификация у Ц. Шрайбер не охватывает все структурные типы безличных предложений, которые могут быть и 5TH членными. Это происходит оттого, что автор считает обязательным членом безличной конструкции только дополнение. Так 3^X членные конструкции по Шрайбер состоят из *es* + сказуемое + дополнение. *ка*; 4^X членные - из *es* + сказуемое + падежное дополнение + предложное дополнение. Безличные конструкции с обстоятельством, которые также очень часто встречаются, автором не рассматриваются. Подход Ц.Н. Шрайбер к имеющемуся в *es* распоряжении лексическому материалу несколько суб'ективен, ее выводы основаны на анализе определенного лексического материала и не подтверждаются лингвистическими проверками.

Учитывая все сказанное, мы попытались установить номенклатуру безличных конструкций следующим путем:

По структуре сказуемого мы предварительно устанавливаем 3 модели:

¹ См. L. Sütterlin. Die deutsche Sprache der Gegenwart. Leipzig 1918 S. 147; Hans Corrodi. Das Sub'jekt der sog. unpersönlichen Verben. Zeitschrift für vergleichende Sprachf. 53 Bd. 1/2 H. Göttingen. 1925; А.А. Гроббенет. Развитие слова *es*. Ученые записки I ЛГУИЯ т. 1 1940; P. Grebe. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim, 1959, S. 425.

$$\begin{aligned} & es + P_v \\ & es + P_n (K + A) \\ & es + P_n (K + S)^1 \end{aligned}$$

В чистом виде эти формулы в контексте редко выступают. Обычно к ним присоединяется восполняющий член E. Для установления номенклатуры безличных моделей мы вводим 2 термина: 1) факультативный восполняющий член (E_f), 2) обязательный восполняющий член (E). Восполняющим членом модели выступает дополнение (E^1) или обстоятельство (E^2). Факультативный восполняющий член не меняет значения глагола, не влияет на содержание всей модели, а только уточняет или дополняет действие, состояние, выраженные глаголом. Обязательный восполняющий член меняет значение глагола или влияет на содержание всей модели, и поэтому он не может быть без ущерба для всего высказывания опущен. Кроме того, обязательный восполняющий член часто завершает конструкцию, которая без этого члена бессмысленна.

Нужно отметить, что граница между факультативным и обязательным восполняющим членом часто трудно уловима и может быть определена только в контексте.

Методика обработки материала проходит следующие этапы:

- 1) Сбор материала.
- 2) Разбиение материала на семантические варианты.
- 3) Кодирование каждого примера и проверка каждого примера на факультативность и обязательность восполняющего члена с помощью следующих проб:
 - а) проба на сокращение восполняющего члена,
 - б) " " расширение восполняющим членом,
 - в) " " подстановку восполняющего члена другим существительным,
 - г) проба на трансформацию безличного предложения в личное.
- 4) Выявление окончательной модели для каждого варианта.
- 5) Сведение всех моделей воедино, нахождение общих моделей для разных вариантов.

¹ P_v - глагольное сказуемое; P_n - именное сказуемое; K - связка; A - прилагательное; S - существительное.

- 6) Разбиение моделей на 2 группы: модели с антропологической сферой употребления и модели с не антропологической сферой употребления.

Разбиение материала на семантические варианты носит лишь условный характер. Такое деление необходимо для того, чтобы пропустить имеющийся в нашем распоряжении материал через пробы группами, а не отдельными примерами. Это сокращает намного путь выведения окончательной формулы, не влияя на его результат.

После получения обеих формул моделей с подлежащими семантические варианты могут быть отброшены.

Для P_v , например, семантические варианты могут быть установлены следующим образом:

- 1) явления природы,
- 2) явления природы в метафорическом употреблении,
- 3) акустические восприятия,
- 4) зрительные восприятия,
- 5) действия, состояния со значением вида,
- 6) модальность,
- 7) психическое состояние человека,
- 8) физическое состояние человека и т.д.

Для P_D :

- 1) темпоральные отношения,
- 2) характеристика окружающей среды,
- 3) психическое состояние человека,
- 4) физическое состояние человека,
- 5) синсемантические слова, значение которых выводится из микроконтекста или из последующего элемента микроконтекста,
- 6) числовая характеристика и т.д.

В качестве примера мы приводим ниже обработку одного из семантических вариантов $es + P_v$, в котором P_v выражает психическое состояние человека.

1) Лексический материал

- a) "Gleich fängt's ihr heimlich an zu grauen" (Goethe).
- б) "O dank! O denke, Wie es mich kränke..." (Goethe).

- в) "Es verdroß sie auch nicht, wenn Mac zuweilen nur auf einige Minuten kommen konnte" (Kellermann).
г) "Hobby schrumpfte ein vor Grauen, es schüttelte ihn, daB er sich festhalten mußte, um nicht hinzuschlagen" (Kellermann).
д) "Trifft's mich immer wie ein Schlag" (Goethe).
е) "So sehr mich's wundert, muß ich's gelten lassen"(Goe).
ж) "Schlaudert's dich?" (Goethe).
з) "Mich überläuft's" (Goethe).
и) "Mir ekelt's" (Goethe).
к) "Es martert mich" (Kellermann).
л) "Die Jungfrau ergreift es gewaltig" (Heine).
м) "Dem Vater grauset's, er reitet geschwind..." (Goethe).

2) Кодирование лексического материала

- а) es + P_v + O + Adv + Adv¹
б) es + P_v + O + Adv
в) es + P_v + O + Adv
г) es + P_v + O + Adv
д) es + P_v + O + Adv + Adv
е) es + P_v + O
ж) es + P_v + O
з) es + P_v + O
и) es + P_v + O
к) es + P + O
л) es + P_v + O + Adv
м) es + P_v + O

3) Проверки

Сокращение обстоятельств образа действия.

Gleich fängt's ihr x an zu grauen.

Es kränkt mich x

Es schüttelte ihn x

Es trifft mich immer x

Die Jungfrau ergreift es x

Вывод: Значение глагола не меняется, предложение структурно закончено.

Обстоятельство образа действия - E_F^2

Сокращение обстоятельства времени.

Es fängt ihr x heimlich an zu grauen.

Es trifft mich x wie ein Schlag.

Вывод: Значение глагола не меняется, предложение структурно закончено.

Обстоятельство времени - E_F^2

Сокращение придаточного условия.

Es verdroß ihn nicht x

Вывод: Значение глагола не меняется, предложение структурно закончено.

Придаточное условное - E_F^2

Сокращение дополнения в винительном падеже.

Es kränkt x

Es verdroß x auch nicht, wenn ...

Es schüttelte x , daß ...

Trifft's x immer wie ein Schlag.

So sehr es x wundert, ...

Schaudert's x ?

Es überläuft x

Es martert x

Es ergreift x gewaltig.

Вывод: Предложение структурно ^{не} закончено, сокращение невозможно.

Дополнение в винительном падеже E^1

Сокращение дополнения в дательном падеже.

Es ekelt x

Gleich fängt's x heimlich an zu grauen

Es grauset x

Вывод: Предложение структурно не закончено, сокращение невозможно.

Дополнение в дательном падеже - E^1

Трансформация безличного предложения в личное.

Ich wundere mich.

Ich schaudere. Ich ekle mich.

Вывод: Трансформация возможна и подтверждает, что до-
полнение в дательном и винительном падеже - E^1

Подстановка дополнения в винительном падеже другим
существительным.

/1/ Es kränkt, verdrießt, schüttelt, trifft, wundert,
schaudert, überläuft, martert, ergreift den Menschen,
das Tier.

/2/ * Es kränkt, verdrießt, schüttelt, trifft, wundert,
schaudert, überläuft, martert, ergreift den Baum,
das Haus.

Вывод: Возможна только подстановка слов, обозначающих
живые существа /1/ или персонафицированные пред-
меты /2/. /р - Person/

Дополнение в винительном падеже - E^{1p}

Подстановка дополнения в дательном падеже другими су-
ществительными.

/1/ Es ekelt, graut, graust dem Menschen, dem Tier.

/2/ * Es ekelt, graut, graust dem Baum, dem Haus.

Вывод: Возможна только подстановка слов, обозначающих
живые существа /1/ или персонафицированные
предметы /2/.

Дополнение в дательном падеже - E^{1p}

Общий вывод: Формула данного варианта - $es + P_v + E^{1p}$

После проверки большого лексического материала на фа-
культативность и обязательность восполняющего члена E в
предварительно принятые модели $es + P_v$, $es + P_n (K + A)$,
 $es + P_n (K + S)$ вносятся соответствующие коррективы. Сведя
все полученные модели воедино, мы получили следующую но-
менклатуру безличных моделей немецкого языка.

- 1) $es + P_v$
- 2) $es + P_v + E^2$
- 3) $es + P_v + E^1$
- 4) $es + P_v + E^{2p}$
- 5) $es + P_v + E^{1p}$
- 6) $es + P_v + E^{1p} + E^{2p}$
- 7) $es + P_v + E^{1p} + E^1$

- 8) $es + P_v + E^{1p} + E^2$
- 9) $es + P_v + E^1 + E^1$
- 10) $es + P_v + E^{1p} + E^2 + E^{2p}$
- 11) $es + P_v + E^2 + E^{2p}$
- 12) $(es - P_v + sich + E^2 + E^2)^p$
- 13) $es + P_n (K + A)$
- 14) $es + P_n (K + A) + E^{1p}$
- 15) $es + P_n (K + S)$
- 16) $es + P_n (K + S) + E^{1p}$

В словесах и выражениях:

- 1) es regnet, grünt, klopft, leuchtet, kocht, spukt, eilt, duftet, dauert, geht empor, heißt, gehört sich, ...
- 2) es tagt in der Seele, sieht schön au., kommt von dort, geht scharf zu, geht zum Tanz, geht gut, ...
- 3) es regnet Versprechen, sprüht Feuer, tönt von Wunderklängen, gibt ..., bedarf der Bekräftigung, fängt an mit ..., schadet ihm, kommt auf etwas an, ...
- 4) es arbeitet in mir, brennt auf der Zunge, ...
- 5) es hungert mich, gelingt mir, gefällt mir, geziemt ihm, graut mir, tut mir leid, ...
- 6) es würgt mir im Halse, sticht mich in der Seite, ...
- 7) es kostet sie das Leben, zieht ihn zu ihr, kommt ihm auf etwas an, ...
- 8) es zieht ihn nach Hause, es geht ihr gut, ...
- 9) es fehlt dem Baum an Blättern, ...
- 10) es drückt mir schwer auf dem Herzen, ...
- 11) es liegt bleischwer im Fuß, ...
- 12) es schläft sich gut hier, ...
- 13) es war spät, schwül, still, aus, als ..., egal, leicht, schlimm, so, sonderbar, ...
- 14) es war mir bange, schlecht, genug, es war unrecht von ihr, ...
- 15) es ist Zeit, Abend, Frost, Stille, es sind wei, es wird was Gescheites, ...
- 16) es ist mir (für mich) Pflicht, ...

Нужно отметить, что одни и те же безличные глаголы на предикатны могут выступить в различных моделях.

Например, 1 модель

"Am Abend war sie allein, es regnete herrlich und frisch drauBen, und sie machte Eintragungen in ihr Journal"
(B.Kellermann)

3 модель

"Die Luft war voll Rauch und Qualm, dem Geschrei von Fabrikpfeifen, es regnete RuB, und zuweilen brannte nachts der ganze Himmel lichterloh". (B.Kellermann)

Также выступают в нескольких моделях

es fehlt an	-	3 модель
es fehlt ihm an	-	7 модель
es fehlt dem Baum an	-	9 модель
es kostet das Leben	-	3 модель
es kostet sie das Leben	-	7 модель
es brennt im Nacken	-	4 модель
es brennt mir im Nacken	-	6 модель
es eilt	-	1 модель
es eilte ihm nicht	-	5 модель
es liegt bleischwer im FuB	-	10 модель
es liegt mir bleischwer im FuB	-	11 модель
es ist egal	-	13 модель
es ist mir egal	-	14 модель
es ist so	-	13 модель
es ist mir so	-	14 модель
es ist Pflicht	-	15 модель
es ist mir Pflicht	-	16 модель

Большинство этих парных примеров отличаются присутствием или отсутствием дополнения - лица в косвенном падеже. Исключение лица меняет содержание безличного предложения - действие или состояние дано не в конкретном прикосновении к определенному лицу, а обобщенно. Например:

- 1 модель "Jauchzet auf! es ist gelungen!" (Goethe)
5 модель "Heute hoff ich, soll mir's gelingen" (Goe.)
8 модель "Nicht gleich wird's Glas und Flamme kosten"
(Goethe)

7 модель "Und heute, weil es mich nichts kostet..."(Goe.)

Данные 16 моделей мы далее разбиваем на 2 группы:

1) модели, в состав которых входит E^P и 2) модели, в состав которых не входит E^P .

1	2
4 модель $es + P_v + E^{2P}$	1 модель $es + P_v$
5 модель $es + P_v + E^{1P}$	2 модель $es + P_v + E^2$
6 модель $es + P_v + E^{1P} + E^{2P}$	3 модель $es + P_v + E^1$
7 модель $es + P_v + E^{1P} + E^1$	9 модель $es + P_v + E^1 + E^1$
8 модель $es + P_v + E^{1P} + E^2$	13 модель $es + P_n(K + A)$
10 модель $es + P_v + E^{1P} + E^2 + E^{2P}$	15 модель $es + P_n(K + B)$
11 модель $es + P_v + E^2 + E^{2P}$	
12 модель $(es + P_v + sich + E^2 + E^2)^P$	
14 модель $(es + P_n(K + A) + E^{1P})$	
16 модель $es + P_n(K + S) + E^{1P}$	

E^P - восполняющий член, обозначающий живое существо, в основном человека или часть его тела; конструкция с E^P является поэтому моделью с антропологической сферой употребления.¹

Например:

Mir liegt's im FuB wie Bleigewicht
 Mir krampt's im Arme - das ist Gicht
 Mir krabbelt's an der linken Zah' -
 Mir tut der ganze Rücken weh
 (Goethe)

$es + P_v + E^{1P} + E^2 + E^{2P}$
 $es + P_v + E^{1P} + E^{2P}$
 $es + P_v + E^{1P} + E^{2P}$

в которых E^{1P} - лицо в косвенном падеже, к которому относится действие, а E^{2P} - часть тела, в котором оно локализовано.

Особенно интересна в этом отношении 12-ая модель, в состав которой не входит E^P , но которая в целом тоже имеет только антропологическую сферу употребления.

¹ Термин "модель с антропологической сферой употребления" условен, т.к. E^P может обозначать вообще любое существо, а не только человека.

Например.

"Ruhiger schlüft sich's in dem engen Haus". (Sch.)

Модель $(es + P_v + sich + E^2 + E^2)^P$ синонимична модели с подлежащим, выраженным неопределенно - личным местоимением man

Man schlüft ruhiger in dem engen Haus.

По количеству обязательных членов структуры безличных моделей делятся на:

- 1) двучленные: $es + P_v$; $es + P_n(K+A)$; $es + P_n(K+S)$.
- 2) трехчленные: $es + P_v + E^2$; $es + P_v + E^1$; $es + P_v + E^{2P}$; $es + P_v + E^{1P}$; $es + P_n(K+A) + E^{1P}$; $es + P_n(K+S) + E^{1P}$.
- 3) четырехчленные: $es + P_v + E^{1P} + E^{2P}$; $es + P_v + E^{1P} + E^1$; $es + P_v + E^{1P} + E^2$; $es + P_v + E^1 + E^1$; $es + P_v + E^2 + E^{2P}$;
- 4) пятичленные: $es + P_v + E^{1P} + E^2 + E^{2P}$; $(es + P_v + sich + E^2 + E^2)^P$.

II

В 16-ти полученных нами моделях *es* выполняет чисто формальную функцию - функцию завершения двуставной схемы предложения, т.к. немецкий язык требует заполнения позиции подлежащего и при безличных глаголах. Мы категорически отвергаем мнение целого ряда авторов, что слово *es* в безличных конструкциях обладает разнообразными значениями и выражает все градации неопределенности - от неизвестной причины действия до таинственного, рокового и сверхъестественного источника. К таким авторам в первую очередь относится стилист В. Шнейдер,¹ который считает, что *es* во многих случаях указывает на что-то непонятное, неопределенное, таинственное или не подлежащее оглашению, хитрое, роковое и сверхъестественное (*das Unbestimmte, unbegreifliche, Geheimnisvolle, Geheimhaltende, Unheimliche, Schicksalhafte, Übernatürliche*).

П. Гребс² приписывает *es* при глаголах, выражающих акустические восприятия, значение таинственного и хитрого

¹ W. Schneider, Stilistische deutsche Grammatik, 1959, стр.

144-149.

² P. Grebe. Grammatik der deutsch. Gegenwartsspr. Mannheim, 1959, стр. 425

источника действия. И.И. Губбенет считает ее в безличных конструкциях баллады Шиллера "Der Taucher" поэтически-таинственным словом, берущим свой смысл из кино очерченного образа, не упомянутого в тексте.¹

Безличная структура дает простор фантазии читателя: отсутствие источника действия само уже является чем-то таинственным. Если нет существа или предмета, которые вызывают действие kraschen или spruken то предложения es krascht im Gebirgk, es krascht im Walde, es sprukt hier располагают к разным фантастическим предположениям. Все эти домысливания очень субъективны. Поэтому лингвисты, которые строят свои теории безличных конструкций на значениях es, часто противоречат друг другу. Например, по поводу es с глаголами, выражающими акустические ощущения, лингвисты высказывают прямо противоположные взгляды.

Л. Зюттерлин: Предмет, который мог бы быть назван, нарочно только обрисован в общих чертах.²

Г. Корроди: "es относится не к индивидуальному предмету, а к ситуации в целом".³

А.А. Губбенет: "почти обесмысленное, почти пустое es вызывает только любопытство, не обладает таинственностью".⁴

П. Гребе: "Причина действия покрыта тайной и вызывает чувство страха".⁵

Интересно проследить, как отдельные лингвисты располагают безличные глаголы по мере убывания значения es.

Г. Корроди: es sinkt unter, es wächst, es hebt sich, es klopft, es geht, es raschelt, es duftet, es gibt, es regnet, es ruht sich hier gut.

А.А. Губбенет: Und es walle und siedet und brauset und zischt, es klopft, es raschelt, es regnet, es gibt.

Г. Гребе: es gibt, es raschelt, es wächst, es regnet.

¹ А.А. Губбенет. Развитие слова es. Уч.Зап. ЛГУИИИ т.1 1940.

² L.Sütterlin. Die deutsche Sprache der Gegenwart. Leipzig, 1918, стр. 303 (Перевод цитаты наш, Р.В.).

³ H.Corradi. Das Subjekt der sog.unp.Verben. Zeitschrift.f. vergl. Sprachf., Bd. 53 1/2 H., Göttingen, 1925 (Перевод цитаты наш, Р.В.).

⁴ А.А. Губбенет, там же.

⁵ П. Гребе, там же, стр. 425 (Перевод цитаты наш, Р.В.).

Безличные структуры *es raschelt*, *es gibt*, *es regnet* упоминаются у всех авторов. У Г. Корроди они расположены по порядку *es raschelt*, *es gibt*, *es regnet*; у А. Гиббенет - *es raschelt*, *es g.*, *es g.*; у Г. Гребе - *es gibt*, *es raschelt*, *es regnet*. Это расположение глаголов по мере убывания значения *es* очень наглядно показывает, насколько суб'ективен и поэтому непрямлем такой подход.

— Вырванные из контекста, из лексического окружения, из определенной ситуации, безличные структуры *es raschelt*, *es wüchset* и др. выражают только безличные действия, действия или состояния, не имеющие источника.

Данные глаголы самостоятельно выражают все содержание предложения. *Es raschelt* значит *ein Rascheln ist hörbar*; *es regnet* - *Regentropfen fallen auf die Erde*; *es duftet* - *ein Duft ist spürbar* и т.д. *Es* во всех безличных моделях не обладает никаким значением, ни конкретным и ни абстрактным, неопределенным, таинственным. Эмоционально-экспрессивные оттенки таинственности, рока, сверхестественности, намека на присутствие непонятого и неопределенного действующего лица заключены не в *es*, а могут быть присущи всей конструкции в целом, всему построению фразы, в которой нет указания на действующее лицо. Эти оттенки сопровождают основное значение безличного глагола в тех случаях, когда семантика глагола, его лексическое окружение, вся ситуация и, не в последнюю очередь, суб'ективное отношение читателя, к этому располагают. Таким образом, грамматическая конструкция безличности получает эмоционально-экспрессивные наслоения только в определенном контексте.

Из всего сказанного следует необходимость рассмотрения любой безличной модели в макроконтексте. Макроконтекст мы определяем как минимальное языковое окружение безличного предложения, позволяющее выявить различного рода суб'ективные значения данной синтаксической единицы: экспрессивность, образность, эмоциональный эффект и т.п.

Для выявления эмоционально-экспрессивных оттенков представляется удобным использовать термины денотативные

и коннотативное значение.¹ Денотативным значением безличных конструкций является выражение действия или состояния без деятеля. Коннотативное значение безличной конструкции - значения таинственности, страха и т.п., проявляющееся в определенном контексте, в определенной ситуации. Коннотативное значение вторично и может не присутствовать.

Не все безличные модели приобретают в соответствующем микроконтексте коннотативные значения. В первую очередь необходимо исключить модели с P_n . Эти модели представляют собой по содержанию относительные предложения, выражающие наличие определенного состояния. На наш взгляд, все безличные модели с $+ P_n$ являются экзистенциальными предложениями, в которых констатируется факт существования разных природных, физических, психических, темпоральных и др. состояний. Этим они отличаются от моделей с $+ P_v$, в которых выражено само действие или само состояние, а не факт его наличия.

Ср. /1/ es regnet - /2/ es ist regnerisch -
/3/ es ist Regen.

Констатирующее значение моделей с $+ P_n$ лишает их возможности в соответствующем макроконтексте приобрести коннотативное значение: трезвая констатация факта при любом лексическом наполнении и окружении звучит одинаково неэмоционально.

- (1) "Es war sternenklar, es wehte nicht mehr, und Unrats Schritte hallten" (H.Mann)
- (2) "Es ward ihnen zumute, als seien sie ausgestoßen aus der menschlichen Gesellschaft, hatten schon den bürgerlichen Tod erlitten" (H.Mann)
- (3) "Mir wird's nicht just mit diesen fremden Geistern"
(Goethe)

В примерах (2) и (3) коннотация обуславливается за счет содержания слов *ward* и *just*; безличные структуры и здесь в стилистическом отношении нейтральны.

В конструкциях со связкой *werden* констатация факта дана как бы в развитии, выражается становление состояний.

¹ См. Е.Я. Шенделью. О стилистической грамматике. Иностранные языки в высшей школе. 1966, вып. 2.

Ср. Mir ist's nicht just
Mir wird's nicht just.

Соответственный оттенок вносят также связки bleiben, scheinen и др.

Различно ведут себя микроконтексте модели с антропологической сферой употребления и модели с не антропологической сферой употребления. В состав моделей первой группы входит лицо в косвенном падеже или обозначение части тела, в котором локализовано физическое или психическое состояние (E^P).

Очень поучительна в этом отношении выдержка И. Понтена, цитированная В. Шнейдером:¹

"Wenn die Menschen schweigen, redet es in ihnen".

"Es? Wer ist es?"

"Sie sagten, Sie schwiegen schon... Es ist das Unbekannte".

"Ich fürchte es".

"Fürchten Sie es? Wohl! Vielleicht ist die Furcht vor es die Gottesfurcht, denn es ist Gott, die Natur, das Gewaltige, das, was mächtiger ist als wir..

"Sie sagten das schon einmal"

"Man darf es tausendmal sagen. Diese Wiederholung ist nicht schimpflich. Sehen Sie, wir sind an dem Punkt zu warten, daß es redet. Ob es redet. Denn wir wissen es nicht. Wenn es aber redet, dann ist unsere Rede unnütz.

"Ich sagte, wenn es (sie schauderte leicht) aber nicht redet, dann ist unsere Rede unnütz (sie wollte etwas einwerfen), wenn aber es redet, dann ist der Himmel geöffnet (sie warf die Hand auf den Mund).

"Dann sprechen die Propheten, und Beethoven findet sein eis - moll Motiv. Dann erschauern die Herzen. Oder das Schicksal von Menschen vollendet sich".

(Josef Ponten. Der Jüngling in Masken. Weißbrot)

¹ W. Schneider. Stilistische deutsche Grammatik. 1959, стр. 145.

В. Шнейдер вполне согласен с героями рассказа и признает ее в конструкции ее *redet in mir* (4 модель) значение таинственности и сверхестественности. Мы считаем эти эмоциональные оттенки вторичными наслоениями, выступающими лишь в соответствующем макроконтексте и присущими не ее, а всей безличной конструкции, т.е. конструкции, лишенной источника действия. Лицо, претерпевшее данное психическое состояние, названо в косвенном падеже, в данном случае в функции обстоятельства. Сравнение модели ее + P_v + E^{2P} с его личным эквивалентом показывает, что модели по объему и характеру передаваемого содержания отличаются друг от друга.

Es redet in mir значит примерно: *ich rede, ohne es zu wollen, ich rede, ohne Laute hervorzubringen, ich rede innerlich, ich rede das, was ich laut nie sagen würde, ich spreche das Geheimste aus, ich rede, ohne mich dessen bewußt zu werden.*
"Reden"

Здесь подсознательное, бесконтрольное действие, не подчиняющееся воле человека. Эта "подсознательность" действия облекается в форму безличной структуры. Не посторонняя сверхестественная сила ее говорит во мне, а я сам говорю, но делаю это как бы бессознательно, нехотя, не активно. Чтобы указать на неизвестный источник действия, язык обладает другими средствами: неопределенно-личными местоимениями *etwas, irgendetwas, jemand*.

Bald bin ich tot. Ich werde sterben, bald. Du hast es selbst gesagt, und jemand in dir und jemand außerhalb von dir hat es dir gesagt". (H.Bull)

"*Fünkchen sprangen über die Tische und Sessel, es knisterte, und etwas kletterte an der Tapete herunter, etwas Silberiges spielte mit einer Quaste, und die Quaste begann zu taumeln".*
(B.Kellermann)

Бессознательность, произвольность действия 4 недели ощущается как внутреннее состояние человека. Лицо не является агентом действия, но также и не выступает как его

патнено, а занимает какое-то среднее положение между ними. Особенно ярко это проявляется в моделях с лицом в косвенном падеже в функции дополнения, типа es treibt mich zu..., es treibt mich fort...

- Напр. "Und der Knabe ging zu jagen, ...
"Und es treibt und reißt ihn fort..."
(Schiller)
- Ор. /1/ Ich treibe
/2/ Es treibt mich
/3/ Ich werde getrieben.

В примере (1) лицо - агенто, в примере (3) - патнено, в примере (2) действие осуществляется благодаря внутреннему импульсу лица в косвенном падеже. Человек одновременно действует и подвергается действию, которое существует само по себе, отдельно от человека, независимо от его воли. Модели типа es redet in mir, es treibt mich в соответствующем макроконтексте могут быть очень выразительны: от фантазии и впечатлительности читателя зависит, какую дозу таинственности, безисходности, сверхестественности он почувствует в таком высказывании. При более трезвом подходе в таком предложении может быть минимальный оттенок таинственности, в противном случае можно предполагать сверхестественность и рок. Но в любом случае носителем этой таинственности является не es, а безличное оформление модели, тот факт, что источника действия нет.

- Напр. "Wußtet ihr, wie schön es ist an diese Dinge zu denken! Es lacht in mir, zuweilen laufe ich im Kreise herum, ich weine vor Freude..."
(B.Kellermann)

Констатирующее значение данных безличных конструкций - внутреннее состояние, стихийно охватывающее человека: es jubelt, lacht in mir - ich bin voller Jubel, Glück.

Фразеологические штампы типа es friert mich, сияющие личным эквивалентам и выступающие в двух вариантах, с es и без es, в стилистическом отношении интереса не представляют. К ним принадлежат все модели, выражающие болевые ощущения (6,10,11, частично 4 модель): es brennt

auf der Zunge, es brennt mir auf der Zunge, es liegt bleischwer im Fuß, es liegt mir bleischwer im Fuß и т.д.

Эти италии обычны в "жалобах пациентов", где локализация физического ощущения как бы снижает эмоциональный эффект.

Бреда конструкций, выражающих физическое ощущение es hungert mich занимает особое место: эта конструкция отличается от своего личного эквивалента. Личное предложение ich hungrig обозначает длительное состояние; безличное предложение es hungert mich - mich hungert - равное состояние, синонимичное выражению ich habe Hunger или ich bin hungrig. В романе Г. Финка "Mich hungert" состояние голода в семье берлинской рабочей семье начала 20-го века описывается при помощи бесконечного повторения этих трех структур:

"Mich hungert...

Damit beginnt mein bewußtes Leben..."

"Bist du hungrig, mein Liebling?" fragte mich ihre süße, tiefe Stimme..."

"Ich schüttelte den Kopf. Ach, ich hatte Hunger. In dem Augenblick, als die Mutter fragte, empfand ich ihn. Aber ich wußte, es war nichts da".
(G.Fink)

Разница в характере передаваемого содержания личного и безличного эквивалента является доказательством того, что безличная конструкция еще не превратилась в италию, поэтому es hungert mich может обладать в соответствующем макроконтексте некоторой коннотацией. Коннотация также ощущается в структурах выражающих физическое ощущение es dürstet mich, ich bin durstig, ich habe Durst, имеющим личный эквивалент ich dürste¹.

Конструкции, выражающие психическое состояние человека es graut mir, es schaudert mich (5 модель) отличаются

¹ Ich dürste употребляется обычно в переносном значении /ich dürste nach Ruhm, Ehre, Wissen/ и обозначают очень интенсивные действия.

чески не выразительны; они также как es friert mich превратилось в языковые штампы, с той лишь разницей, что семантика глагола grauen, schaudern экспрессивнее, чем семантика глагола frieren. Здесь необходимо отграничить лексическую коннотацию от грамматической, которые в данном случае не совпадают: содержание слова эмоционально насыщено, а форма конструкции, в состав которой входит слово, превратилась в штамп. Но и в этой семантической группе есть живые, экспрессивные выражения:

"Da sprang mein Herz auf. Wie eine Knospe sprang es auf. Es durchzuckte mich, es war wie ein Schrei der Freude in meinem Blute.

.....
Ich sehe in die Sterne und mein Herz klopft.. Es durchrieselt mich, die Sterne liebosen mich.

.....
Ich sitze mit geschlossenen Augen. Meine Hand wird leicht in die Höhe gehoben, Ingeborgs Lippen berühren Sie - es durchschauert mich..."

(B.Kellermann)

Семантика глаголов durchrieseln, durchzucken, durchschauern, лексическое окружение и ситуация, насыщенная романтикой, придает безличным конструкциям коннотацию таинственности, даже экзальтации.

Совершенно лишены коннотации идиоматические обороты

там
es kommt ihm darauf an, es geht ihm gut, ...
es kostet ihn das Leben, es fehlt ihm an...

(7, частично 8 модель).

Модели с неантропологической сферой употребления в констатиивном отношении разнообразнее. Отсутствие лица, к которому относится действие, полный отрыв действия от своего производителя является более благодарной почвой для эмоционально-экспрессивных наслоений. Особенно выразительна в стилистическом отношении 1 модель es + P_v. Наблюдения показывают, что наличие или отсутствие коннотации в первой модели в большей мере зависит от семантики глагола. Коннотативное значение таинственности, намек на присутствие

неизвестного деятеля присущи в первую очередь безличным конструкциям с глаголами, выражающими акустические, реже зрительные восприятия: es klirrte, krachte, klopfte, pickte, zischte, knackte, tutete, heulte, knirschte, winselte, splitterte, grollte, donnerte, dröhnte, knallte, knauchte, flimmerte, klingelte, knisterte, klang, sauste, brauste, rauschte, strömte, säuselte ...

Конечно, одной семантики глагола недостаточно для создания коннотации. Так, например, es klopft в обычной бытовой ситуации совершенно лишено экспрессивности. Но в романе Der Tunnel, в обстановке шахты, в которую впервые попадает десятилетний мальчик, и es klopft может звучать таинственно:

"Anfangs hatte ihn die Finsternis und mehr noch die unheimliche Stille hier unten bedrückt. Ja, was für ein fool war er doch gewesen zu glauben, daß es hier unten von allen Seiten picken und klopfen w'irde. Es war im Gegenteil totenstill, wie in einer Gruft".
(В.Келлерманн)

Безличная конструкция с es kracht более экспрессивна, чем es klopft. Проследим ее эмоциональный эффект в нескольких макроконтекстах:

"Ein Nebel verdichtet die Nacht
Höre, wie's durch die Wälder kracht!
Aufgescheucht fliegen die Eulen."
(Goethe)

Туманная ночь, испуганные совы и непонятные лесные шумы - коннотативное значение безличной структуры - таинственность намека на сверхестественный источник действия.

"Es krachte und knackte in der Finsternis. Niemand war eigentlich hungrig, denn das Entsetzen hatte den Hunger verscheucht. Aber inmitten der Vorwürfe erwachte in ihnen ein wilder Instinkt, sich den Magen anzufüllen, und sie stürzten sich wie die Wölfe auf die Kisten".
(В.Келлерманн)

Катастрофа в туннеле глубоко под морем. Коннотации таинственности и страха в данном макроконтексте несколько

слабее, чем в предыдущем; несмотря на безвыходность положения людей, оказавшихся во время катастрофы заживо погребенными, ощущения сверхъестественности нет.

"Eine blinde Wut zu zerstören, niederzureißen und zu töten war in dem erregten Volkshaufen entflammt. Geleise wurden aufgerissen, Telegraphenstangen niedergemäht, die Wächterhäuser weggefegt. Sobald es krachte und splitterte, brandete ein wilder Jubel empor".
(B.Kellermann)

Коннотация таинственности отсутствует: источниками действий *es krachte* и *es splitterte* оказываются обыденные и понятные предметы *Geleise*, *Telegraphenstangen* и т.д. Безличные конструкции обладают в данном лексическом окружении скорее коннотативным значением обобщения: все перечисленное в первой части контекста как бы еще раз обобщается во второй части безличными действиями *es krachte*, *es splitterte*.

"Mit einem gellenden Lärm sauste der eiserne Korb achthundert Meter tief hinab. Er schlug schwankend gegen die Führungsschienen, daB es klirrte und krachte, als springe er in Stücke."

(B.Kellermann)

Действие происходит опять в шахте, но коннотация таинственности и здесь нет. Форма ирреального сравнительного предложения *als springe er in Stücke* снижает эмоциональный эффект безличных конструкций.

Аналогичное глаголу *krachen* выступает безличный глагол *rauschen*. Обычно безличную конструкцию *es rauscht* сопровождает коннотация таинственности.

Es rauscht und saust in wilder Hast,
Als wüben Geisterhände zu Gast.

(Uhland)

Иначе в следующем контексте:

"Wo der stille Winzer lachte, dort
einmal wird's lebendig,

Und es rauscht in jedem Laube,
Raschelt um von Stock zu Stock;

Körbe knarren, Eimer klappern,
Iregebutten Schzen hin..." (Goethe)

Безличные глаголы *rascheln, rauschen* в данном макр-контексте не имеют коннотативного значения таинственности - лексическое окружение *der stille Winzer, Körbe, Tragebutten* создает обычную атмосферу труда.

Б. Келлерман очень часто употребляет безличные конструкции с глаголами, выражающими акустические восприятия. В романе "Ingeborg" автор рисует при помощи безличных глаголов картину персонализированной природы: *es rieselte, klang, klingelte, knisterte, raunte, wisperte, sauste, säuselte, sumnte, gluckste.*

"Der Frühling kam aus der feuchten Erde, aus der Luft, er kam von überall her. Ich stand und lauschte: es rieselte und gluckste überall.

"Es saust im Walde, es duftet im Walde, Harz tropft von den Bäumen,.. Hört ihr es? Es säuselt... (B.Kellermann)

В романе "Der Tunnel" автор описывает мрачную картину непосильного труда, используя глаголы, выражающие более интенсивные и динамичные акустические восприятия: *es krachte, knackte, zischte tutete, grollte, donnerte, dröhnte, knallte, heulte, keuchte, knirschte, winselte.*

"Und wie vom Grauen gepeltscht, jagt die Potte zurück. Es grollt, donnert, dröhnt. Der zerschmettete Berg rollt den Fliehenden drohend nach...

Der Querstollen hat die geschwägten Burschen verschluckt, die Bohrer schrillen, es knallt, das Gestein birst

Es heult und keucht, verzerrte Mäuler, geschwollene Muskeln, zuckende Schläfenadern, wie Nattern gerin-gelt. (B.Kellermann)

Если глаголы акустических восприятий, как мы видели, не всегда обладают эмоциональным эффектом, то глаголы *spraken, geistern* и т.п. уже своим содержанием вносят в контекст атмосферу сверхестественности и анистности. Здесь наблюдается обратный процесс по сравнению с глаголами акустических восприятий: контекст может снижать ощущение стра-ха, присущее семантике глагола.

Potz! Da liegt's wie Alpen schwarz auf allen,
Närrisch sprukt's um unsern Amtmann her.

(F.Schiller)

Лексическое окружение wie Alpen schwarz, семантика безличного глагола es sprukt не придает конструкции коннотативного значения таинственности, не намекает на присутствии неизвестного деятеля. Несовместимое и комичное соседство слов närrisch и es sprukt, Potz и es liegt wie Alpen schwarz снимает значение страха и создает коннотацию юмора, насмешки.

К глаголам типа es sprukt относятся также и глаголы hervorkommen или über jemanden kommen.

Und sieht Und sieht an weißer Wand
Da an's hervor wie Menschenhand.

(H.Heine)

Здесь коннотативное значение - таинственность, присутствие сверхестественной силы. Это подчеркивается сравнительным оборотом wie Menschenhand: не человек пишет на белой стене, а некая мистическая сила. Весь макроконтекст создает соответствующую атмосферу страха: повторение глагола в повелительном наклонении настораживает читателя, сочетание an weißer Wand вызывает ассоциацию с пустотой, необжитостью, а weiß вообще часто употребляется в немецких балладах по отношению к привидениям - weißes Gespenst, weißes Antlitz, weißes Gewand.

Иначе проявляется коннотация в следующем примере:

Und dann kam es, breit, Überzeugend, unwiderstehlich,
Versprechen über Versprechen, es regnete nur so Versprechen,
ein Paradies entstand über den vielen Köpfen, es wülbt
sich zauberhaft bunt, es war eine Lotterie, in der alle
Lose Haupttreffer waren und in der jeder sein Privatglück
und sein Privatrecht und seine Privatrache fand,

(Е.М. Эмарке)

Тот же глагол (правда без приставки hervor) в этом примере обладает коннотативным значением таинственности только на маленьком отрезке предложения, до слова Versprechen, которое разряжает всю атмосферу, вносит ясность и

определенность и снимает коннотативное значение безличной конструкции. Во второй части предложения - es wülbte sich атмосфера таинственности опять нарастает, источник действия *Verzprechen* кажется несовместимым с безличной структурой *es wülbte sich*, кроме того, слово *Verzprechen* отделено от *es wülbte sich* предложением *ein Paradies entstand*, а лексическое окружение *zauberhaft, bunt, Paradies, Glück* еще усугубляет эмоциональность безличной структуры.

Следующие, разнообразные по семантике, безличные глаголы об'единяются нами в одну семантическую группу на том основании, что они выражают интересные действия в отрыве от источника: *glühen, sprühen, wüten, braten, brudeln, kochen, strudeln, strömen, wallen, sieden, blasen, wühlen, rutschen, splintern, brodeln...*

(1) An allen Ecken begann es zu wühlen und sich zu regen. Geröll rieselte, Bretter splitterten, es rutschte, glitt, knirschte.

(B. Kellermann)

(2) Wie's wieder siedet, wieder glüht!

(Goethe)

(3) Da brät's und brudelt's,
Da kocht's und strudelt's.

(Goethe)

Безличные конструкции с такими глаголами выражают динамику разнообразных действий. Они могут обладать в зависимости от лексического окружения коннотацией таинственности, страха (пример 1 и 2) или коннотацией юмора и игривости (пример 3).

Самыми экспрессивными являются глаголы, которые редко выступают в безличных конструкциях. Это личные глаголы, данные в отрыве от своего источника действия или от своего действующего лица. Действие предстает в таком случае как "и независимо от людей, испытывающих его. Такие безличные конструкции выражают общую настроенность окружающей атмосферы: ожидание, горе, победу, надежду и т.д.

Ор. Er wartet - es wartet; er weint - es weint;
er siegt - es siegt; er hofft - es hofft..

Часто это грамматические неологизмы отдельных авторов, использующих различные конструкции для выражения разных стилистических нюансов.

Je näher sie aber den ruhigen Backsteingebäuden mit geplatzten Fensterscheiben kamen, desto lauter und wilder wurde das Getöse. Es schrie in der Luft wie tauelend gemartete kleine Kinder; die Erde zitterte.

- Was schreit so, Vater? - fragte Mac.

- Die Kohle schreit - (B.Kellermann)

Безличное употребление глагола schreiben, обычно выступающего только в личных конструкциях, создает атмосферу шума, крика, разлитую в ночь.

Ich zünde eine Kerze an und setze mich vor die Flamme.

Ich höre mein Herz pochen.

Ich warte.

Es schreite wohl irgendwo ferne im dunklen Wald?

Es eilt? ...

Ich warte ... (B.Kellermann)

Приближение желанной встречи роуется при помощи безличного употребления глаголов schreiben, eilen. Атмосфера эмоционально насыщена. Фоном служит лексическое окружение слов Kerze, Flamme, dunkler Wald.

Аналогично в следующем макроконтексте:

Ich richtete mich auf und lauschte...

Es sang.

Die Stimme schwebte in der Nacht.

Wachte ich? Träumte ich?

(B.Kellermann)

Та же романтика ночи и ожидания. Пенке воспринимается независимо от понжего. Эта мысль подчеркивается лексическим окружением: die Stimme schwebt in der Nacht. Wachte ich? Träumte ich?

Также в макроконтексте: etwas blitzte, es zappelte, regte sich, das waren Leute, die auf den Feldern arbeiteten.

(B.Kellermann)

Издали людей на поле трудно разглядеть: видны лишь двигающиеся, копошащиеся точки. На передний план опять выдвигается действие, источник действия остается в тени.

Действующее лицо во всех 4 приведенных макроконтекстах легко выводится из ситуации: die Kohle schreit, Ingeborg schreitet und eilt, Ingeborg sang, die Leute zappelten, regten sich.

Этим данные безличные конструкции отличаются от тех, которые не имеют источника действия, и в этом причина их особой стилистической маркированности.

Некоторой коннотацией обладают также конструкции 3 модели

"Es regnete Sonne, in hellen dampfenden Bächen floß sie die vielen Wege und Pfade ins Tal hinsüb."

(B.Kellermann)

"Es hagelte plötzlich Steine..."

(B.Kellermann)

"Wenn es in der Seele tagt..."

(Goethe)

"Es regnete Versprechen, ein Paradies entstand über den vielen Köpfen..."

(E.M.Remarque)

Эмоциональный эффект здесь основан на метафоричности употребления глаголов, выражающих явления природы.

К этой модели относятся также конструкции с источником действия в функции предложного дополнения...

"Heute eine sandige Heidenfläche..., morgen ein Sandbett, Übermorgen eine Kiesgrube... und zuletzt eine Schlucht, in der es wimmelte wie von Maden"

(B.Kellermann)

Такой отрыв действия от источника также меняет содержание всего высказывания.

Op. Maden wimmeln - es wimmelt von Maden.

На передний план выступает движение.

Аналогично в предложениях:

"Aber es bl'eb eine Leere in ihr zurück, eine Leere, in der es brodelte von Groll und Verlangen".

(B.Kellermann)

"Aus allen Felsenhöhlen tönt's von mächtigen
Wunderklängen".

(Goethe)

"Na, wie es schwärmt und lebt von tausend
Leben!"

(Goethe)

На передний план выступают действия es brodelte, tönt, schwärmt, lebt, а источник действия составляет только их фон.

Остальные модели с неантропологической сферой употребления коннотативным значением не обладают. Это 2 модель /es sieht schön aus, (3 модель) es kommt auf etwas an, es fehlt an (9 модель) es fehlt dem V-aum an Blättern/.

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод:

В безличных конструкциях es служит для оформления двусоставной структуры и не является носителем ни денотативного, ни коннотативного значения. Значение безличности присуще всей конструкции в целом — конструкции, в которой источник действия либо отсутствует /es regnet/, либо выступает в функции дополнения /es friert mich/, либо вытекает из всего контекста /es schneit/.

Эмоционально-экспрессивные наслоения безличная структура приобретает в определенном лексическом окружении, в определенной ситуации. Коннотативное значение таинственности, намек на присутствие источника действия, шюра, обобщения, определенной настроенности окружающей атмосферы и т.п. наслоивается на ее денотативное значение.

Но не все модели и не все глаголы обладают способностью приобрести коннотацию. Особенно выразительны в этом отношении глаголы, выражающие акустические, зрительные восприятия /klachen, flimmern/, интенсивные действия /arbeiten/, действия неизвестного происхождения /arbeiten/, глаголы, обычно выступающие в личных конструкциях /singen, schreiben/. Из 4 дел с антропологической сферой употребления более экспрессивна 4, 8, частично 5 модель: из моделей с неантропологической сферой употребления — 1, частично 3 модель. Остальные модели с P_v и все модели с P_n коннотацией обычно не обладают.

I. Schmidt

LINGUOSTILISTISCHE CHARAKTERISTIK DER FÄRBEWÖRTER-
PARTIKELN¹ IN DER DEUTSCHEN GESPROCHENEN REDE.

Es ist erforderlich klarzustellen, was unter dem Terminus Färbewort zu verstehen ist. Es handelt sich hier um Wörter und Wendungen für die in der Fachliteratur einige Termini gängig sind: Flick- oder Füllwörter², Einfühlungs- oder Erlebniswörter³, Würz- oder Färbewörter.⁴

Diese Termini umreißen jedoch nicht genügend das linguistische Wesen und die stilistische Funktion solcher Wörter und Wendungen. Unseres Erachtens handelt es sich um zwei verschiedene stilistische Begriffe, die streng differenziert und auseinandergehalten werden müssen

Wir schlagen für diese stilistischen Begriffe zwei Termini vor, die die Leistung dieser Wörter, wie uns scheint, deutlicher anzeigen: Färb- und Flickwörter.

¹ In der Sprachwissenschaft ist solch ein Terminus nicht gängig; wir bedienen uns dieser Umschreibung aus sprachökonomischen Gründen und meinen damit Färbewörter, die im Sprachsystem zu den Partikeln gezählt werden.

² H. Wunderlich, Unsere Umgangssprache in der Eigenart ihrer Satzfügung, Weimar-Berlin, 1894.

L. Reiners, Stilkunst, München, 1955.

E. Riesel, Stil der deutschen Alltagsrede, Morcan, 1964.

H. G. Adler, Füllwörter. Muttersprache ²/1964.

³ H. Azzalino, Wesen und Wirken von Aktionsart und Aspekt. Neuphilologische Zeitschrift 3/1950.

⁴ R. Thiel, Würzwörter, Sprachpflege ⁴/1962.

G. Schröder, Zu einigen Würzwörtern, Deutsch als Fremdsprache 1. 1965.

Zur Begründung dieser Behauptung müssen wir damit beginnen, was wir unter diesen beiden sprachstilistischen Erscheinungen verstehen.

Wir betrachten die Färbewörter als eine stilistische Kategorie. Es sind Wörter und Wortverbindungen, die im Sprachsystem verschiedenen Wortarten angehören, die jedoch in der Rede dieselbe stilistische Funktion ausüben: eine belebende, intensivierende, emotionale Funktion.

"Färbewörter" nennen wir sie, weil der sachliche Inhalt des Gesagten durch sie eine der Lage angepaßte Färbung bekommt. Dies sei durch einige Beispiele erhellt.

Ja, das ist aber interessant!

„Der Mann mit der Katzenschnur ließ seine schönen Augen über die Koffer wandern, wie er es schon einmal getan hatte, und sagte, was er schon einmal gesagt hatte: "Ja, das möchte aber gut sein!"

(H. Kant, "Die Aula", S. 230)

In den angeführten Sätzen ist "aber" keine Konjunktion, kein Mittel der Entgegensetzung, sondern ein Färbewort, ein Mittel der lebhaften Bestätigung, das zur Belebung der Aussage und zur Intensivierung dient.

Hör mal zu!

"Sag mal, ist das euer Arbeiterrhythmus?", fragte Mehrzwecke.

(R. Bartsch, "Tür zu, es zieht", S. 71)

Durch den Gebrauch des Färbewortes "mal" wird nicht das gewünschte einmalige Hören oder Sagen, sondern das Hören oder Sagen selbst ausgedrückt. Diese sachlich nicht erforderliche Einfügung von "mal" liefert auch ein Beispiel für ein Färbewort, das die Aussage emotional färbt und einen ungezwungenen familiären Ton angibt.

Durch die Abstrichprobe können wir uns davon überzeugen, daß die Färbewörter die Aussage des Satzes beleben.

Hör mal gut zu, ich will dir etwas Interessantes erzählen! Hör gut zu, ich will dir etwas Interessantes erzählen.

Aus diesen beiden Formulierungen ist ersichtlich, daß der Aufforderungssatz ohne das Färbewort "mal" durch seine Kürze schroffer und härter wirkt als die erweiterte Wendung "hör mal zu". Folgende Ersatzprobe weist darauf hin, daß die Färbewörter die Rede beleben und rianzieren.

1. Hör doch zu!
2. Hör nur zu!
3. Hör mal zu!

Der intellektuelle Gehalt der oben angeführten drei Sätze ist derselbe, das Zuhören wird verlangt, aber jeder Satz hat eine andere Schattierung.

Im Satz 1 wird durch das Färbewort "doch" die Aufforderung verstärkt, dabei klingt die Aufforderung eindringlicher als in den Sätzen 2 und 3. Im ersten Satz weist "doch" darauf hin, daß das Zuhören bereits gefordert worden war, es wird dabei eine gewisse Ungeduld impliziert. Wir können uns nicht mit L. Reiners einverstanden erklären, der "doch" zu den Flickwörtern rechnet und schreibt:

"Auch "doch", wenn es nicht die Bedeutung von "jedoch" hat, ist oft banal und schädlich."¹

Wenn wir die angeführten Sätze 2 und 3 vergleichen, können wir feststellen, daß die beiden Färbewörter "nur" und "mal" Ermunterung implizieren, wobei die Ermunterung im Satz 2 mahnender ist als im Satz 3.

Betrachten wir noch einige Sätze mit Färbewörtern.

1. Du mußt auch immer zu spät kommen, kannst du denn nicht früher kommen?

¹ L. Reiners, Der sichere Weg zum guten Deutsch, München, 1963, S. 188.

2. Haben wir auch nichts vergessen?"

Der Aussagesatz 1 mit dem Färbewort "auch" drückt Vorwurf oder Ärger aus, das hängt von der Intonation des Gesprochenen ab; im Fragesatz 2 dient das Färbewort "auch" zur Vergewisserung.

"Hast du etwa vergessen, daß wir verabredet waren?"

Durch den Fragesatz mit dem Färbewort "etwa" wird Besorgtheit oder eine Befürchtung zum Ausdruck gebracht, auf die Frage eine bejahende Antwort zu bekommen.

"Sieh einer an", sagte die Frau ruhig, "Deutsch kann er auch. Verfluchter Elsässer."

(E. M. Remarque, "Die Nacht von Lissabon", S. 199)

Die ganze Wendung "sieh einer an" ist eine Färbewortgruppe und verleiht der Aussage Erstaunen.

Im folgenden wird durch die Färbewortgruppe "ach nee" auch Verwunderung zum Ausdruck gebracht.

Kramer: Na, Inge, wann wird geheiratet?

Inge: Er kriegt eine Wohnung!

Kramer: Ach nee. Was du nicht sagst!

Die Verwunderung wird noch durch den folgenden Satz verstärkt, da "was du nicht sagst" auch eine Färbewortgruppe ist. Durch die beiden Färbewortgruppen wird Ausdrucksfülle erreicht, die eine Eigentümlichkeit der mündlichen Rede ist.

Wir führen im weiteren noch einige Sätze an, die zeigen, daß die Färbewörter die Aussage auch verstärken.

1. Es ist doch sehr gemütlich hier!

2. K~~ä~~me er doch schneller!

Im ersten Ausrufesatz wird die Begeisterung verstärkt, im zweiten wird der Wunsch sehnlicher.

Damit haben wir uns an Hand von einigen Beispielen davon überzeugt, daß die sogenannten Färbewörter eine notwendige, existenzberechtigte Erscheinung in der emotional gefärbten Rede sind, die gegenüber den Flickwörtern als parasitären Wörtern und Wendungen abgehoben

werden müssen. Dieser Auffassung der Färbewörter entspricht unserer Ansicht nach die von uns vorgeschlagene Definition: Färbewörter sind Partikeln und partikelartige Wörter und Wendungen, deren ursprüngliche lexikalische Bedeutung fast oder ganz verschwunden ist, die der Rede emotional eine besondere Note verleihen, den Sinn der Aussage verstärken und zur Ausdruckfülle beitragen.

Die Färbewörter bilden kein Satzglied, die Position im Satz hängt von ihrer Zugehörigkeit zu der Wortklasse im Sprachsystem ab; meist sind sie tonschwach, ausschlaggebend ist aber auch hier die Zugehörigkeit der Färbewörter zu der Wortart im paradigmatischen System. Der Gebrauch der Färbewörter ist meist fakultativ, da die logische und emotionale Expressivität in der mündlichen Rede in erster Linie durch die Intonation lautlich ausgedrückt wird. Die Färbewörter könnten weggelassen werden, ohne daß sich der sachliche Inhalt der Aussage dadurch änderte. Die Färbewörter sind oft an bestimmte Satztypen gebunden und erfüllen verschiedene Funktionen.

Betrachten wir das sehr verbreitete Färbewort "denn". Vor allem wird es in Fragesätzen gebraucht, wo es je nach Zusammenhang lebhaftes Interesse, innere Anteilnahme oder Ungeduld ausdrücken kann.

"Sag mal", fragte er nach einer Weile, "woher hast du denn immer diese - wie du es nennst - Witze?"

(J. Brežan, "Gymnasiast", S. 138).

"Si wohnen doch in der Spenerstraße, Pinnberg?"

"Woher wissen Sie denn das?"

"Ich habe mal so was gehört"

(H. Falleda, "Kleiner Mann, was nun", S. 150).

In Entscheidungsfragen signalisiert "denn" meist Zweifel oder Erstaunen.

Hast du denn die Bedeutung dieser Frage verstanden?
Hast du denn noch nicht genug?

Das Färbewort "denn" wird in rhetorischen Fragen verwendet, wo auch Anteilnahme impliziert wird.

"Robert achtete nicht auf die Gemeinheit; er dachte nur: Lida, um Gotteswillen, was machst du denn?
Was soll denn das, was ist denn?"

(H. Kant, "Die Aula", S. 99).

Auch in Aufforderungssätzen tritt "denn" auf und verleiht ihnen Vertraulichkeit.

Komm denn!

Ans Werk denn!

Die Färbewörter erfüllen in der Rede eine stilistische Funktion: sie sind emotionale Kundgabe - und Appellmittel. Jede sprachliche Äußerung hat bekanntlich im Sinne von K. Bühler¹ drei Seiten: a) Darstellung des Sachverhalts, b) Kundgabe (Ausdruck des Sprechers), c) Appell an der Hörer.

In den von uns angeführten Beispielen gibt der Sprecher mit Hilfe der Färbewörter meist seine Gefühle kund, die ihn beim Sprechakt überkommen. Weiter folgen einige Sätze, in denen die Färbewörter als emotionale Appellmittel auftreten.

Ich habe es einfach nicht übers Herz gebracht, ihm die Wahrheit zu sagen. Schaut, nach all dem, was er durchgemacht hat.

"Schaut" ist in dieser Sprechsituation ein Appellmittel an die Verstandestätigkeit der Gesprächspartner, die um Einsicht gebeten werden.

Mensch, Junge, paß doch auf! Man träumt doch nicht, wenn man über die Straße geht!

Das Färbewort "Mensch" ist in diesem Beispiel ein Appell, es soll den Jungen veranlassen aufzupassen.

¹ K. Bühler. Sprachtheorie, Jena, 1934, S. 32.

Außerdem übt es in dieser Sprechsituation noch eine Kundgabefunktion aus, da der Sprecher durch den Ausruf, durch das Färbewort "Mensch" auch seine eigenen Gefühle, Schreck "oder" Unzufriedenheit entladen will.

Die Färbewörter sind also emotionale Kundgabe - und Appellmittel.

Von den Färbewörtern unterscheiden sich die Flickwörter. Was sind eigentlich Flickwörter? Die Sprachforscher sind sich darin einig, daß sie eine negative Erscheinung in der Rede und deshalb unzulässig sind.

So schreibt B. N. Golovin mit Recht:

Сами по себе слова-паразиты могут быть вполне литературными и полезными. Но они могут "прилипнуть" к человеку входит во вредную речевую привычку, проникают чуть ли в каждое высказывание, лишая его строгости, точности, выразительности и силы воздействия. Человека, речь которого перасыпана словечками-паразитами /а иногда и целыми оборотами-высказываниями/ трудно слушать, а подчас и смешно".¹

Wir illustrieren diese Gedanken mit Flickwörtern, die in der deutschen mündlichen, umgangssprachlich gefärbten Rede geläufig sind.

Sehr häufig werden Frageflickwörter gebraucht. Die Fragewörter "nicht", "was", "nicht wahr" u.a. haben ihren früheren Bedeutungsgehalt in dieser Funktion verloren. Der Hörer faßt Sätze mit diesen Fragepartikeln nicht als Fragen auf, der Sprecher läßt ihn auch keine Zeit dazu und fährt ruhig in seiner Rede fort, dabei

¹ Б.Н. Головин. Как правильно говорить, Горький, 1966, стр. 145.

gewinnt er eine kleine geistige Atempause.

H. Reimann¹ führt solch ein Beispiel für "nicht wahr" als Flickwort an.

"X ist an reitendem, nicht wahr, Lungengelopp gestorben". Die Sinnlosigkeit dieses Gebrauchs von "nicht wahr" ist offensichtlich.

Aus der Zeitschrift "Sprachdienst" erfahren wir, daß die Berliner Jugendlichen mit Vorliebe das Frageflickwort "wa" gebrauchen. Es ist verkürzt aus "was" oder "wat" (plattdeutsch für was). Sie hängen es an jeden Satz an, manchmal findet man es auch mehrmals in einem Satz.

"Und da kommt er, wa, und fragt mir wa: kannst du mir nich ma'n' paar Piepen pumpen, wa? Und da meen ick, wa, bei dir piept's wohl, wa?"²

Das Flickwort "wa" liefert in dem zitierten Text ein Beispiel für ein Lieblingsflickwort.

"Wenn das gleiche Flickwort innerhalb eines größeren Kontextes, oft sogar in einem einzigen Satz gehäuft auftritt, geht es zu einer anderen stilistischen Gruppe über: zu den Lieblingsflickwörtern".³

Sehr zweideutig definiert L. Reiners das Flickwort: "Flickwörter nennen wir jene kurzen, als Leim verwandten Wörter und Wendungen, die man wegstreichen kann, ohne den Sinn zu ändern".⁴

Aus dieser Definition, die nicht das Wesen der Flickwörter aufdeckt, ist zu ersehen, daß L. Reiners zu den Stilforschern gehört, die Färb- und Flickwörter identifizieren, denn Färbewörter (d.h. emotional-expressive Partikeln, Modalwörter, Interjektionen u.a.)

¹ H. Reimann, *Vernüglisches Handbuch der deutschen Sprache*.

² Sprachdienst, Lüneburg 6/1963.

³ E. Riesel, a. a. O. S. 84.

⁴ L. Reiners, a. a. O. S. 188.

sind auch meist wegläBbar, ohne daB sich dadurch der Sinn der Aussage ändert.

Wir definieren die Flickwörter als Gegenpol zu den Färbewörtern: unseres Erachtens sind Flickwörter Wörter und Wendungen, die in der Rede partikelartig funktionieren, die gleichsam dazu dienen, um Lücken im Gedankenablauf, Verlegenheitspausen in der spontanen mündlichen Rede auszufüllen.

Es sind meist erstarrte Sprachformeln, deren ursprüngliche Bedeutung abgeblaBt ist. Die Flickwörter werden mechanisch gebraucht und wiederholt, sie tragen zum SprachüberfluB der Rede bei.

Zwischen den Färbewörtern und Flickwörtern klappt allerdings keine unüberwindliche Kluft. Ein Färbewort kann zu einem Flickwort werden (wie jedes beliebige Wort), sobald es im Makrokontext häufig verwendet, gedankenlos hingeworfen wird, um die Rede zu füllen. Wir erlähmen unseren Gedanken durch einen kleinen Text.

"Ich soll daran schuld sein? Ich? Ich bin doch nicht wahnsinnig, bin doch kein Trottel, ich bin doch kein ausgewachsener Ochse, ich bin doch ein vernünftiger Mensch, werde mich doch mit ihm nicht einlassen, ich kenne meine Pappenheimer!"¹

Im ersten Satz ist "doch" ein Färbewort, in dem noch eine Schattierung des adversativen "doch" zu fühlen ist, in den folgenden Sätzen wird es nur mehr mechanisch wiederholt, es liefert ein Beispiel für ein Flickwort.

In der mündlichen Rede wird oft die Wendung "sage ich" eingeflochten um den Bericht bei der erzählenden Wiedergabe möglichst wahrheitsgetreu hinzustellen. In dem folgenden Text ist das mehrfach wiederholte verbum dicendi bereits zu einem Flickwort geworden.

"Machen Sie mal einen Punkt, sage ich, ich könnte

¹ Beobachtungsniederschriften.

ja Ihre Mutter sein, sage ich, Überlegen Sie sich's das nächste Mal besser, sage ich, und werfen Sie mir nicht solche Worte an den Kopf, sage ich."¹

Nachdem wir gezeigt haben, daß die zwei Termini Färbe- und Flickwörter berechtigt sind, da sie zwei verschiedene stilistische Kategorien bezeichnen, gehen wir dazu über, das linguistische Wesen der Färbewörter zu betrachten.

Wie bereits erwähnt, gehören die Färbewörter im Sprachsystem verschiedenen Wortklassen an. Wir betrachten als Färbewörter emotional-expressive Partikeln², Modalwörter, Adverbien, Konjunktionen, Fragepartikeln, Interjektionen, den sogenannten ethischen Dativ, oft sind es Wortverbindungen.

Bei der Worteinteilung halten wir uns an die von W. Admoni eingeführten dreizehn Wortarten, die nach drei Hauptkriterien festgestellt sind: 1. die begriffliche Prägung, 2. die morphologische Struktur, 3. die syntaktische Funktion.

Der Umstand, daß die Färbewörter keiner einheitlichen Wortart im Sprachsystem angehören, erschwert die Erforschung der semantisch-syntaktischen, phonetischen Eigenheiten dieser stilistischen Kategorie, und wir sehen uns genötigt, die Färbewörter nach ihrer Zugehörigkeit zur Wortklasse getrennt zu untersuchen.

Betrachten wir die Färbewörter, die im Sprachsystem den emotional-expressiven Partikeln angehören.

Die traditionelle deutsche Grammatik zählt Färbe-

¹ Beobachtungsniederschriften.

² E. E. Михелевич, Логико-смысловые частицы в современном нем. языке, канд. диссертация, Москва, 1960.

wörter dieser Art zu den Adverbien.¹

Die Wortart der Partikeln wurde als besondere Kategorie zuerst bei der Behandlung der russischen Sprache ausgesondert.² Nachdem eine Analyse der unflektierbaren Wörter der deutschen Sprache gezeigt hatte, daß zum Bestand der Adverbien, der Präpositionen und Konjunktionen oft eine nicht sehr zahlreiche, aber gebräuchliche Gruppe unflektierbarer Wörter hinzugefügt wird, die sich nach ihren semantisch-syntaktischen Merkmalen von allen anderen unflektierbaren Wörtern unterscheidet, sonderte die sowjetische Germanistik auch die Partikeln als besondere grammatische Kategorie aus.³

In speziellen Aufsätzen und Dissertationen wurden die deutschen Partikeln untersucht, und es wurde festgestellt, daß die Funktion der Partikeln darin besteht, einzelnen Satzgliedern oder dem ganzen Satz eine nachträgliche logisch-inhaltliche, modale oder emotional-

¹ F. Blatz, Neuhochdeutsche Grammatik, Bd. 1-2, Karlsruhe 1895-1896.

L. Sütterlin, Neuhochdeutsche Grammatik, München 1924.

W. Wilmanns, Deutsche Grammatik, Abt. Wortbildung, 1899.

W. Jung, Grammatik der deutschen Sprache, Leipzig, 1966.

² В.В.Виноградов, Русский язык, М. 1947, стр. 676.
Н.Д.Шведова, Очерки по синтаксису русской разговорной речи, М. 1960.

³ Е.С.Шендельс. Грамматика нем. языка, Москва, стр. 134.

В.Г.Адмони Введение в синтаксис совр. нем. языка, Москва, 1955, стр. 86-87.

Е.В.Гулга и М.Д.Натанзон. Грамматика нем. языка, Москва, 1957 стр. 87.

А.М.Исков. Частицы в совр. нем. языке. Учен. зап. ЛГУ №. 223, вып. 31, 1958, стр. 96-97.

W. E. Admoni, Der deutsche Sprachbau, Leningrad, 1960, S. 130.

expressive Bedeutung hinzuzufügen.¹ Auch W. Arndt,² J. Erben³ betrachten die Partikeln als eine Wortart. J. Erben nennt sie "rangverleihende" Partikeln der Hervorhebung oder Einschränkung" und hält den von E. E. Michelowitsch eingeführten Terminus "emotional-expressive Partikeln" für besonders gut.

"Diese Bezeichnung drückt die Funktion dieser besonders in umgangssprachlicher Rede geläufigen Wörter wohl zutreffender aus",⁴ schreibt J. Erben.

Aus dem Gesagten ist zu ersehen, daß von den sowjetischen und teilweise von anderen Germanisten die Partikeln als Wortart anerkannt werden.

Uns interessiert die Frage, ob die Färbewörter, die im Sprachsystem zu den Partikeln gehören, über eine semantische Bedeutung verfügen oder nicht. Hinsichtlich dieser Frage herrscht unter den Sprachforschern keine einmütige Meinung. Ein großer Teil der Sprachforscher vertritt den Standpunkt, daß die Partikeln zwar eine abgeschwächte aber immerhin doch eine selbständige lexische Bedeutung haben.⁵

"Sie (die Würzwörter J.Sch.) reflektieren den Grundgehalt des Satzes, nehmen in verschiedenen Verbindungen wie ein Chamäleon eine unterschiedliche Bedeutungs-

¹ Е. А. Крашенинникова, Модальные глаголы и частица в нем. языке, М., 1958

² Е. А. Крашенинникова, Новое в немц. грамматике, М., 1960.

Е. Михелевич, Указ. соч.

³ А. Т. Кривоносов, Модальных частях в нем. языке. Учен. Зап. Иркутск. пед. института им. Языков, 1963.

⁴ W. Arndt, Modal Particles in Russian and German. Word, 3/1960

⁵ J. Erben, Abr. V der Deutschen Grammatik, Berlin, 1964.

⁴ ebenda, S. 265.

⁵ Е. И. Шендальс, Указ. соч.

Е. В. Гульга и М. Б. Натанзон, указ. соч.

В. Г. Алмони, указ. соч.

А. М. Исков, указ. соч.

nuance, einen anderen subjektiv-emotionalen Sinn, eine andere Färbung an."¹

E. A. Krascheninnikova² zeigt in ihren interessanten Ausführungen, daß die modalen Partikeln eine Grammatikalisierung durchgemacht haben, bei der sie ihre lexikalische Bedeutung sowie die Satzbetonung verloren und neue Funktionen und grammatische Bedeutungen bekommen haben, daß sie oft an bestimmte Satztypen gebunden sind. Weiter heißt es jedoch über die modalen Partikeln:

"Служебные слова, не имеющие вполне самостоятельного лексического значения и служащие для уточнения значения других слов, словосочетаний или предложений."³

Wie ersichtlich, ist E. A. Krascheninnikowa in bezug auf die lexikalische Bedeutung der modalen Partikeln nicht ganz konsequent.

E. E. Michelowitsch⁴ ist der Meinung, daß die Bedeutung der emotional-expressiven und modalen Partikeln unbeständig und vom Text abhängig sei, daß sie dazu beitragen, die Modalität und emotionale Schattierungen des Satzes auszudrücken.

Das Funktionieren der Partikeln in der russischen Sprache untersuchte N. J. Schwedewa,⁵ die zu Schlußfolgerungen kam, daß die Bedeutung, die gewöhnlich den Partikeln zugeschrieben wird, den Konstruktionen eigen ist, deren Formans die Partikeln sind. Diesen Standpunkt

¹ G. Schröder, a.a.O.

² E. A. Крашениникова, Указ. соч., стр. 136.

³ ebenda, S. 135.

⁴ E. E. Михелевич, Логико-смысловые частицы в совр. нем. языке. Автореферат канд. диссертации, Москва, 1960, стр. 8-9.

⁵ Н. Ю. Шведова, Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Москва, 1960, стр. 98.

entwickelte A. T. Kriwonossow¹ hinsichtlich der deutschen Partikeln. In seinen Aufsätzen zeigt A. T. Kriwonossow, daß nicht die Partikeln über die verschiedenen lexikalischen Bedeutungen verfügen, sondern daß ihnen diese Bedeutung vom Satz verliehen wird, d.h. von der Struktur des Satzes und dessen lexischer Füllung.

Unseres Erachtens haben die Färbewörter, die im paradigmatischen System den Partikeln angehören, keine eigentliche lexikalische Bedeutung. Sie implizieren Unausgesprochenes,² das von der Struktur des Satzes abhängig ist. Unter Struktur des Satzes verstehen wir, was A. T. Kriwonossow³ "Satzstruktur im weiteren Sinn dieses Wortes" nennt, alle Komponenten des Satzes: Wortfolge, lexische Füllung, grammatische Formen und Intonation. Wir können das in den folgenden Sätzen verfolgen, wo durch ein und dasselbe Färbewort "doch" verschiedenes ausgedrückt wird.

1. Wir haben uns doch sehr gut unterhalten.
2. Gehen wir, es ist doch hier zum Auswachsen!
3. Laß doch diese Faxen!
4. Sei doch so lieb und bring mir die Zeitung!
5. Kñme er doch schon heute wieder zurück!

¹ A. T. Кривоносов. Дистрибуция слова "denn" в современном немецком языке. Учен. Зап. Иркутского пед. института ин. языков, 1963, стр. 83.

A. T. Кривоносов. Дистрибуция слова "ja" в нем. языке. Вопросы германо-романской филологии, Улан-Уде, 1965, стр. 81.

A. T. Kriwonossow. Die Distribution des Wortes "schon" in der deutschen Gegenwertssprache. Wis. Zeitschrift der Humboldt Universität zu Berlin 4/ 1963.

² Vgl. H. Brinkmann. Die deutsche Sprache, Düsseldorf, 1962, S. 497.

³ A. T. Кривоносов. указ. соч., стр. 53.

Im Aussagesatz 1 wird der semantische Gehalt der Aussage durch "doch" verstärkt, im Satz 2, der ein Anrufesatz ist, wird in "döch" Ärger hineingelegt, in dem Befehlsatz 3 schwingt Ungeduld mit, im Aufforderungssatz 4 eine gewisse Vertraulichkeit, im Wunschsatz 5 wirkt "doch" intensivierend.

Wir sehen also, daß die Färbewörter-Partikeln der Rede implizit eine konnotative Bedeutung verleihen.

Betrachten wir nun die syntaktischen Merkmale der Färbewörter-Partikeln. In den folgenden Sätzen bilden die Färbewörter kein Satzglied.

1. "Jajaja, es ist schon gut. Geh nur, geh!"
(B. Apitz, "Nackt unter Wölfen", S. 22)
2. "Er schlachtet doch nachts. Das richte ich mir schon ein."
(E.M. Remarque, "Der schwarze Obelisk", S. 131)
3. "Gib mir mal die Tinte und den Federhalter her, Schulmeisterin! lachte Schäfer Hilda."
(G. Herold, "Die Gewittermacher", S. 178)

Wenn wir die entsprechenden Sätze vergleichen:

1. Jajaja, es ist gut. Geh, geh! und Jajaja, es ist schon gut, Geh nur, geh.
2. Er schlachtet nachts und Er schlachtet doch nachts.
3. Gib mir die Tinte her! und Gib mir mal die Tinte her!

So können wir feststellen, daß die mit Färbewörtern beschwerten Sätze keine Satzmodelle bilden, sondern nur Varianten der entsprechenden Sätze sind.

E. J. Scherdels erklärt in diesem Zusammenhang:

"Изменения существенных признаков вызывает изменение в значении модели, а следовательно разрушает модель. Изменение несущественных признаков сопровождается преимущественно незначительными семантико-стилистическими

модификациями и ведет к образованию вариантов модели. Существенный или несущественный для данной модели признак определяется сообразно тому, изменяются или не изменяются системные грамматические значения данной структуры при изъятии или включении носителя данного признака.¹

Die Sätze mit den Färbewörtern-Partikeln verändern nicht die Grundbedeutung der Satzmodelle, sondern drücken zusätzliche semantisch-stilistische Nuancen aus; dank ihnen kann der Sprecher seine Gedanken präziser ausdrücken und die feinsten Stimmungen und Gefühle im Zusammenhang mit der Information äußern.

Die Varianten der Satzmodelle, die außer der intellektuellen Information noch eine zusätzliche Mitteilung enthalten, das Verhalten des Sprechenden zum Gegenstand der Aussage, seine Empfindungen und Gefühle, werden expressiv-emotionale Varianten der Satzmodelle genannt.

Die Färbewörter-Partikeln gehören weder zum syntaktischen Minimum²

noch zu den syntaktisch erforderlichen Ergänzungsbestimmungen, die je nach Situation und Ausdrucksbedürfnis eingesetzt werden, zu den sogenannten situationsnotwendigen Gliedern.⁴

¹ Siehe: Э.А. Менделс, Синтаксические варианты. ИДВЛ, филологические науки, 1/1962.

² Siehe: L. Weisgerber, Vom Weltbild der deutschen Sprache, 2. H. bbd., Düsseldorf, 1954, S. 178.

H. Renicke, Grundlegung der neuhochdeutschen Grammatik, Berlin, 1961, S. 106.

J. Erben, a.a.O. S. 232.

³ V = Verbaler Aussagekern, E₁, E₂ - hinzutretende Ergänzungsbestimmungen.

⁴ H. Renicke, a.a.O. 112.

Die Färbewörter können in der Aussage hinzutreten, um ihr eine besondere Schattierung zu verleihen. J. Erben nennt Sätze mit Färbewörtern-Partikeln "Ausbauphantasien"¹, denn es sind fakultative Ergänzungen, die nicht zum syntaktischen Minimum der Verben gehören, mit denen sie auftreten.

Die Färbewörter - Partikeln unterscheiden sich von anderen lexischen Ausdrucksmitteln, die ebenfalls der Aussage verschiedene emotional-expressive Schattierungen verleihen können, dadurch, daß sie eine strukturelle Funktion ausüben. Wie schon bemerkt, stellte dies N. J. Schwedova² bei den russischen Partikeln fest. Auf die strukturelle Funktion der Partikeln weist auch W. Porzig³ hin, indem er schreibt:

"Satzton, Wortstellung und Partikeln gehören in der Tat zu den allgemein verbreiteten Mitteln sprachlicher Gestaltung"⁴

Auch andere Sprachforscher heben die strukturelle Funktion der Färbewörter-Partikeln hervor. So z.B. betrachtet R. Klappenbach⁵ das Funktionieren einiger Färbewörter in verschiedenen Satzmodellen ein und desselben Satztypus und zeigt, daß die Bedeutung der Färbewörter von der syntaktischen Konstruktion abhängig ist, zu deren Bestand die Färbewörter gehören.

Unannehmbar scheint uns jedoch eine der Schluß-

¹ J. Erben, a.a.O., S. 236.

² Н. Д. Шведова, указ. соч.

³ W. Porzig, Das Wunder der Sprache, Bern-München, 1960, S. 146.

⁴ W. Porzig, Das Wunder der Sprache, Bern-München, 1960, S. 146.

⁵ R. Klappenbach, Sprachliche Mittel der Satzbelebung in der deutschen Gegenwartssprache. Forschungen und Fortschritt, Berlin, 7/1966, S. 211.

folgerungen R. Klappenbachs zu sein:

"In fremde Sprachen sind solche Sätze meist sehr schwer wiederzugeben, und das mag der Anlaß dafür gewesen sein, daß sowjetische Sprachwissenschaftler fürs Deutsche diese Wortgruppe, die den Sätzen das Gepräge gibt, aber keine Äquivalenten Lexeme in der anderen Sprache hat, aus den Adverbien herausgenommen und als modale oder emotional-expressive Partikeln zusammengefaßt haben."¹

Ausschlaggebend für die Aussonderung der Partikeln aus den Adverbien sind - unserer Meinung nach - ihre semantisch-syntaktischen Merkmale, durch die sie sich von anderen unflektierten Wörtern unterscheiden."²

Von Interesse sind die Aufsätze A. T. Kriwonossovs,³ in denen die strukturelle Funktion der Partikeln betrachtet und gezeigt wird, daß die Partikeln mit dem Prädikat eine syntaktische Einheit bilden.

Auf Seite 15 des vorliegenden Aufsatzes haben wir an Hand von Beispielen illustriert, daß ein und dasselbe Fühbewort in verschiedenen Satztypen mannigfaltige Emotionen implizieren kann.

Während "doch" im Aussage-, Frage- und Befehlssatz verwendet wird, allerdings teilweise auf bestimmte Fügungsmöglichkeiten beschränkt, können andere nur in bestimmten Satztypen gebraucht werden. So verhält es sich z.B. mit dem Fühbewort "erst", das nur im Wunsch- und Ausrufesatz Verwendung findet.

"Hätte ich doch erst die Arbeit hinter mir!"

Gestern war ein sehr schöner Tag und heute erst!

Das Fühbewort "schon" ist nur im Aussage-, Befehlssatz oder im rhetorischen Fragesatz anzutreffen:

¹ R. Klappenbach, a.a.O. S. 213.

² Siehe Микелевич, a.a.O.

³ A. T. Kriwonossow, a.a.O.

"Ich hatte nur einen Gedanken: ich finde sie schon."

"Ich treib dir das Anderswerden schon aus! Ich geb' dir dein Anderswerden!"

(J. Becher "Abschied", S. 104).

"Soll ich Ihnen mal die Ka-ka legen, die Karten legen? sagt Jachmann un lächelt. "Passen Sie auf, Ihre Zukunft ist ganz anders."

"Lassen Sie schon, sagt Lämmchen."

(H. Fallada, "Kleiner Mann, was nun?" S. 306)

"Aber sie sah ihn nur an, und erst als der Zug anfuhr, sagte sie: Was soll schon sein?"

(H. Kant, "Die Aula" S. 101)

Mit Recht erklärt J. Erben¹:

"Dadurch wirken sie geradezu als charakterologisches Element eines bestimmten Satztypus, als Signal einer bestimmten Satzfunktion."

Wie aus dem Gesagten zu ersehen ist, sind die Färbewörter - Partikeln strukturelle Elemente des Prädikats, mit dem sie eine syntaktische Einheit bilden.

Betrachten wir nun die Position der Färbewörter-Partikeln im Satz, von der teilweise auch die Betonung der Färbewörter abhängig ist.

'Das' ist doch "toll!

'Haben wir auch nichts" vergessen?

'Laß mal" sehen!

'Hat er etwa das" nicht' gewußt?

'Er' hat ja" recht!

'Is' 'es den' so "wichtig?

'Laß uns-nun "schreiben!"

Wie die angeführten Sätze zeigen, stehen die Färbewörter - Partikeln positionell in unmittelbarer Nähe des Verbs und sind schwachtonig. Sie bilden mit dem Prädikat

¹ J. Erben, a.a.O. S. 157.

eine rhythmische Gruppe¹, d.h. eine phonetische Einheit mit einer Betonung auf dem Verb.

Besondere Beachtung verdient hinsichtlich des Tones das Färbewort "ja". Es scheint uns, daß "ja" in den Aufforderungssätzen betont wird, um in die Aufforderung Nachdrücklichkeit hineinzulegen:

Komm'ja" rechtzeitig!

Zertrampelt mir'ja nicht die "Wiesen!"

(J. Brežan "Der Gymnasiast", S. 147)

III

Die drei Funktionen der Sprache im Sinne K. Bühlers (siehe S. 7 dieser Arbeit) werden mit Hilfe des Systems der lexikalischen, grammatischen und stilistischen Bedeutung der Spracheinheiten verwirklicht. Die lexikalische und grammatische Bedeutung dienen der Darstellung, der logisch-begrifflichen Funktion der Sprache, während durch die stilistische Bedeutung Kundgabe und Appell verwirklicht werden. Wir schließen uns den Sprachforschern an, die den Standpunkt vertreten, daß sich die stilistische Bedeutung der Spracheinheit aus seiner Stilfärbung zusammensetzt.

Zunächst sehen wir uns genötigt klarzulegen, was wir unter dem Begriff Stilfärbung verstehen, da hinsichtlich dieser Frage keine Einigkeit herrscht.

Unter Stilfärbung verstehen wir die stilistische Charakteristik der Spracheinheit, die aus drei Kategorien besteht.²

1. nach der Zugehörigkeit der Spracheinheit zu einem bestimmten Redestil - die sogenannte funktionale Stilfärbung;

¹ O. Zacher. Deutsche Phonetik, Leningrad, 1960, S. 174.

² Siehe: E. Rieser. Stilistik der deutschen Sprache, Moskau, 1964, S. 21.

2. nach dem Verhältnis zur neutralen Sprachnorm

3. nach Art und Grad der Expressivität

Wir können uns nicht mit L. N. Dsekirewskaja¹ einverstanden erklären, die die emotional-expressive Stilfärbung und die Stilfärbung nach der literarischen Qualität der Aussage identifiziert, da sie sich doch qualitativ voneinander unterscheiden.

Die Spracheinheiten verfügen - wie schon gesagt - außer der lexikalischen und grammatischen Bedeutung auch über eine stilistische Bedeutung - die Stilfärbung. Die Stilfärbung kann positiv markiert oder auch nullgefärbt sein und ist ein obligatorischer Bestandteil der Spracheinheit im paradigmatischen Aspekt.

Durch die Stilfärbung der Spracheinheit wird zur denotativen Bedeutung noch eine konnotative hinzugefügt, die Aufschluß gibt über Art und Grad der Expressivität, über die Zugehörigkeit der Spracheinheit zu bestimmten funktionalen Bereichen sowie über ihre Beziehungen zur Sprachnorm.

Wie die Stilfärbung, setzt sich die stilistische Bedeutung einer Spracheinheit aus drei Komponenten zusammen: aus der funktional-stilistischen, aus der normativ-stilistischen und der expressiv-stilistischen.

Die Färbewörter-Partikeln sind nach ihrem Verhältnis zur literarischen Norm größtenteils einfach-literarisch wie etwa: denn, doch, ja, etwa, auch, nur, erst, noch, nicht u.a. und literarisch-umgangssprachlich halt, mal, man.

Es sei bemerkt, daß die stilistische Charakteristik der Spracheinheiten verhältnismäßig labil ist, jedoch auf Grund der Sprachnorm und des Sprachusus festgestellt werden kann, deshalb wurde bei der Bestimmung der

¹ Л. Н. Дзекиревская. К проблеме нормы в языке и стиле. Вопросы германской и романской филологии, М. 1963, стр. 289.

normativ-stilistischen Bedeutung der Färbewörter-Gewährspersonen zur Befragung herangezogen.

Die Färbewörter-Partikeln werden vor allem in der emotional gefärbten gesprochenen Rede gebraucht, deren linguistische Basis die Umgangssprache ist. Unter dem Terminus Umgangssprache wird die Umgangssprache der bildungstragenden Schicht verstanden.¹

Färbewörter-Partikeln werden nicht nur in der umgangssprachlichen Rede verwendet, sondern auch in der emotional gefärbten publizistischen Rede, in der polemischen wissenschaftlichen Rede. Wir führen einige Beispiele an für den Gebrauch der Färbewörter-Partikeln in den publizistischen Reden W. Ulbrichts und R. Luxemburgs.

"Mit welcher Brutalität hat doch der deutsche Nazismus den Kampf gegen den Marxismus geführt!"

(Aus der Rede W. Ulbrichts auf dem Nationalkongreß am 17.6.62 zu Berlin)

"Was bringt der Kongreß Neues?"

Nun, das Neue ist das nationale Dokument selbst und die Tatsache, daß die große Volksaussprache völlige Einmütigkeit zeigt."

(Aus der Rede W. Ulbrichts, gehalten am 17.6.62 zu Berlin)

"Über einzelne Maßnahmen, die wir in unserem Programmwurf Ihnen vorgelegt haben, werde ich mich hier nicht verbreiten, denn Sie haben ja die Möglichkeit, dazu im einzelnen Stellung zu nehmen."

(R. Luxemburg "Ich war, ich bin, ich werde sein" S. 103)

"Was hat nicht diese "sozialistische" Regierung

¹ W. Steinitz. Über die Aufgaben der Abteilung Deutsche Sprache der Gegenwart, Veröffentlichungen des Instituts für deutsche Sprache und Literatur, Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Berlin, 1954, S. 66.

geleistet! Tag um Tag ein Erlaß: ein Erlaß, der die alten Behördenorganisationen wiederherstellte..."

(R. Luxemburg, "Ich war, ich bin, ich werde sein" S. 64)

Die Färbewörter zeigen die emotionale Anteilnahme des Redners, sie nehmen an der expressiven Ausdrucks-gestaltung der Rede teil und wirken auf den Hörer ein. Dasselbe läßt sich auch in der emotional geführten wissenschaftlichen Rede verfolgen, in der Polemik.

Wir glauben mit Recht sagen zu dürfen, daß der funktionale Bereich der Färbewörter, besonders der einfach-literarischen, die emotional geführte Rede ist, der schriftlichen wie der mündlichen.

Was die Expressivität der Färbewörter-Partikeln anbelangt, so scheint es uns, daß sie im paradigmatischen Aspekt nicht expressiv sind.

Da die Färbewörter Sprachmittel sind, die für die Rede geprägt sind, müssen wir ihre stilistische Bedeutung oder besser gesagt ihren stilistischen Ausdruckswert in zusammenhängender Rede feststellen.

Unter stilistischem Ausdruckswert verstehen wir die Gesamtheit funktionaler und semantisch-expressiver Wirkung einer Sprechereinheit in der Rede, die explizit oder implizit zum Ausdruck kommen kann und die Gesamtheit von Gefühlen, Gedanken und Willensäußerungen, die durch die sprachstilistische Gestaltung des Kontextes hervorgerufen werden, die sogenannte stilistische Konnotation.

Die Färbewörter sind - wie schon mehrmals betont wurde - Ausdrucksmittel der emotional geführten Rede. Sie bieten reiche Möglichkeiten, emotionale Werte auszudrücken, von der gemütvollen Darstellung bis zum höchsten Affekt. Die mannigfaltigsten Schattierungen der Gefühlsbetonung: Ärger, Erstaunen, Vorwurf, Teil-

nahme, Verächtlichkeit, Resignation u.a. werden durch die Färbewörter-Partikeln implizit zum Ausdruck gebracht, da sie keine Inhaltswerte besitzen (siehe S. 13-14) und in der Rede mit allen nur möglichen Gefühlswerten angereichert werden, die aus dem Gesamtsinn der Rede erwachsen und vielfach vom Satztypus abhängen (siehe S. 6, 15 der vorliegenden Arbeit).

Die Färbewörter-Partikeln verleihen der Rede lebendige Ausdruckskraft, häufig auch eine gewisse vertrauliche, familiäre Färbung, dienen der Zwanglosigkeit.

"Sei doch wieder gut, ich habe es ja nicht böse gemeint."

Wir stimmen W. Azzalino¹ bei, der den Standpunkt vertritt, daß die Partikeln wie "denn", "ja", "eben" u.a. nicht etwa Flickwörter seien, sondern die Aufgabe hätten, das Einfühlen, Teilnehmen und Miterleben auszudrücken.

Die Färbewörter-Partikeln dienen nicht nur der Emotionalisierung der Rede, sondern auch der Dynamisierung.

"... So erstaunlich dies zunächst scheint, stimmt es doch, daß es oft gerade die Füllwörter sind, die unserer Sprache das Tempo verleihen."²

Es gehört zu der Eigenart der Färbewörter-Partikeln, daß sie gehäuft auftreten. H. Gauger erklärt das folgenderweise:

"Es zeigen sich hier die Folgen der Verdunklung des ursprünglichen Sinnes. Wäre dieser noch lebendig,

¹ H. Azzalino, a.a.O. S. 200.

² H. G. Adler, a.a.O. S. 28.

so könnte eine solche Häufung nicht eintreten. Sie hat ihren Grund in dem Bedürfnis des Redenden, diese Partikeln, die gelegentlich zu bloßen Füllwörtern herabsinken, aneinander zu reihen, um dadurch größere Wirkung zu erzielen."¹

Das folgende Beispiel zeigt das sehr anschaulich. Die einfache Feststellung: "Ich bin wirklich sehr gespannt" kann je nach Stimmung und Mentalität des Sprechenden mit gereihten Füllwörtern beschwert werden, wodurch nicht nur verschiedene Tönungen, sondern auch eine Dynamisierung der Aussage erreicht wird.

Da bin ich wirklich sehr gespannt.

Aber da bin ich wirklich sehr gespannt.

Aber da bin ich nun wirklich sehr gespannt.

Aber da bin ich nun doch wirklich sehr gespannt.

Aber da bin ich denn nun doch wirklich sehr gespannt.

Die Füllwörter-Partikeln tragen zum Ausdrucksüberfluß der mündlichen Rede bei. In der mündlichen Rede ist die Intonation ein sehr lebendiges und wirksames Ausdrucksmittel, die dem Gespräch, der Rede, Lebendigkeit und Anschaulichkeit verleiht. Wie mehrmals betont, sind die Füllwörter zusätzliche Mittel der Expressivität, wenn die Sätze mit der entsprechenden Intonation der Freude, des Zweifels, der Verwunderung u.a. gesprochen werden.

IV

Das linguo-stilistische Wesen der Füllwörter-Partikeln in der deutschen gesprochenen Rede ist von theoretischer und praktischer Bedeutung. Ihre Entstehungsgeschichte (im Rahmen des vorliegenden Aufsatzes, in dem

¹ H. Gauger. Das Adverb als Gefühlsträger im Englischen und Deutschen. Die neueren Sprachen 9/1934, S. 412.

die Färbewörter-Partikeln im synchronischen Aspekt betrachtet werden, ist es nicht möglich, auf diese Frage einzugehen) ist eine Illustration dazu, daß in der Sprache nichts starr und ewig statisch bleibt, sondern alles in fortwährender Bewegung wächst und wirkt. Sie zeigen die Beweglichkeit, Dynamik, der die Sprachformen nach Bedeutungsgehalt und Funktionen ausgesetzt sind.

"Das Gebiet der Partikeln zeigt in ganz erstaunlichem Maße den Einfluß des verschwenderischen Zuges der Umgangssprache, zugleich aber in engster Verbindung damit die Spuren des Verwitterungsprozesses."¹

Die Untersuchung der Färbewörter-Partikeln ist auch von praktischer Bedeutung für den Fremdsprachenunterricht, in dem der Entwicklung der mündlichen Rede große Aufmerksamkeit gewidmet wird. Die gesprochene Rede hat ihre Sprachnorm, und der Gebrauch der Färbewörter-Partikeln gehört zur Sprachnorm der mündlichen Rede. Die richtige Anwendung der Färbewörter-Partikeln erfordert ein sicheres Sprachgefühl; das aus dem stündig geübten Sprachgebrauch erwächst.

¹ H. Wanderlich, a.a.O. S. 299.

Flickwörter - ein Mittel von Humor und Satire
im Stil der schönen Literatur.

Besondere Gebrauchssphäre der Flickwörter ist der Stil der Alltagsrede und der Stil der schönen Literatur. Ohne das strittige Problem der Stilklassifikation hier näher zu betrachten, gehen wir in unserer Untersuchung davon aus, dass es einen Stil der schönen Literatur gibt, der gewiss nicht ohne Vorbehalt in eine Reihe mit anderen funktionalen Stilen gestellt werden kann, da er auch Elemente anderer funktionaler Stile aufweist. Im Stil der schönen Literatur finden alle Ausdrucksmittel der Nationalsprache reiche Verwendung.

... "Произведение художественной литературы представляет собой конгломерат различных стилистических особенностей языка."¹

In ihrem Buch "Stilistik der deutschen Sprache" betont E. Riesel ausdrücklich, dass die Spezifik des Stils der schönen Literatur eben darin bestehe, sämtliche Quellen sprachlichen Ausdrucks auszunutzen, sämtliche Elemente der verschiedenen Stile zu verwenden, um "durch eine hohe Stufe künstlerischer Bildhaftigkeit und Eindringlichkeit die angestrebte gesellschaftliche Funktion zu erfüllen."²

Im Stil der schönen Literatur können also auch solche sprachliche Erscheinungen ausgenutzt werden, die gegen die Norm der Schriftsprache (d.h. Literatursprache) verstossen, und zwar in den Sprachporträten der Gestalten, durch die die handelnden Personen charakterisiert werden. Flickwörter - Wörter und Wendungen, die im paradigmatischen Aspekt eine volle Bedeutung haben und meist literarisch sind, die in der Rede jedoch partikelartig funktionieren, wiederholt mechanisch gebraucht werden und ihrer Bedeutung beraubt sind, die dazu dienen, um Lücken im Ge-

¹ Л.Н. Натан, К вопросу о методике анализа речевой характеристики образа, Автореферат кандидатской диссертации, М. 1967 стр. 10.

² E. Riesel, a.a.O.S. 18.

dankenablauf oder Verlegenheitspausen in der spontanen gesprochenen Rede auszufüllen - finden hier auch Verwendung.

Es besteht ein enger Zusammenhang zwischen dem Charakter eines Menschen und dessen Sprechweise. Die realistische Darstellung eines Charakters geschieht im wesentlichen durch die Handlung. Plastisch wird die Figur durch ihr eigenes Sprechen. Die individuelle sprachliche Differenzierung spielt eine wichtige Rolle; in einem guten literarischen Werk soll nicht der Autor in seinen Figuren als Sprechender primär spürbar sein, sondern deren Individualität. Der Autor, der das Sprachleben der Gesellschaft beobachtet, hat viele Möglichkeiten, seine Figuren durch deren Sprache zu charakterisieren. Die Wortwahl, wie zum Beispiel dialektale Ausdrücke, Berufslexik, Fremdwörter, Jargonismen, Flickwörter, Lieblingswörter u.a. ist das hauptsächlichste Mittel.

Zur Charakterisierung durch die Redeweise gehört aber nicht nur Umfang und Art des Wortschatzes, sondern auch Gewandtheit der Formulierung, Rhythmus - wenn der Autor der Figur nicht seinen auktorialen Stil aufdrängt. Kurze, lange oder unvollständige Sätze, Ausrufe und Pausen verdeutlichen unterschiedliches Wesen und Temperament. Klare ausgewogene Sätze, von keinem Ausruf unterbrochen, spiegeln Ruhe und Ausgeglichenheit wider, jedoch Ausrufe, kurze Sätze, Ellipsen sind häufig ein Zeichen von Lebhaftigkeit, Nervosität, parenthetisch eingefügte Flickwörter oder Flickwortgruppen ein Zeichen geistiger Armut oder ein Zeichen von Bequemlichkeit.

Bei der Charakteristik einer Figur durch die Redemanner können zwei Arten von sprachlichen Erscheinungen ausgesondert werden:

1. Sprachmittel, die die Figur und ihre Redeweise als Vertreter einer bestimmten Klasse oder Schicht kennzeichnen, ihre territoriale und nationale Zugehörigkeit, Berufssphäre bestimmen lassen, die die Figur als Typus charakterisieren.

2. Sprachmittel, die individuelle Sprechgepflogenheiten widerspiegeln, auf die psychische Verfassung, das Temperament der Figur schliessen lassen.

Die Untersuchung der Flickwörter im Stil der schönen Literatur zeigt, dass das Flickwort als charakterologisches Mittel wie zur typisierten so auch zur individualisierten Sprachcharakteristik verwendet wird. Mit Hilfe von Flickwörtern kann eine Figur sozial, beruflich, territorial gekennzeichnet werden, sie können über die Zugehörigkeit zu einer bestimmten Altersgruppe, über einen bestimmten Bildungsgrad, über individuelle Eigenheiten Aufschluss geben. In dieser Funktion treten Flickwörter, oder besser gesagt Lieblingsflickwörter (da sie im Sprachporträt gehäuft vorkommen) bei Th.Mann, H.Mann, E.Strittmatter, W.Bredel und anderen Schriftstellern auf.

Das Sprachporträt des Münchener Hopfenhändlers Permaneder im Roman von Th.Mann "Buddenbrooks" liefert ein Beispiel dafür, dass Lieblingsflickwörter als charakterologisches Mittel dienen können. Es gehört zur Methode Th.Manns, die feinsten Charakterzeichnungen, die treffendsten Schilderungen des sozialen und territorialen Kolorits durch die Redeweise der Figuren darzustellen und die unterschiedlichen Wesenszüge der Figuren hervorzuheben. Wenn wir von der Figurenrede im Roman von Th.Mann sprechen, so können wir behaupten, dass eine jede Person dieses Romans ein ausserordentlich feines, ausgearbeitetes, charakterisierendes und individualisierendes Sprachporträt hat.

Herr Permaneders Rede strotzt von Lieblingsflickwörtern, die im bayrischen Dialekt gesprochen, in ihm den Süddeutschen erkennen lassen. Er ist nicht redengewandt, spricht mit "ächzenden Seufzern" und "grosser Kraftanstrengung". Da er aber ein äusserst gemütlicher Mensch ist, der weder im Benehmen noch in der Rede auf Korrektheit und Förmlichkeit bedacht ist, macht er reichlichen Gebrauch von Flickwörtern, um Gesprächspausen auszufüllen.

"... Um aber diese Pause auszufüllen, sagte Herr Permaneder mit einem ächzenden Seufzer:

„Es is halt a Kreiz!“¹

(S. 310)

Diese Lässigkeit und Ungezwungenheit der Rede, die geringen Kraftaufwand und geringe Selbstkontrolle verlangt, seine Vorliebe für Bequemlichkeit unterstreicht, läßt sich auch weiter verfolgen. Indem Alois Permaneder auf Frau Grünlich wartet, sieht er sich im Zimmer um und sagt "abwesend" mehrere Male:

"Is dös a Kreiz!... Es is halt a Kreiz!...", wobei er sich die Knie rieb und ohne ersichtlichen Grund schwer seufzte. Dies füllte ungefähr die Zeit bis zu Frau Grünlichs Erscheinen aus."

(S. 311)

Die Wendung "es is halt a Kreiz" (es ist ein Jammer) hat im Sprachgebrauch eine Verdunklung des ursprünglichen Sinnes durchgemacht, und wir empfinden sie in der Rede als Ausruf, als eine Färbwortgruppe, in der Kummer, Entsagung, Verzweiflung mitschwingt. In der Rede Permaneders jedoch besagt diese Redensart nichts, ist blosser Lückenfüller. Bemerkenswert ist, dass die Konsulin Buddenbrook, einreligiöse Dame, davon schokiert ist:

"Verstand ich ihn recht, so sprach er in einer Weise vom Sakrament und vom Kreuze..."

(S. 317)

Auch andere Wendungen wie etwa "is dös a Hetz" (das ist ein Treiben, ein Spass) und "des sans G'schichten" (das sind Geschichten) sind im Munde Permaneders nur Floskeln, die er unbekümmert einschleibt, um Sprech- und Verlegenheitspausen zu überwinden. Der Autor schreibt, dass Herr Permaneder mit Thomas ein Gespräch führt:

"... ein Gespräch, das Herr Permaneder hier und da mit vollkommen unverständlichen Redewendungen würzte, und dessen Pausen er ohne erkennbare Beziehung mit Stoss-

¹ Th. Mann, Die Buddenbrooks, Moskau 1956.

seufzern ausfüllte, wie: "Is dös a Hetz! oder: "Des sans G'schichten!"...

(S. 315)

Die Lieblingsflickwörter charakterisieren Herrn Permaneder auch sozial, geben eine Vorstellung von seiner Bildung, obwohl im süddeutschen Sprachgebiet die mundartlich gefärbte Umgangssprache bedeutend weiter in die "höheren" Kreise hineinreicht. Der Hopfenhändler ist zum erstenmal im Patrizierhaus der Buddenbrooks, wo er eine gepflegte Sprache hört, geht aber trotzdem nicht zum Hochdeutschen über, auch dann nicht, als die Konsulin ihn nur schlecht versteht. Uns scheint, dass es nicht nur durch sein phlegmatisches Wesen zu erklären ist.

Ein wichtiges Kriterium eines guten Stils ist dessen Kontinuität und das bezieht sich auch auf das Sprachporträt. Die Figur sollte an ihrer Sprechweise fortlaufend erkannt werden. Lieblingswörter und somit auch Lieblingsflickwörter tragen zur Kontinuität von Sprachporträten bei. Durch die Lieblingsflickwörter wird die Rede Permaneders determiniert, wird der Gestalt auch eine gewisse Komik verliehen.

Wir teilen die Ansicht A.A.Schtscherbinas:

"Характерные словечки и выражения с их замечательным свойством одним "мазком" типизировать и индивидуализировать речь того или иного литературного персонажа наиболее органичны и закономерны в языке комедиографии..."¹

Allerdings möchten wir hinzufügen, dass sich das in gleichem Masse auf die Sprachporträte des Romans bezieht.

Liebingsflickwörter, die bewusst in die Figurenrede eingeführt werden, sind ein vortreffliches Mittel, Gestalten durch die Sprechmanier komisch, humorvoll und sarkastisch zu schildern.

"Наиболее простая и вместе с тем эффективная са-

¹ А.А. Щербина, О речевой характеристике сатирических персонажей русской советской комедии, Автореферат канд. диссертации, Киев 1958, стр. 15.

тирически действенная форма применения данного стилистического средства — это перенасыщенность речи характерными словечками и выражениями, прежде всего всяческими штампами, а также назойливо "паразитическими" словечками и комически нелепыми выражениями, отражающими беспомощность и убожество мысли."¹

Im folgenden sollen solche Flickwörter betrachtet werden, die im Dienste von Humor und Satire stehen.

Das Sprachporträt des Mineralogieprofessors Leisetritt aus dem satirischen Roman von A. Scorell² "Grosse Fische - kleine Fische" weist ein Flickwort auf, das nebst anderen Sprachmitteln dazu beiträgt, die Figur als Parodie auf einen Gelehrten zu schildern.

Der Gelehrte hält seiner Frau eine Strafpredigt, weil sie anstatt seines wissenschaftlichen Artikels verschiedene Sensationsnachrichten liest wie etwa den Aufsatz über die Herstellung künstlicher Diamanten.

Und der Professor belehrt seine Frau:

"Was sagt die Wissenschaft? Die Wissenschaft ist sich klar darüber, dass die Herstellung synthetischer Diamanten in gewissem Rahmen wohl theoretisch möglich, aber praktisch sinnwidrig ist. Denn es ist zwar verschiedenen Gelehrten - unter anderem dem berühmten französischen Chemiker Moisson - gelungen, einige Diamantensplitterchen künstlich herzustellen, aber deren Gestellungspreis lag weit über dem Preis natürlicher Steine. Dazu kommt, dass überhaupt nur allerwinzigste Splitterchen erzeugt werden konnten, ergo von 'Diamanten' im eigentlichen Sinn überhaupt nicht gesprochen werden kann. Ergo gibt es auch keine

¹ Там же

² A. Scorell, Grosse Fische - kleine Fische, Weimar 1954.

Diamanten, ergo erledigt sich die bombastische Anpreisung eines Menschen als 'König der Diamantenmacher' von selbst."

(S. 190)

Durch den wiederholten Gebrauch der lateinischen Konjunktion "ergo" wird sie vom Standpunkt der Sprachpflege zum Flickwort, das die Figur im gewissen Sinne beruflich charakterisiert, da sie eine Vorstellung davon gibt, dass der Sprecher ein Mensch mit Bildung ist, der es gewohnt ist, logisch zu urteilen und zu lehren. Die lateinische Konjunktion "ergo", die an und für sich einfach - literarisch ist, zur "Gelehrtenlexik" gehört, wirkt in der oben angeführten Sprechsituation geschraubt und lächerlich, kennzeichnet den Gelehrten als einen Pedanten, der seine Redemanier, seine beruflichen Sprachgepflogenheiten in die Alltagsrede überträgt. Somit ist das Flickwort auch ein Mittel der Satire.

Die Wendung "hören Sie nur" wird in der mündlichen dialogischen Rede oft als Färbewortgruppe¹ gebraucht, die zur eindringlichen Ermahnung und energischen Zurechtweisung dient. Häufig ist die Wendung jedoch blosser Aufmerksamkeitserreger, mit der die Rede begonnen wird, steht also schon an der Grenze zum Flickwort.

In G.Hauptmanns Drama "Einsame Menschen"² ist die Lieblingswendung des Pastors Kollin "hören Sie nur", die er an passenden und meist an unpassenden Stellen mechanisch in die Rede einstreut, eine Flickwortgruppe.

Frau Käthe: Würden Sie uns nicht die Ehre geben, Herr Pastor, ein einfaches Mittagsbrot...

Pastor Kollin (unsicher): Aber hören Sie nur!
Hören Sie nur.

Vockerat: Wenn wir Sie alle recht schön bitten?

¹ Siehe: I.Schmidt, Linguostilistische Charakteristik der Färbewörter - Partikeln in der deutschen gesprochenen Rede.

² G.Hauptmann, Familiendramen, Berlin 1906, Bd. 3

Pastor kollin: Und das liebe Gotteswort, heh? das ich morgen predigen soll.
Jawohl - predigen - hören Sie nur - Gottes Wort - morgen.

Der Pfarrer raucht und sieht sich im Zimmer um.

"Schön eingerichtet sind Sie, pf, pf! - sehr geschmackvoll, hören Sie nur."

Er bleibt vor dem Gelehrtenporträt auf dem Bücherschrank stehen.

"Eine bunte Gesellschaft! Das sind wohl - pf, pf - Ihre Lehrer, Herr Doktor? hören Sie nur."

Als der Pfarrer unter den Gelehrten Ch. Darwin entdeckt, meint er pikiert:

"Der Mensch, Herr Oberamtmann! Der Mensch ist nämlich, pf, pf! ist nämlich kein Ebenbild Gottes mehr, hören Sie nur."

Es ist möglich, dass diese lächerliche Sprechmanier des Pfarrers von der Kanzel her stammt, wo er seine Predigten mit solchen Ermahnungen würzt. Durch den wiederholten Gebrauch ist die Bedeutung der Wendung verblasst und wird vom Autor als Mittel der Komik verwendet.

In der Erzählung "Dreizehn blieben übrig" beschreibt E. Sojka¹ einen alten Lehrer, der seine Klasse nach fünf- undvierzig Jahren wiedertrifft. Das Treffen ist in dem alten Schulzimmer, nur dass die ehemaligen Gymnasiasten heute stattliche Sechziger sind und die Klasse zusammengeschrumpft ist - nur zwölf haben sich versammelt. Der Lehrer hat einen Spitznamen - Onkel Sam haben ihn die Kinder getauft. Onkel Sams Greisenstimme zittert, als er die Klasse begrüßt.

"Ich danke dem Schüler Gürlach für diese Veranstaltung dieses seltenen Treffens und danke auch dem Schüler Möller, der mich in meinen Dörfchen im Taunus aufgestöbert und mit seinem Auto hergebracht hat. Ich freue mich herzlich,

¹ E. Sojka, Dreizehn blieben übrig (Volksstimme, Sonntagsbeilage, 26. März 1967).

Sie alle gleichsam wiederzusehen."

Und weiter wird durch die erlebte Rede der Anwesenden erklärt, wieso der Lehrer zu diesem Spitznamen gekommen ist.

"Na also, da war es ja wieder, das Wörtchen "Gleichsam", dem er seinen Spitznamen Onkel Sam verdankte."

Im Verlauf der weiteren Rede des Lehrers lässt sich das Wiederholen des Lieblingswortes, das ein Flickwort ist, verfolgen.

"Ich werde jetzt Ihre Namen verlesen - sämtliche Kataloge sind noch gleichsam in meinem Besitz."

Auch dann, als die Feier auseinanderzubrechen droht, da die Art zu denken sich bei den einzelnen ehemaligen Schülern verändert hat, und der Professor Worte findet, die ein befreiendes Gelächter aufbrausen lassen, figuriert das Lieblingsflickwort "gleichsam".

"Meine Herren! Bitte Frieden! Ich muss sonst die Klasse gleichsam nachsitzen lassen."

Der Autor schildert in dieser Erzählung den Lehrer als einen humanen Menschen, den die Schüler achten und ehren, der aber etwas sonderlich ist. Als Sonderling wirkt der Lehrer auch durch seine Redeweise, immer - wie aus den zitierten Beispielen zu ersehen ist - ein Gleichsam einzuflechten. Das einfachliterarische Adverb "gleichsam" ist im Sprachporträt des Lehrers ein Flickwort, das dazu verhilft, den Lehrer von der sprachlichen Seite her als Sonderling zu beschreiben.

Auch W. Bredel¹ gebraucht in seinem Gesellschaftsroman der deutschen Arbeiterklasse "Die Väter" das Lieblingsflickwort als Stilmittel. Alle Gestalten dieses Romans sind in ihrer Weise typisch. Sie sind jedoch nicht nur als Typen skizziert, sondern es sind lebenswahre Personen, die der Autor mit einem gewissen Humor gestaltet. So beschreibt der Autor Frau Hardekopf, eine einfache, energische, resolute, etwas rechthaberische Arbeiterfrau, die immer treu zu ihrem Mann, dem Sozialdemokraten Johann

¹ W. Bredel, Die Väter, Moskau, 1956.

Hardekopf hält, mit unverkennbarer Sympathie und zugleich mit feinem Humor. Dabei spielt das Lieblingsflickwort Frau Hardekopfs "also" eine bestimmte Rolle, in dem der anlautende Vokal häufig gestammelt wird, "a-also". Im ganzen Roman kann Frau Pauline an dieser Sprechgewohnheit erkannt werden.

Gewöhnlich tritt im Sprachporträt Frau Hardekopfs "also" als Einleitung vor Aufforderungssätzen in der Funktion eines Appellmittels, eines Färbewortes auf, das, wie uns scheint, das Resolute, Energische in ihrem Wesen betonen soll. Es seien einige Beispiele zur Veranschaulichung angeführt.

Frau Hardekopfs Tochter liegt in den Wehen. Teilnahmsvoll umstehen sie die Nachbarinnen.

"Num aber raus! R-raus. Ist ja nicht auszuhalten. Rüscher... A-also Rüscher, du bleibst natürlich hier.

(S. 7)

Als Frau Rüscher, ihre Nachbarin, die Treppe hinuntergefallen ist, springt Pauline für sie ein und trägt das Brot aus.

"A-also, du bleibst hier liegen, still, ohne dich zu rühren. Untersteh dich nicht aufzustehen. Am besten, du versuchst zu schlafen.

A-also, verstanden?

Weiter sehen wir, wie Sprechgewohnheiten in "Sprechkrankheiten" ausarten können, wie Lieblingswörter zu Lieblingsflickwörtern werden können, die nichts mehr besagen. Pauline erzählt ihrem Mann über das Benehmen der Söhne von Frau Rüscher.

"A-also, da kann man nur verstummen und in die Grube fahren."

(S. 79)

"A-also, ich finde wahrhaftig keine Worte"

(ebenda)

Immer, wenn Frau Hardekopf nach Fassung oder nach einer Antwort ringt, schiebt sie mechanisch ein "A-also" in die

Im Roman "Der Wundertäter"¹ ist eine der Nebengestalten der Lehrer Klügler, der nur auf einigen Seiten des Romanes vorkommt. Der Lehrer kommt zur Familie Bädner, um seine Frau vom Tauffest abzuholen.

"Sie entschuldigen den - wie soll man sagen -
Überfall. Es ist... meine Frau ängstigt sich
bei Nacht im Walde. Ich habe darüber nachge-
lesen: Angst ist eine Sache der Nerven...
der Nerven, ja...

(S. 25)

Nachdem der Lehrer einen Wein und zwei Schnäpse getrunken hat, wird er schwermütig.

"Am besten man geht in die Kolonien. Dort hat
man - wie soll man sagen - Aussichten."

(S. 26)

"Ich habe gelesen, die Neger sollen verrückt
nach deutschen Schulmännern sein. Der Deutsche
hat etwas an sich - wie soll man sagen - etwas
Unwiderstehliches."

(ebenda)

Der Lehrer, dessen Ehe kinderlos blieb, erklärt seiner Frau:

"Ich habe gelesen, dass nach einem Kriege -
wie soll man sagen - mehr Knaben als Mädchen
geboren werden."

(S. 34)

Während des Krieges ist der Lehrer Klügler Laufbursche
fragt wird, was er über die Anziehungskraft der Erde ge-
lesen habe, riss er die Hacken zusammen.
habe, riss er die Hacken zusammen.

"Er tat es so gewaltig, dass er sein linkes
Bein aus dem Stand schlug und ins Taumeln
geriet. Dabei dozierte er: "Ich habe gelesen,
die Anziehungskraft der Erde beruht auf der
Umdrehungsgeschwindigkeit - wie soll man sagen -

¹ E. Strittmatter, Der Wundertäter, Aufbau-Verlag, Berlin 1959.

Bede ein. Deutlich zeigt das die Szene im Krankenhaus, wo die Familie Hardekopf ihren Enkel besucht und Ludwig und dessen Frau an der Tür auftauchen.

- "A-also, das ist doch die Höhe! Also... Na, warte, mein Söhnchen..."
- "Mutter! flüstert sie (ihre Tochter Frieda) erschrocken. Mach um Himmels willen hier im Krankenhaus keinen Skandal!"
- "A-also, diese Trudje hierherzuschleppen."

(S. 201)

Auch im Gespräch mit ihrem Jüngsten, der Matrose werden will und um den sie sich sorgt, nimmt Frau Hardekopf zu ihrem Lieblingsflickwort Zuflucht.

- "Geh man nicht runter vom Schiff. Schliesslich verläufst du dich und bist auf einmal im Urwald."
- "So schnell verläuft man sich da nicht."
- "Na, a-also - ich weiss nicht."

(S. 363)

"Also" funktioniert im modernen Deutsch als Konjunktion (folglich, demnach) und ist dem Verhältnis zur literarischen Norm nach einfach - literarisch. Ausserdem ist es in der Umgangssprache in der stereotypen Verwendung sehr gebräuchlich als Einleitung bei Zustimmung, bei Bestätigung einer Vermutung und bei Entscheidungsfragen. Dabei wird es infolge häufigen Gebrauchs oft zum Flickwort. Diese auf Alltagserfahrungen beruhende Nachlässigkeit beim Sprechen hat W. Bredel im Sprachporträt Pauline Hardekopfs als Mittel feinen Humors ausgenützt.

Durch das Einführen von Lieblingsflickwörtern in die Figurenrede kann beissende Ironie zum Ausdruck gebracht werden. K. Strittmatter gehört zu den Schriftstellern, die es vortrefflich verstehen, mit ein paar Pinselstrichen die Gestalt durch ihre Redeweise zu charakterisieren, von Bedeutung sind hier auch Lieblingsflickwörter.

die Gravitationskraft..."

(S. 35)

Die Ironie wird hier ausser der Flickwortgruppe noch durch das Verbum dicendi "dozieren" unterstrichen.

Als seine Frau ihm Vorwürfe macht, dass er im Leben nicht vorwärts kommt, weiss er nur zu sagen:

"Es liegt nicht in meinem Schicksal, äusserlich vorwärts zu kommen. Dafür wächst mein Inneres - wie soll man sagen - über seine Ränder hinaus."

(ebenda)

Wie aus den angeführten Bruchstücken der Figurenrede zu ersehen ist, bedient sich der Lehrer, sobald er zu Wort kommt der parenthetischen Wendung "wie soll man sagen". Es ist eine Flickwortgruppe, die dem Sprecher bei der Gedankenbildung und Gedankenformulierung hilft, da er immer gebildet und klug zu sprechen bemüht ist. Nicht umsonst führt er den "sprechenden" Namen Klügler, eine Ableitung vom Verb klügeln. Die Floskel "wie soll man sagen" ist ein Mittel der Satire und zeigt die geistige Armut dieses Schulmeisters.

In seinem anderen Roman 'Ole Bienkopp'¹ nützt E.Strittmatter die Flickwortgruppe "und so weiter" zum Charakteristikum des Sägemüllers Ramsch aus.

Der reiche Sägemüller geht mit einem schlechten Gewissen durchs Leben. In seiner Jugend hat er die stolze Fischerstochter Annret verführt, worauf ihn sein Vater das Medizinstudium in Amerika fortsetzen liess. Als sein Vater im Sterben lag, kam er nach Deutschland zurück, übernahm die Sägemühle und versuchte das neue Dorf, das den sozialistischen Weg gewählt hatte, zu seinen Gunsten auszunützen. Dabei scheute er vor keinem Mittel zurück: Liebesverhältnisse, Bestechung, Verleumdungen, Schlägereien, ja sogar den Tod des Parteisekretärs Anton Dörr hat er auf dem Gewissen.

Wie schon gesagt, kann die Rede zur Dokumentation allgemein - typischer Gemüthhaltung des Menschen wie zu

¹ E.Strittmatter, Ole Bienkopp, Aufbau-Verlag, Berlin 1963.

individueller Personencharakteristik benutzt werden. Das Sprachporträt Ramsch's offenbart uns einen Charakterzug der Figur: er ist äusserst redselig. Unter anderen Ausdrucksmitteln tritt das auch durch die Lieblingsflickwortgruppe "und so weiter" zutage.

Der Sägemüller trägt seinen Hut auch in der warmen Schenkstube. Americanlike. Die Beine hat er auf dem Stuhlsitz seines Botengängers Mampe - Bitter stehn. Der Sägemüller hebt sein rechtes Bein und winkt damit dem Wirt:
"Go to the devil, Gotthelf, eine Stubenrunde und so weiter."

(S. 28)

Der Sägemüller reampelt Lehrer Gürtler an:

"Ich bin nicht dein Genosse, merk dir! Die Kirche lassen wir nicht schmähen und so weiter."

(S. 29)

Mampe - Bitter, der ihm warnt, den Ochsenziemer, mit dem er Bienkopp geschlagen hat, zu verstecken, jagt er davon.

"Hinaus und so weiter, du Schnapsfass."

(S. 59)

Als dann der Volkspolizist den Ochsenziemer sieht und genau betrachtet, sagt der Sägemüller.

"Ah, ah! Hat man ihn gestreichelt? Man hat ihn geschlagen, nur weil er ein Christ ist. 'Auge um Auge, und Zahn um Zahn und so weiter.'"

(S. 60)

Um seine Unruhe zu verbergen, erzählt Ramsch dem Volkspolizisten, solange der Mann in Ledermantel sich Hof und Lagerhalle ansieht, eine komische Geschichte.

"Sie glauben es nicht? Es war nicht anders zu erwarten, aber jener Mann musste Hühneraugen an den Fingern bekommen. Er lief auf den Händen. Die Beine waren ihm in einem Cowbygefecht abhänden gekommen und so weiter."

(S. 61)

Dieser Sprechepflogenheit bedient sich Ramsch in den ver-

schiedensten Situationen, auch als er seine Kuh zum Decken auf Bienkopp's Hof treibt. Annagret fragt ihn:

"Rindert sie denn?"

"Sie schrie die ganze Nacht und so weiter."

(S. 62)

Die Sinnlosigkeit des Gebrauches dieser Wendung in allen angeführten Redeauszügen ist ersichtlich. Wir sind der Ansicht, dass Ramsch die Menschen mit diesem Redeschwall übersättete, um dahinter sein schlechtes Gewissen zu verbergen. Mit Ironie äussert sich der Autor über die Redseligkeit Ramschs.

"Ein Schwall von Worten"

"Ramsch wird beredsam."

(S. 60)

Und weiter lesen wir:

"Der Sägemüller zieht die Schleusen seiner Beredsamkeit."

(S. 98)

"Der Sägemüller spült den Förster mit einem Redeschwall fast in den Strassengraben."

(S. 100)

Die Wendung "und so weiter", die an und für sich nicht expressiv ist, wird im Sprachporträt des Sägemüllers Ramsch: zu einem Mittel der Satire, deutet seinen "Redeschwall" an.

Auch im Entwicklungsroman "Die Aula" von H.Kant¹, in dem die junge Intelligenz der Deutschen Demokratischen Republik beschrieben wird, ist das Lieblingsflickwort einer der Hauptgestalten, Karl Heinz Riecks, ein Mittel der Satire.

Karl Heinz Rieck ist ein ehemaliger Klempner, der es dazu gebracht hat, Student der ABF zu werden. Er war - so scheint es dem Leser bis zu seiner Flucht nach Hamburg, wo er eine problematische Existenz als Gastwirt fristet - der Bewussteste von allen.

Rieck hatte "Schulung", war auf der Kreispartei-schu-

¹ H.Kant, Die Aula, Berlin 1965.

le, auf einem Lehrgang der Landespartei-Schule und auf einer FDJ-Schule gewesen. Er setzte sich als FDJ-Sekretär an der ABF ein und regelte selbständig alle organisatorischen Dinge.

"Nach mir seid ihr (Robert Iswall und Gerd Trullesand) die ersten. Jetzt können wir natürlich wählen, aber wenn ihr mich fragt, bringen wir quasi erst mal die Kohlen in den Keller - Freie Deutsche Jugend, pack an!"

(S. 63)

Von seinen Mitstudenten wird er Quasi genannt. Der Autor erklärt diesen Spitznamen.

"... Und jeder der künftigen Studenten hörte mindestens einmal das Wörtchen "quasi" von ihm und damit hatte er seinen Namen w 3."

(S. 66)

Er war sehr rege und zog immer die anderen zur Mitarbeit heran.

"Als Robert und Trullesand nach der von Bobby Neumann zerstörten Nacht an ihrem Bestimmungsort anlangten, stand Quasi auf einem riesigen Briketthaufen neben dem Fakultätseingang und begrüßte sie mit Schwung: "Freundschaft, Freundel ihr wohnt in Raum zweiundreissig, Vier-Mann-Zimmer mit Blick auf eine Obstbaumallee, zur Zeit schon alles abgeerntet. Vorher alte Sachen anziehen; die Kohlen müssen quasi in den Keller."

(S. 62)

Die Rede Riecks ist von "Quasis" durchwirkt, sei es wenn er auftritt:

"Jugendfreunde, ich studiere den subtropischen Gürtel: Das ist interessant, aber schwierig. Ich muss mich hier quasi sehr konzentrieren... An der Tür hängt ein Zeitplan für das geordnete Lernen. Ich schlage die Bezeichnung 'organisiertes Selbststudium' abgekürzt Orgstud dafür

vor. Ich hab den ganzen Vormittag mit diesem Plan des organisierten Selbststudiums verbracht. Ich schlage quasi vor, der Plan wird durch Abstimmung mit Handzeichen bestätigt."

(S. 133)

oder wenn er sich unbekümmert - nachlässig mit seinen Freunden unterhält.

"Soll ich dir mal was sagen, Iswall, soll ich dir wirklich mal was sagen: Du bist ein ganz verfluchter Schweinehund, du und Trullesand, ihr seid quasi zwei ganz verfluchte Schweinehunde, seid ihr."

(S. 177)

Die angeführten Auszüge zeigen mit aller Deutlichkeit, dass "quasi" ein Lieblingsflickwort Riecks ist, das sorglos in jede Äusserung eingeschoben wird, wo es meist ganz überflüssig ist.

Das Wort "quasi" ist eine lateinische Entlehnung und wird ins Deutsche "gewissermassen", "sozusagen" übersetzt. Seinem Verhältnis zur literarischen Norm nach ist es einfach - literarisch und gehört zur "Gelehrtenlexik". Im Sprachporträt Karl Heinz Riecks ist "quasi" ein Mittel der Satire. Nicht nur, dass durch diese Sprechmanier seine Rede gekünstelt und lächerlich wirkt, sondern der Autor macht sich über diesen Quasi-Funktionär lustig, der zwar "Schulung" hat, jedoch kein Überzeugter Kämpfer für das sozialistische Deutschland ist. Sein Spitzname ist symbolisch. Kennzeichnend ist, dass Rieck diese Redegewohnheit ablegt, sobald er in Hamburg Gastwirt ist.

Unsere Ausführungen zeigen, dass das Lieblingsflickwort im Stil der schönen Literatur in Sprachporträten ein Ausdrucksmittel ist, das häufig im Dienst von Humor und Satire steht. Durch das Lächerliche solch einer Ausdrucksweise charakterisiert der Autor, wie uns scheint, nicht nur seine Figuren, sondern auf solche Art kämpft er auch um die Sprachkultur, gegen parasitäre Wörter und Wendungen, die die Sprache verunreinigen, von denen

М. Горький sagte:

"В числе грандиозных задач создания новой социалистической культуры перед нами поставлена задача организации языка, очищения его от паразитивного хлама."^I

^I М. Горький, О литературе, Москва 1953, стр. 662.

THE ROLE OF
LEXICAL AND SYNTACTICAL REPETITIONS
IN THE FIRST ACT OF "KING RICHARD II"
 by WILLIAM SHAKESPEARE

Written in 1595, "King Richard II" marks a considerable stage in the development of Shakespeare's mastery of expression and his unmatched skill in character-representation. A. Y. Shvedov puts it, "the evolution of Richard's character is the most significant achievement of Shakespeare's realism in this play; no other play of all his historical dramas contains such a complete and consequent evolution of the hero's character."¹ Due to the extreme emotionality, pensiveness, and the tragic fate of the main personage, the play excels in eloquence and pathos which, in their turn, require a great variety of expression. The language of the play is highly emphatic owing to the skilful use of the vocabulary and syntax. One of the stylistic means able to convey the shift of emotions is repetition. Shakespeare is very fond of this device and employs it throughout his works with growing skill and effectiveness. His early plays and poems abound in repetitions which seldom occur as mere verbal embroideries and generally are used to stress and invigorate the statements, as is clearly indicated by Shakespeare in Bolingbroke's challenge to Mowbray:

1. Ю. Шведов, Исторические Хроники Шекспира, изд. МГУ, 1964, стр. 100.

Once more, the more to aggravate the note,
With a foul traitor's name staff I thy throat;
R.11. 1. 1, 43.

In Shakespeare's time the theory of the stylistic employment of repetition was highly elaborate. It was dealt with in treatises by ancient and Elizabethan literary critics who, in "George Puttenham's words, conceived of art as "a certain order of rules prescribed by reason, and gathered by experience."¹ The Elizabethan critics and poets insisted on the importance of theory in the creation of literature. They held that the theory of composition should be based on a perfect knowledge of grammar, logic and rhetoric which, as they put it, "guide and govern all discourse". This is why a thorough training in these subjects was the fundamental aim of grammar schools in Elizabethan England. There were a number of works on the theory of literary composition, to mention but a few: Thomas Wilson, *The Art of Rhetorique* (1553), Richard Sherry, *A Treatise of the Figures of Grammer and Rhetorike* (1555), Henry Peacham, *The Garden of Eloquence* (1577), George Puttenham, *The Arts of English Poesie* (1589), Philip Sidney, *Apologie for Poetrie*, etc. Sidney expressed the current conviction of the time that arts were derived from nature and had nature for their object.

There is much ground to believe that Shakespeare was well acquainted with the above mentioned works of Puttenham, Peacham, Sidney and some others. This is testified by many passages in Shakespeare's works touching upon the terms of literary composition amply dealt with by his contemporary critics, e.g.:

1 G Puttenham, *The Arts of English Poesie*, 1589, p. 5.

He apprehends a world of figure here
(1 HIV, 1, 3, 209)

I speak but in the figures of
comparison of it (HV, 4, 7, 46)

They were but sweet, but figures of
delight (Son. 98)

I spoke but by a metaphor (A. W. 5, 2, 11)

Three pil'd hyperboles, spruce
affectation,

Figures pedantical... (A. W. 5, 2, 406)

Fie! Painted rhetoric--Oh, she
needs it not! (A. W. 4, 3, 239)

The Elizabethans, as well as their predecessors, often compared poetry with music, on the ground of the many features they share in composition and their common appeal to emotions. Time and again George Puttenham, for instance, referred to poetical speech as "a kind of musicke", "a musical speech, or utterance," or even "tunable concords of simphonie". Due to this particular nature of poetry, much attention was paid to the theory of stylistic devices for emphasis, among which the figure of repetition was held to be of the foremost importance. George Puttenham gave the following explanation of its significance for the conveyance of emotions:

For like as one or two drops of water
perce not the flint of stone, nut many
and often droppings do: so cannot a few
words (be they never so pithie or senten-
cious) in all cases and to all manner of

minde, make so deepe an impression, as a more multitude of words to the purpose discretely, and without superfluitie uttered."¹

To achieve its aim the speech must be ornate, well proportioned and emphatic. These qualities were considered the ultimate prerequisites of its success for, as G. Puttenham put it, "sweetness of speech, sentence, and amplification, are ... necessarie to an excellent Orator and Poet."² To further explain how this "amplification" could be achieved, he ascertained that:

first of all others your figure that worketh by iteration or repetition of one word or clause doth much alter and affect the eare and also the mynde of the hearer, and therefore is counted a very brave figure both with th Poets and rhetoriciens.³

He recommended that this figure "be used when we will seeme to make hast, or to be earnest"⁴ and classified it into "seven sortes" giving them Greek, Latin and English terms as, for example, "antistrophe, conuersion, and counter turne."⁵ This reflects a long tradition of the use and theory of the stylistic application of repetition, which is one of the most ancient, most widely spread and most productive

1 G. Puttenham, *The Arte of English Poesie*, ed. by G. D. Willecock and A. Walker, Cambridge, 1936, p. 197.

2 *Ibid.*, p. 198.

3 *Ibid.*

4 *Op. cit.*, p. 175.

5 *Ibid.*, p. 200.

devices of emphasis. It has been used throughout the ages in all the languages and literatures of the world, for it reflects the very way of excited thinking and highly emotional speech.

G. Pattenham supplies his book with copious illustrations from his contemporary literature, for example:

In vayne mine eyes in vaine you wast your teares,
In vayne my sighs the smokes of my despairis:
In vayne you searath th'earth and heavens above,
In vayne ye seeks, for fortune keeps my love.

Sir Walter Raleigh¹

We could add that repetition was amply used in folklore and ballads as well, e.g.:

'Get up, get up, lady mother,' he says,
'Get up, and let me in!'

or

And they twa met, and they twa plat,
And fain they wad be near;
And 'a' the world might ken right weel
They were twa lovers dear.²

The Elizabethans used the device of repetition for the sake of emphasis in a great variety of ways, and distinguished the following: anaphora, beginning a series of clauses with the same word; epistrophe ending with the same word; symploce, a combination of anaphora and pistrophe; anadiplosis, repetition of the last word of a clause or sentence at the beginning of the next one, etc. These, especially anaphora and epistrophe, appear in Shakespeare's early plays in

1 Ibid. 198

2 The Douglas Tragedy (a ballad).

great profusion. In the later plays they were used more rarely but with greater emotional effect:

Now are our brows bound with victorious wreaths;
Our bruised arms hung up for monuments:
Our stern alarms chang'd to merry meetings,
Our dreadful marches to delightful measures.

B. III, 1,1,5.

Flood has bought blood, and blows have
answer'd blows; K.J.,2,1,329.

What s' all I do? Say what! What shall I do?
Temp.1,2,400.

No, no, no life!

Why should a dog, a horse, a rat, have life,
And thou no breath at all? Thou'lt come no more,
Never, never, never, never, never!

K.L.,5,3,306

Repetition endows speech with great vividness and vitality, and is employed to express intense feelings. We shall endeavour to reveal the peculiarities of its use by an analysis of the first act of Shakespeare's play "King Richard II", which from the very outset presents the main characters, permitting a glance into their past and revealing their interrelations. Richard's dignified speeches tend to effect the strength and impartiality of a clever ruler. The quarrel between Bolingbroke's and Mowbray, and later the Duchess's appeal to Gaunt for revenge, disclose the wilfulness of Richard's reign, stained with perfidy and the blood of the Duke of Gloucester. The king uses the dispute as a pretext to rid himself of Bolingbroke in whom he perceives a dangerous rival for his throne.

Repetition occurs in moments requiring emphasis, the most significant being the quarrel between Bolingbroke and Mowbray (Scene 1), the Duchess's appeal to Gaunt (Scene 2), Richard's pronouncement of the sentence of banishment (Scene 3), and the leave-taking of Bolingbroke and Mowbray (Scene 3). Richard acts throughout as an impartial arbitrator, but betrays his real self in the final scene of the play. Naturally the most emphatic speeches in the first act are those of Bolingbroke, Mowbray and the Duchess, while Richard's are calm and well thought out beforehand.

Repetition conveys perturbation of mind; for example, at the very beginning of the play King Richard, after a careful questioning of Gaunt with reference to Bolingbroke's real intentions, resorts to reiteration of contrasting word-couples indicating the ardent vigour of the forthcoming encounter and emphasizing his resolution to deal firmly with the ambitious disputants:

Then call them to our presence: face to face,
And frowning brow to brow, ourselves will hear
The accuser and the accused freely speak.
1,1,15.

The most emphatic moments are marked with ample reiteration of the most significant words and their synonyms which usually form a theme endowed with strong emotional coloring. Thus the irreconcilable rancour of Bolingbroke and Mowbray finds vigorous expression in a profusion of imprecatory terms which they fling at each other with growing vehemence and spite: "a traitor - a miscreant - treason - a slanderous coward and a villain - pale trembling coward - a false traitor and injurious villain - treasons - false Mowbray - a traitor coward - slander - so foul a liar - the rancour

of a villain, a recreant and most degenerate traitor - this overweening traitor" (1,1,39-147).

Bolingbroke accuses Mowbray of high treason and reiterates the idea with growing force and ardour which can be traced both in the phrasing and the semantic groups of the verbs used: "speak - make good - answer, speak, - prove, speak - prove it true, say - prove, say - maintain ... to make all this good"--

what I speak

My body shall make good upon this earth,
Or my divine soul answer it in heaven.

1,1,36.

What my tongue speaks, my right-drawn sword may
prove. 1,1,46.

What I speak, my life shall prove it true;
1,1,87.

I say, and will in battle prove
1,1,92

Further I say, and further will maintain
Upon his bad life to make all this good
1,1,98.

Mowbray vehemently repudiates this accusation, repeatedly calling it "a lie - slander - rancour - venom - poison" and Bolingbroke himself "a foul liar", "a slanderous coward", etc. The reiteration of the synonymic epithets (slanderous, falsely, foul, false) adds much to the strength of his emotional speech:

Call him a slanderous coward and a villain
1,1,61

By all my hopes, most falsely doth he lie
1,1,68

this slander of his blood,
How God and good men hate so foul a liar!
1,1,113

Through the false passage of the throat,
thou liest ! 1,1,125

How swallow down that lie. 1,1,132.

... It issues from the rancour of a villain,
A recreant and most degenerate traitor.
1,1,143.

I am disgraced, impeach'd and baffled here;
Pierced to the soul with slander's venom'd
spear,
The which no balm can cure but his heart-blood
Which breathed this poison. 1,1,170.

The reiteration of the same idea in "lie - a liar - slander - rancour - poison" accumulates great strength and is a direct answer to Bolingbroke's charge reiterating "speak - make good, say - prove", etc. The defensive role of Mowbray is emphasized by his repeated use of the verb "to defend" with reference to god, grace, etc. in his final speech before the trial by combat at Coventry (1,3,16-25). In this short passage of ten lines he four times reiterates "defend" and "god". He takes Bolingbroke's charge as a severe hurt to his pride because above all he cherishes his "spotless reputation" the idea of which he reiterates throughout his speech:

My life thou shalt commend, but not my shame:
The one my duty owes; but my fair name
... To dark dishonour's use thou shalt not have.
1,1,166.

He holds his honour as dear as "the purest treasure", "a jewel", and identifies it with his life:

The purest treasure mortal times afford
Is spotless reputation; 1,1,177.
... A jewel in a ten-times-barr'd-up chest

The notion of blood occurs in diverse passages endowed with various meaning without losing its emotional colouring. For example, it is used four times by various speakers to emphasize Bolingbroke's high descent and his kinship to Richard II (1,1,58; 71; 119, and 1,3,57).

The conversation between the Duchess of Gloucester and Gaunt is threaded through with this image of blood, strongly insinuating that their relationship in view of Gloucester's bloody murder, traceable to a secret order of the king himself, demanded that Gaunt revenge his brother's death. The scene reveals the background of Richard's reign based on flattery and murder, and the real cause of Bolingbroke's challenge to Mowbray, Richard's strongest henchman.

Gaunt declines to commit himself, though he admits that "the part" he "had in Woodstock's blood" stirs him "against the buchers of his life" (1,2,1;3). To evoke the "fire" of revenge in the "old blood" of Gaunt (1,2,10) the Duchess resorts to a great profusion of imagery which endows her appeal with vehement passion. Again and again she refers to "blood" enhancing it with simultaneous reiteration of "life, death, murder" and synonymic verbs: "slay, slaughter, butcher, die". In these reiterations we hear the heart-rending sobs of the untimely widowed Duchess:

Edward's seven sons, whereof thyself art one,
Were as seven vials of his sacred blood

1,2,11.

my Gloucester,

One vial full of Edward's sacred blood,

... Is crack'd ...

By envy's hand and murder's bloody axe.

Ah, Gaunt, this blood was thine! 1,2,16-22.

In suffering thus thy brother to be
slaughter'd,
Thou show'st the naked pathway to thy life,
Teaching stern murder how to butcher thee.
1,2,30.

... to safeguard thine own life,
The best way is to wenge my Gloucester's
death. 1,2,35.

We see that the reiterated images of blood, murder, death, life, slaughter, etc. form one common theme accumulating a tremendous power of persuasion. However, Shakespeare are considered it insufficient and developed alongside it another theme of the growth and death of plants expressed in plentiful reiterative imagery. They go side by side, intensifying each other and revealing two aspects of the speech. Thus for the Duchess "Edward's seven sons" were not only "seven vials of his sacred blood", as already quoted, but "seven fair branches springing from one root" (1,2,13) and Gloucester--

One vial full of Edward's sacred blood,
One flourishing branch of his most royal root,
which
... Is hack'd down, and his summer leaves all faded
1,2,17-20.

The plant imagery is exclusively applied to Gloucester, his dead brother and ancestry, and is coloured in sad tones of recollection, evoking the picture of an old cemetery overgrown with trees and bushes. "Blood, murder, butcher, slay and slaughter" are reathed with hot passion and mostly directed at Gaunt to warn him of the danger threatening his own life and to inflame him "to venge... Gloucester's death".

Two contrasting themes are reiterated and run

through the king's declaration of the sentence of banishment to emphasize its justice and all-round consideration. Clearly opposed to each other, they present two alternatives—either to allow a civil war in the country or banish the disobedient, ambitious dukes—and aim at establishing the verdict. Thus, on the one hand, we have the king's reiteration of his tender love of country and the need for peace, often marked and enhanced by the repeated use of "our"—

"our kingdom's earth", "our fair dominions", "our fields", "our peace", "our country's cradle", "the sweet infant breath of gentle sleep"; but on the other, his reiteration of the menacing threat arising from the arrogance of the dukes—

"the eagle-winged pride", "sky-aspiring and ambitious thoughts", "rival-hating envy", "boisterous untuned drums", "harsh-resounding trumpets' dreadful bray", "grating shock of wrathful iron arms", "neighbours' sword", "civil wounds", "our kindred's blood", "that dear blood" (1, 3, 125-143).

The emphatic prevalence of the second group stresses the danger and the pressing urgency of counter measures. King Richard's anger and anxiety, stirred up by Bolingbroke's audacity, are accentuated by his reiterative use of the epithet "high" in reference to Bolingbroke throughout the first act. At the outset of the play he still hides his personal animosity towards Bolingbroke by calling both appellants "highstomach'd", actually bearing in mind Bolingbroke alone and not his henchman, Thomas Mowbray. Startled by the outspoken e'frontery of Bolingbroke's accusation, King Richard exclaims: "How high a pitch his resolution soars!" (1, 1, 109). His metaphor is drawn from a term in falconry estimating the height to which a hawk "soars". This theme recurs in Richard's speech banishing Bolingbroke on the following

valid grounds:

... for we think the eagle-winged pride
Of sky-aspiring and ambitious thoughts,
With rival-hating envy...
Might from our quiet confines fright fair
peace,
And make us wade even in our kindred's blood;
1.3.129-138.

The idea of "high" is reiterated in the synonymic epithets "eagle-winged" and "sky-aspiring" before it finally appears in its most outright form when Richard sarcastically calls Bolingbroke "high Hereford" (1.4.2) after banishing him from the country. Hence we see that the reiteration of a notion can run all through an act, or even a play, conveying and furthering a significant idea.

The synonymic reiteration of an idea can well emphasize the main thought with which the hero is preoccupied at a given moment of the play. Thus Mowbray takes point most emphatically by reiterating it in a number of variants:

The language I have learn'd these forty
years,
My native English, now I must forgo :
And now my tongue's use is to me no more...
1.3.159
...you have engaoled my tongue 1.3.166
... What is th^e sentence then but speechless
death
Which robs my tongue from breathing native
breath? 1.3.172.
In the highest pitch of passion Mowbray
likens his speech to "an unstringed viol or a harp".
or
... a cunning instrument cased up,

Repetition not only stresses and intensifies an idea but also plays a highly important role in the syntactic organization of the rhythm of speech by strengthening the cadence and thus making the statement greatly impressive. For example, when King Richard puts Bolingbroke and Mowbray on oath not to join in action against him, he strongly emphasizes his will by reiterating "never - nor never" and accumulating homogeneous parts of the sentence or uniform constructions in the most important moments of the statement:

You never shall - so help you truth and God! -
Embrace each other's love in banishment;
Nor never write, regret, nor revere,
This lowering tempest of your home-bred hate;
Nor-never by advised purpose meet
To plot, contrive, or complet any ill
'G'inst us, our state, our subjects, or our
land. 1,3,183.

The device of repetition can be used to concentrate an rhythmically organize the vehement rush of an emotional outburst:

And let him be no kinsman to my liege,
I do defy him, and I spit at him;
Call him a slanderous coward and a villain.
1,1,59.

Successive repetition of one or two words in short periods greatly accelerates the rhythm and can bring the speech to the highest pitch of emotion. It should be noted that the more closely the reiterated words follow each other, the greater is the excitement they convey; the longer the intervals between them, the calmer is the speech;

But what thou art, God, I know, and I do know.
1,1,204.

But Thomas, my dear lord, my life, my
Gloucester,

One vial full of Edward's sacred blood,
One flourishing branch of his most royal
root, . . . 1,2,16.

Ah, Gaunt, his blood was thine! that bed,
that womb,
That mettle, that self-mould, that fashion'd
thee,

Made him a man; 1,2,22.

I am too old to lawn upon a nurse,
Too far in years to be a pupil now.
1,3,170.

Farewell, my liege. - Now no way can I
stray;

Save back to England, all the world's my way
1,3,206.

Successive repetition of uniform syntactic constructions amplifies the rhythm and usually conveys excitement charged with deep emotion. As it is generally based on synonymic reiteration of the same idea, it serves the purpose of intensification and is typical of emphatic speech:

Finds brotherhood 'n thee no sharper spur?
Hath love in the old blood no living fire?
1,2,9.

Lo, this is all: - nay, yet depart not so;
Though this be all, do not so quickly go.
1,2,63.

Alack, and what shall good old York there see
But empty lodging and unfurnish'd walls,
Unpeopled offices, untrodden stones?
And what hear there for welcome but my
groans? 1,2,67.

Sometimes repetition can render persistent persuasion or insistence, as is the case when King Richard and Gaunt urge Bolingbroke and Mowbray to throw down their gages and be reconciled by reiterating several times "Throw down" (1,1,161-2;186) and "bid", or when Gaunt reveals his urging impatience in "When, Harry when?" (1,1,163).

Though the usual function of reiteration is intensification of speech, it sometimes can convey relief, as in Greene's remark on Bolingbroke's banishment:

Well, he is gone; and with him go these
thoughts, 1,4,37.

Reiteration of parallel speeches in the third scene creates a solemn, tensed atmosphere at the trial by combat fixed by the "rites of knighthood". All the speeches are arranged symmetrically (Marshal-Aumerl, Marshal-Aumerle; King Richard-Marshal-Mowbray; King Richard-Marshal-Bolingbroke, etc.) and differ but very slightly in structure and phrasing, (1,3,1-116). Besides the purpose of conveying the atmosphere of the ritual, this symmetry serves to manifest the difference in the king's attitude towards the two disputants. In Mowbray's case he sounds formally solemn, effecting impartiality:

Marsha!, demand of yonder champion
The cause of his a rival here (1,3,7)

But he uses much simpler words while telling the Marshal to address Bolingbroke, as if to stress their close relationship and good will towards him:

Marshal, ask yonder knight in arms,
Both who he is, and why he cometh hither
1,3,26.

This difference is even more acutely felt in the Marshal's addresses. He speaks to Mowbray in a highly elevated tone.

In God's name and the King's, say who thou
art,
And why thou comest thus knightly clad in
arms; 1,3,11

while to Bolingbroke he is curt,

What is thy name? and wherefore comest thou
hither,
Before King Richard in his royal lists?
1,3,31.

The atmosphere of the lists is further maintained in the parallel speeches of Bolingbroke and Mowbray and their two heralds.

Reiteration occurs in all the most important and emotional moments of the Act and is most frequently used by the most emphatic speakers (roughly estimating, the Duchess uses it 41 times, Mowbray - 57, Bolingbroke - 60, while King Richard - 37 times and Gaunt only 30).

There are a number of cases in which personages reiterate the words or thoughts voiced by their interlocutors, bestowing them with special significance. This sort of repetition often has an echo quality, as suggested by Shakespeare himself:

Oth. What dost thou think?

Iago Think, my lord?

Oth. Think, my lord?

By heaven, he echoes me... (Oth., 3, 3, '05)

Echings appear in emotionally tensed conversations, turning them into a powerful sweep of arguments. The higher the dramatic tension, the more frequent a d

the more significant are the echoes. This can be verified by tracing the sweep of Bolingbroke's attacks and Mowbray's reverberations. Bolingbroke calls Mowbray "a traitor and a miscreant" and resorts to reiteration to strengthen the effect:

...Once more, the more to aggravate the note,
With a foul traitor's name stuff I thy throat,
1,1,43.

Stung to the quick, Mowbray reverberates Bolingbroke's insults, replying that but for his "fair reverence" for the king he would return "these terms of treason doubled down his throat" (1,1,57) and in the flush of his anger gives vent to his passion:

Setting aside his high blood's royalty,
And let him be no kinsman to my liege,
I do defy him and I spit at him;
Call him a slanderous coward and a villain.
1,1,58,

This is immediately taken up by Bolingbroke and resounds in his challenge:

Fal, trembling onward, there I throw my gage,
Disclaiming here the kindred of the king,
And lay aside my high blood's royalty
Which fear, not reverence, makes thee to
except.
1,1,69.

At the end of the scene he will also reverberate Mowbray's "I do defy him, and I spit at him" (1,1,60) by--

my teeth shall wear
The slavish motive of recanting fear,
And spit it bleeding in his high disgrace,
Where shame doth harbour, even in Mowbray's
face. 1,1,193.

Almost the whole of the heated dispute is threaded through with challenging insults and their reverberations. The most acute and stinging phrases are taken up immediately and flung back at the offender with little care or time for paraphrasing.

Echoing can be brought about by a deep, breath-taking emotion, as is the case when Howbray, stunned by the severity of the punishment, echoes the epithets of the king, endowing them with a different aspect and thus voicing his desperate reproach:

K. R. Norfolk, for thee remains a heavier doom,
Which I with some unwillingness pronounce:
The sly slow hours shall not determinate
The dateless limit of thy dear exile;

M. A heavy sentence, my most sovereign liege,
And all unlook'd for from your highness
mouth:

A dearer merit, not so deep a main,
As to be cast forth in the common air,
Have I deserved at your highness hands.

1.3.148-158.

Similarly, in a high surge of emotion, Bolingbroke echoes Gaunt's soothing suggestions and turns them the opposite way round:

G. The sullen passage of thy weary steps
Esteem as foil wherein thou art to set
The precious jewel of thy home-return.

B. Nay, rather every tedious stride I make
Will but remember me what deal of world
I wander from the jewels that I love.

1.3.265

At the close of his speech Bolingbroke reverberates Gaunt's advice to take easy his sad fate stressing his readiness to boldly face th

ruthless truth instead of consoling himself with soothing lies:

G. For gnarling sorrow hath less power to
bite
The man that mocks at it and sets it
light. 1.3.294.

B. Fell sorrow's tooth doth never rankle
more
Than when it bites, but lanceth not the
sore.

Sometimes echoing may occur to voice a servile flattery as, for example, when Aumerle reverberates King Richard in order to warm himself into the good graces of his sovereign:

K.R. ... cousin Aumerle,
How far brought you high Hereford on
his way!

A. I brought high Hereford, if you call
hir so,
But to the next highway, and then I
left him. 1.4.1.

Aumerle's pun "high Hereford ... to the next highway" is nothing else but flattery.

SUMMARY

In Shakespeare's times the theory of style was highly elaborate and held of great importance for the composition of literary works. Shakespeare provides ample evidence that he was well acquainted with the theory and employs it throughout his career with growing skill and effectiveness.

Repetition is used for the sake of emphasis in the literature of all languages and times, for it is brought about by the very nature of excited

emotional speech. Elizabethan literary critics distinguished a number of types of repetition, all of which are well represented in Shakespeare's works. It occurs in emphatic speeches and generally performs the function of intensification.

In the first act of "King Richard II" the moments of highest dramatic tension are marked with copious reiterations of the most significant words and their synonyms which usually form a theme endowed with strong emotional colouring.

Repetition not only stresses and intensifies an idea but also plays a highly important role in the syntactic organization of the rhythm of speech by strengthening the cadence and thus making the statement greatly impressive. For this reason it is sometimes used to concentrate and rhythmically organise the vehement rush of an emotional outburst.

Successive repetition of one or two words in short periods greatly accelerates the rhythm and can bring the speech to the highest pitch of emotion. The more closely the reiterated words follow each other, the greater is the excitement they convey; the longer the intervals between them, the calmer the speech.

Successive repetition of uniform syntactic constructions amplifies the rhythm and usually conveys excitement charged with deep emotion. As it is generally based on synonymic reiteration of the same idea, it serves the purpose of intensification and is typical of emphatic speech.

A peculiar feature of the third scene is a symmetrical arrangement of speeches almost reiterative in their contents. This form of reiteration creates the solemn, tensed atmosphere of a trial by

combat. Besides, this symmetry serves to manifest the difference in the king's attitude towards the two disputants.

Reiteration occurs in all the most important and emotional moments of the act and is most frequently used by the most emphatic speakers.

There are a number of cases in which personages reiterate the words or thoughts voiced by their interlocutors bestowing them with special significance. Due to its character, this sort of repetition can be called echoing.

Echoings appear in emotionally tensed conversations, turning them into a powerful sweep of arguments. The higher the dramatic tension, the more frequent and the more significant are the echoings.

Echoings are brought about by a strong and immediate reaction to the interlocutor's speech.

A . G e r i u š a s

THE ROLE OF "SOUND" REPETITIONS
IN THE FIRST ACT OF
"KING RICHARD THE SECOND"
by W. SHAKESPEARE

As poetry is greatly preoccupied with conveying emotions by the musical means in a language, the choice and organisation of sounds is of considerable importance. However a greater effect, or emphasis, can be achieved only through a repetition of concordant sounds or sound groups which accentuate the most significant words or phrases and emotionally enhance their meaning. "Sound" repetitions have been used in all the periods of English literature, and were considered worthy of notice by various critics. They distinguish three types of sound repetition: alliteration, assonance and rhyme.

Alliteration is the repetition of consonants in a close succession of stressed syllables of words. This is one of the oldest stylistic devices, abundantly used by writers and poets up to modern times. English poetry has a long and vivacious tradition of alliteration which can be traced back to Beowulf, English folklore and phraseology. It is an effective device of sound orchestration and is the most typical means in all English literature. Alliteration was highly favoured by the Elizabethans who employed its musical means not only for the mere embellishment of style but for strengthening the effect as well.

Assonance is the repetition of stressed vowel sounds. It amplifies the meaning and aims at euphony. Like alliteration it is widely used in the folklore, phraseology and literature of all times and nations, Shakespeare em-

ploded it throughout his works to enhance and embellish emotional speech.

In the first act of "King Richard II", alliteration and assonance occur in the most emphatic lines, contributing to their vigour and vitality. It is not accidental that the first emphatic passage of King Richard's speech, endowed with his strong determination to deal firmly with the "high-stomach'd" dukes, should be so amply marked with alliteration and assonance, for they enhance the feeling of strain and threat:

Then all them to our presence:face to face,
And frowning brow to brow, ourselves will hear
The accuser and the accused freely speak. 1,1,15.

The arrangement of the passage in alliterative and assonant pairs accentuates the tension between the two parties and sounds the King's affected resolution to tackle it with rigour and justice.

Assonance combined with alliteration contributes much to the solemnity and vividness of speech as, for example, in Gaunt's advice to his son before the combat:

God in thy good cause make thee prosperous!
Be swift like lightning in the execution;
And let he blows, doubly redoubled,
Fall like amazing thunder on the casque
Of thy adverse pernicious enemy:
Routh up thy youthful blood, be valiant and live. 1,3,
78.

Alliteration usually stresses the most important words and is peculiar to emotional speech. Thus, for example, it appears in the most impassioned line of Howbray's speech, showing his unrestrained indignation at Bolingbroke's false charge against him:

...Which else would post until it had returned
These terms of treason doubled down his throat. 1,1,56.

Later, on hearing the verdict of life banishment, he speaks in deep distress of his native tongue which from

now on is to him

...like a cunning instrument cas'd up,
Or, beeing open, put into his hands

That knows no touch to tune the harmony: 1,3,163.

Alliteration gains its ultimate strength in his concluding couplet:

What is thy sentence then but speechless death,
Which robs my tongue from breathing native breath?
1,3,163.

Bolingbroke pours out his gall in alliterative lines too:

Pale trembling coward, there I throw my gage,
Disclaiming here the kindred of the king. 1,1,69.

Deeply pained by the King's decision to banish his son, Gaunt censures him in a heavily alliterative address:

Thy word is current with him for my death
But dead, thy kingdom cannot buy my breath. 1,3,231.

Quite often alliteration serves as an emotional link between the associated notions as, for instance, when Bolingbroke and Mowbray associate "speech" and "sword", "prove" and "true", etc.:

B: What my tongue speaks, my right-drawn sword may
prove 1,1,46.

Look, what I speak, my life shall prove it true.
1,1,87.

M: I take it up; and by that sword I swear 1,1,78.

King Richard does the same by linking either adjectives or abstract nouns, thus augmenting their effect:

Free speech and fearless, I to thee allow 1,1,123.

The swelling difference of your settled hate 1,1,201.

.. securely I espay

Virtue and valour couched in thy eye 1,3,97.

Alliteration usually serves the purpose of intensification:

(a) It amplifies the musical rhythm of several reiterative groups as in the following which has the lightness of

a dance all:

As gentle and as jocund as to jest
Go I to fight... 1,3,95.

(b) It enhances the contrasts and balances the lines, as in Mowbray's reproach to King Richard:

A dearer merit, not so deep a main
As to be cast forth in the common air,
Have I deserved at your highness' hands. 1,3,156.

(c) It accentuates the principal theme of a statement, as in King Richard's acknowledgement of the grave situation the state is in:

And, for our coffers with too great a court
And liberal largess are grown somewhat light,
We are enforc'd to farm our royal realm;
The revenue whereof shall furnish us
For our affairs in hand... 1,4,43.

(d) It helps to stress each significant component of speech when Richard makes Bolingbroke and Mowbray swear that they shall

Nor never write, regret, nor reconcile
Nor never by advised purpose meet
to plot, contrive, or complot any ill
Gainst us, our state, our subjects, or our land.
1,3,186-190.

(e) It intensifies an idea, such as Green's expression of relief after Bolingbroke's banishment:

Well, he is gone; and with him go these thoughts.
1,4,37.

Sometimes alliteration of different kinds of consonants can bring about various aspects of emotional speech. They are, for example, certain instances in which alliteration of the sibilant "s" endows the statement with an ominous, evil shading:

Suggest his soon-believing adversaries,
Suic'd out his innocent soul through streams of
blood: 1,1,101.

There shall your swords and lances arbitrate
The swelling difference of your settled hate: .
1,1,201.

What is thy sentence then but speechless death,
1,3,172.

As the aspect of emotional colouring largely depends on the meaning of the alliterative words, it is often determined by the associations connected with the linked words. Thus we have "suggest" and "soon-believing adversaries", "swelling difference" and "settled hate", "thy sentence" and "speechless death". Especially impressive from the audio-visual point of view is the line:

Sluiced out his innocent soul through streams of
blood.

Here we could again mention the previously quoted alliterations in which Bolingbroke and Mowbray threaten each other by their expressed readiness to confirm their assertions by the sword:

B: What my tongue speaks, my right-drawn sword shall
prove. 1,1,46.

M: ...by that sword I swear. 1,1,78.

However, we must repeatedly stress that the decisive role in bestowing a statement with a certain emotional colouring first and foremost belongs to the concrete meaning of the alliterated words, as is evident when King Richard emphasizes his tender love of peace by likening it to

the sweet infant breath of gentle sleep 1,3,133.

The alliteration of "r" or its combination with other consonants usually occurs in most impressive and vigorous passages, such as:

And frowning brow to brow... 1,1,16.

Nor ever write, regret, nor reconcile 1,3,186.

The alliteration of "r" or its combination with other consonants may enhance the expression of strong contempt or indignation, evident in Richard's speech voicing his

disdain for Bolingbroke and "the common people":

What reference he did throw away on glaves,
Wooing poor craftsmen with the craft of smiles

1,4,27-8.

A brace of draymen bid Good speed him well 1,4,32.

Hence we can conclude that the alliteration of "r" and its combination with other consonants in the first act is chiefly used to amplify deep and strong emotions.

The alliteration of dental and interdental consonants, due to their compressed articulation, often serves to amplify the expression of hostile feelings:

(hatred)

M: ...Which else would post until it had return'd
These terms of treason doubled down his throat.

1,1,56-7.

(reproach)

M: ...A dearer merit, not so deep a main
...have I deserved...

1,3,156.

The articulation of compressed labial stops /b,p/ seems to be also capable of strengthening the expression of displeasure and anger:

M: Even in the best blood chamber'd in his bosom

1,1,149.

Labials and dentals are often combined with "r" to convey a strong emotion:

K.R.: With harsh-resounding trumpets' dreadful bray

1,3,135

M: Which robs my tongue from breathing native breath

1,3,173.

The same result is often achieved by a mere combination of dental and labial stops:

G: My inch of taper will be burnt and done,

And blindfold death not let me see my son. 1,3,224.

The alliteration of such long sonants as "l", "m", "n", can musically enhance the effect of duration--

B: How long a time lies in one little word!

Four lagging winters and four wanton springs

End in a word

1,3,213.

—emphasize some ponderous, important statement—

M: Most mighty liege, and my companion peers 1,3,93.

G: Expedient manage must be made, my liege 1,4,39.

—or endow it with gloomy emotional colouring conveying the idea of impending death:

G: My oil-dried lamp and time-bewasted light

Shall be extinct with age and endless night;

My inch of taper shall be burnt and done

And blindfold death not let me see my son. 1,3,221.

Various aspects of the emotional colouring can also be enhanced of assonance and differ in accordance with the quality of the reiterated sounds. In the first act all the cases of assonance of the high-tuned and strained diphthong /au/ occur exclusively in the passages expressing threat and warning:

K.R.: ...And frowning brow to brow, ourselves will hear
1,1,16.

The assonance of /u:/ amplifies the dark tone of sadness in the following line:

M: And all too soon, I fear, the king shall rue 1,3,205

Repetition of corresponding sounds at the ends of two or more successive verses is called rhyme. Rhyme amplifies the most important words and links the verses together. Its role is aptly described by Mayakovsky in his article "How to Make Verses?": "Рифма возвращает вас к предыдущей строке, заставляет вспомнить её, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе... Я всегда ставлю самое характерное слово в конец строки и достаю к нему рифму во что бы то ни стало... Рифма связывает строки, поэтому и материал должен быть ещё крепче, чем материал, пошедший на остальные строки!"

Rhymed verses are especially prominent in Shakespeare's early plays. They constitute a fifth part of the play under analysis, the rest of it being written in blank verse, which is characteristic of his mature dramas. In the first act, of King Richard the Second, rhyme is peculiar to solemn, emotional speech, and is used for the purpose of emphasis. All the significant soliloquies usually close in rhymed couplets conveying a summed-up judgement or a sententious moralizing. Thus, for example, angered by the ambitious dukes, King Richard arrives at the conclusion

that High stomach'd are they both, and full of ire,
In rage deaf as the sea, hasty as fire. 1,1,18.
Mowbray brings his dejected speech to the following issue:
What is thy sentence then but speechless death,
Which robs my tongue from breathing native breath?
1,3,172.

Gaunt rounds off his soothing with a rhymed precept:
...gnarling sorrow hath less power to bite
The man that mocks at it and sets it light. 1,3,292.
Besides, the closing rhyme can indicate the finality of a decision, thus putting an end to a conversation; for example, when King Richard cuts short Mowbray's plaintive reproach in a curt manner:

It boots thee not to be compassionate:
After our sentence plaining comes too late. 1,3,174.
or stops Gaunt's repercussions by bidding Bolingbroke farewell in his rhymed couplet:

Cousin, farewell; and, uncle, bid him so:
Six years we banish him, and he shall go. 1,3,247.
Sometimes the rhymed termination of a speech bestows it with the solemnity of an oath. For example:

M: ...And when I mount, alive may I not light,
If I be traitor or unjustly fight! 1,1,82.
B: ...And, by the glorious worth of my descent,
This arm shall do it, or this life be spent. 1,1,107.
By his "sceptre's awe" King Richard "makes a vow" to be

impartial and concludes his solemn pledge with a rhymed couplet, too:

He is our subject, Mowbray, so art thou;
Free speech and fearless I to thee allow. 1,1,122.

As we see, the emotional speeches usually reach their climax in concluding rhymed couplets which convey a summed-up judgement, an oath or even an ardent appeal, for example:

...I haste whereof, most heartily I pray
Your highness to assign our trial-day. 1,1,150.

When a single rhymed couplet appears in a speech otherwise written in blank verse, it usually marks the end of a theme and emphasizes its conclusion. An instance of this is Mowbray's repudiation of the charge of Gloucester's murder brought against him by Bolingbroke:

Now swallow down that lie. For Gloucester's death
I slew him not; but to mine own disgrace
Neglected my sworn duty in that case. 1,1,133.

The analysis of the prosody of the first act of "King Richard II" has revealed that the more emphatic grow the speeches, the more they abound in rhyme. The most emphatic lines are usually rhymed as, for example, in the conclusion of Bolingbroke's verbal attack on Mowbray:

Since the more fair and crystal is the sky,
The uglier seem the clouds that in it fly.
Once more, the more to aggravate the note,
With a foul traitor's name stuff I thy throat;
And wish; so please my sovereign, ere I move,
What my tongue speaks, my right-drawn sword may prove
1,1,41

or his curt and optimistic replay to the sentence of banishment:

Your will be done; this must my comfort be,-
That sun that warms you here shall shine on me;
And those his golden beams to you here lent
Shall point on me and gild my banishment. 1,3,144.

The same can be applied to King Richard's speeches, quite calm at the beginning and consequently almost unrhymed. However, with the heightening of emotion the number of rhyming couplets increases. This is seen in the passage where Richard attempts to put down the quarreling dukes:

Wrath-kindled gentlemen, be ruled by me;
Let's purge this choler without letting blood:
This we prescribe, though no physician;
Deep malice makes too deep incision:
Forget, forgive; conclude and be agreed;
Our doctors say this is no month to bleed.
Good uncle, let this end where it begun;
We'll calm the Duke of Norfolk, you your son.

1,1,152-159.

When this attempt fails, Richard's temporary bafflement is reflected in four lines of blank verse which grow into rhyming couplets as he shapes his concluding resolution (1,1,196-205).

At the end of this scene the dramatic tension reaches its climax in the most emphatic speeches, which not only rhyme throughout but in the sweep of emotion catch up their rhyme from the former speaker's lines (1,1,160-205). This underlines the promptness of the speaker's reactions:

K.R. Norfolk, throw down, we bid; there is no boot.

M. Myself I throw, dread sovereign, at thy foot.

My life thou shalt command, but not my shame:

Thou one my duty owes; but my fair name, --

...The which no balm can cure but his heart-blood
Which breathed this poison.

K.R. Rage must be withstood:

Give me his gage: lions make leopards tame.

M. Yea, but not change his spots: take but my shame,

And I resign my gage. My dear dear lord,

The purest treasure mortal times afford

is spotless reputation;...

1,1,164-178.

And then--

K.R. Cousin, throw down your gage; do you begin.

B. O, God defend my soul from such foul sin!

Shall I seem crest-fall'n in my father's sight?

Or with pale beggar-fear impeach my hight...

1,1,186-189.

Rhyme is most typical in emotional scenes of parting. For example, the most emphatic finale of the Duchess's leave-taking speech rhymes throughout and reaches its climax in the last couplet:

Desolate, desolate, will I hence and die:

The last leave of thee takes my weeping eye. 1,2,73.

The fact that the emotional speech of the Duchess grows into rhymed couplets only at the moment of leaving well illustrates the above stated contention.

In the third scene, as well as in the previous ones, all the parting speeches close in rhyming verses.

The effect of statements is sometimes strengthened by rhyming words opposite in meaning, thus forming the figure of antithesis. This is characteristic of the gloomy speeches of Gaunt and Mowbray. Viz., Gaunt rhymes "light - night", "sorrow - morrow", death - breath", "age - pilgrimage", and Mowbray -- "death - breath", "light - night". We see that these rhymes do not individualize the characters but, being common to their speeches, emphasize the idea of death--death being, as a matter of fact, fairly imminent.

Rhyme may be used to deepen the impression intended by a statement; for instance, when the king announces the mitigation of Bolingbroke's sentence:

Six frozen winters spent,

Return with welcome from banishment.

1,3,211.

It may also enhance the feeling of stirred admiration, as in Bolingbroke's exclamation:

How long a time lies in one little word!

Four lagging winters and four wanton springs

End in a word: such is the breath of kings. 1,3,213.

In contrast to the emotional rhymed passages, impersonal speeches of an official character are rendered in free verse. This point is well illustrated by the prosaic fourth scene which contains not a single rhyme. Hence we draw the conclusion that in this period of his work Shakespeare applied rhyme only to elevated emphatic speech.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К.И.Карлова. К вопросу о методах исследования взаимоотношений синонимов (на материале немецкой глагольной синонимии).	3
Б.Н.Айзбальт. К вопросу о развёртывании поля.	27
J.Raškevičs. Some problems of the selection of dictionary entries.	52
Е.Г.Арс. К истории древнеанглийских имён деятеля на -end.	61
Р.Е.Вольперт. Денотативное и коннотативное значение безличных структур.	88
I.Schmidt. Linguostilistische Charakteristik der Färbewörter-Partikeln in der deutschen gesprochenen Rede.	115
I.Schmidt. Flickwörter - ein Mittel von Humor und Satire im Stil der schönen Literatur.	141
A.Geniūšas. The Role of Lexical and Syntactical Repetitions in the First Act of "King Richard II" by William Shakespeare.	159
A.Geniūšas. The Role of "Sound" Repetitions in the First Act of "King Richard the Second" by W.Shakespeare.	183

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ, ГРАММАТИКИ И СТИЛИСТИКИ

ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

на немецком и английском языке

Ответственный редактор: В.Я. Бисеник

Подписано к печати 07.02.1968 г. Заказ № 115. Форм.
бум. 60x84/16 12,2 печатных листов. Тираж 520 экз.
Учетн изд. в. 9,0. Газетный лист № 10. Цена 20 коп.

Отпечатано на ротапринте, г. Рига, бульв. Райниса 19.
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени госу-
дарственный университет имени Петра Стучки.